

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 4 · 2015 · ОКТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Филология

- Аврутина А.С.* О стихийной фонологии в отечественном тюркском языкознании 3
- Шатино М.М.* Глаголы колебания в типологической перспективе (на примере языков хинди и томо-кан) 17

История

- Шлыков П.В.* Историческая динамика социальных протестов в Турции 34
- Бреховских А.А.* Британцы в Иракском Курдистане: попытка установления контроля над оккупированными территориями и ее результаты в 1918–1920 гг. 56
- Куликов А.М.* Участие архимандрита Палладия (Кафарова) в Тяньцзиньских переговорах 1858 г. 72
- Люлина А.Г.* Проблема поиска реинкарнации Далай-ламы XIV в Китае 87
- Указатель статей и материалов*, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» в 2015 г. 103

CONTENTS

Philology

- Avrutina A.S.* On the Spontaneous Phonology in Turkic Linguistics . . . 3
Shapiro M.M. Verbs of oscillation in a typological perspective (on the
example of Hindi and Tomo Kan languages) 17

History

- Shlykov P.V.* Historical Dynamics of Social Protests in Turkey 34
Brekhovskikh A.A. The British presence in Iraqi Kurdistan: establishing
political control (1918–1920) 56
Kulikov A. M. Participation of Archimandrite Palladius (Kafarov) in
Tianjin negotiations of 1858 72
Lyulina A.G. The problem of search the reincarnation of the Dalai-Lama
XIV in China 87
Index of Articles and Other Matter Published in the Journal ‘The Bul-
letin of Moscow University. Series 13. Vostokovedenie’ in the Year
2015 103

ФИЛОЛОГИЯ

А.С. Аврутина

О СТИХИЙНОЙ ФОНОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Статья представляет собой обзор трудов по тюркской фонетике и фонологии, созданных со времени появления тюркологии в России. Автор предлагает оригинальную последовательность тюркологической литературы, которая демонстрирует общность поисков и взглядов многих отечественных тюркологов и помогает проследить эволюцию этих взглядов. В статье демонстрируется важность терминологического различия и разграничения понятий «фонетика» и «фонология» в тюркском теоретическом языкознании.

Ключевые слова: тюркское языкознание, фонетика, фонология, тюркская фонетика, тюркская фонология, тюркская морфонология.

The article is a review of works on the Turkish phonetics and phonology, created since the appearance of Turkic studies in Russia. Author offers the original sequence Turkological literature that demonstrates the common searches and views of many researchers and helps analyze the evolution of their views. This article demonstrates the importance of terminological differences and distinction between “phonetics” and “phonology” in Turkic theoretical linguistics.

Key words: Turkic Linguistics, Phonetics, Phonology, Turkic Phonetics, Turkic Phonology, Turkic Morphonology.

В настоящей статье термином «стихийная фонология» означает, как правило, *неосознанное* использование носителем языка своих звукопредставлений (фонем), являющихся инвентарными единицами фонологической подсистемы его родного языка, для какой-либо деятельности помимо реализации их в речи. Для того чтобы опираться на звуки речи для создания, например, алфавита, т. е. системы письма, в которой каждый знак (буква) в идеале представлял бы один звук, необходимо *знать* каждый звук, т. е. иметь в памяти его образ, соответствующее звукопредставление.

Само наличие в психике индивида чаще всего не осознаваемых им представлений о звуках (так называемых фонах) собственной речи было недвусмысленно обнаружено в XIX в. одним из наиболее ярких российских представителей теоретической лингвистики, профессором Казанского, затем Санкт-Петербургского университетов И.А. Бодуэном де Куртенэ.

Пожалуй, наиболее заметно и доступно звуковые представления человека проявляют себя в случаях, когда мы наблюдаем процесс освоения, скажем, иностранцем чужого для него языка. Например, в русскоязычной среде появляется англичанка с именем Faith [feiθ], в качестве которого использовано английское слово со значением «вера, доверие» и т. п. Окружающие, конечно же, именуют ее Фэйс, поскольку в русской речи не используется щелинный звук, который артикулируется кончиком языка, прикасающимся к верхним зубам, и соответственно в психике русского человека нет и знания об этом звуке, нет нужного в данном случае звукопредставления.

Многие носители тюркских и монгольских языков, осваивая русский, произносят *конпета* вместо *конфета*, *пакт* вместо факт, имя Юсуф в одном из диалектов узбекского языка произносится *Юсуп*. Причина такой подмены звука [ф] звуком [п] очень проста – отсутствие в языках, вариантах, диалектах соответствующих языков звукопредставления /ф/.

Приведенные факты объясняются действительным существованием в индивидуальной языковой системе каждого члена одной коммуникативной общности подсистемы, в которой находятся все звуковые представления (звукопредставления, или фонемы), отвлеченные от звуков родной речи индивида.

Изучение современной тюркологической литературы убеждает в том, что разграничение сферы фонетики и сферы фонологии, сферы морфологии и морфофонологии в нынешнем тюркском языкознании подчас представляется исследователям несущественным, и в наши дни может показаться излишней теоретизацией языковой системы. История языкознания изобилует примерами неверной атрибуции языковых подсистем, что вело авторов к заблуждениям относительно развития этих подсистем в контексте общей системы того или иного рассматриваемого языка, и как правило, было следствием смешения базовых понятий «язык» и «речь».

В современной тюркологической литературе о фонологии заговорили сравнительно недавно. Н.А. Баскаков в свое время заметил, что исследования по фонологическим и фонетическим вопросам в тюркской филологии составляют два направления: первое относится к сравнительно-исторической фонетике тюркских языков, а второе направление – типологическое изучение фонологии тюркских языков в тесной связи со структурой слова, его строением и механизмом агглютинации¹.

¹ См.: Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М., 1988. С. 6.

Появление фонологии в мировой науке произошло в России и было связано с одним из традиционных тюркологических центров – Казанским университетом, в котором какое-то время трудились основатели одноименной школы в языкознании, и среди них – один из ведущих создателей фонологии, И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845–1929).

В научной литературе существует множество формулировок понятия «**фонология**». Например, по Н.С. Трубецкому **фонология** представляет собой *учение* о звуках языка, или, иными словами, о том, что функционирует в системе языка². Противоположной точки зрения придерживается Фердинанд де Соссюр: понятием «фонология» он заменяет понятие «**фонетика**», или «**физиология звуков**», **фонетика** же, по мнению ученого, означает учение об эволюциях звуков³. Еще И.А. Бодуэн де Куртенэ высказал идею, которая впоследствии повторялась многими зарубежными и отечественными исследователями, например, В.Б. Касевичем, что фонология существует как относительно автономная подсистема фонем языка⁴. Под «**фонетикой**» в современной литературе, как правило, понимается наука о звуковой реализации человеческой речи⁵ или «*физиология звуков человеческой речи*»⁶. За системную организацию речи ответственными оправданно считать две подсистемы – **фонологию** и **морфонологию**. Именно работа этих двух подсистем ведет к звуковой реализации речи, осуществляемой в соответствии со свойствами фонем, а также фонологическими и морфонологическими правилами того или иного языка.

Под **морфофонетикой** исследователями также часто понимается раздел фонологии, изучающий строение лексем и морфем, а также звуковое строение слов и словоформ. По мнению же А. Мартине, «термин “**морфофонетика**” следует устранить», так как наблюдаемые колебания в словах не имеют ничего общего с фонофонетикой, а обусловлены чисто морфологически⁷. В.Б. Касевич определяет морфонологию как «... *фонологию в действии ...фонологию значимых единиц...*», с одной стороны, и «...“озвученные” морфологию, словообразование, синтаксис» – с другой⁸. «*Дисциплина, которая занимается*

² См.: Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 2000. С. 9–17.

³ См.: Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Пер. с фр. А.М. Сухотина. М., 1998. С. 36.

⁴ См.: Касевич В.Б. Морфофонетика. Л., 1986. С. 5.

⁵ См.: Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979. С. 4–5.

⁶ Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. Л., 1958. С. 110.

⁷ Martinet A. Éléments de linguistique général. Paris, 1960. P. 96.

⁸ См.: Касевич В.Б. Указ. соч. С. 4.

установлением основных вариантов морфем и правил перехода от основного варианта ко всем остальным алломорфам, называется морфонологией...»⁹. Н.С. Трубецкой пишет: «Под морфонологией, или морфофонологией мы понимаем, как известно, исследование морфологического использования фонологических средств какого-либо языка»¹⁰. Е.С. Кубрякова определяет морфонологию как раздел языкознания, изучающий использование фонологических средств в морфологических целях; в более узком смысле, по ее словам, – это область фонологии, связанная со звуковым строением морфем¹¹.

Идеи Казанской лингвистической школы, где зародилась фонология, были заложены в курсе лекций И.А. Бодуэна де Куртенэ, которые он читал студентам Казанского университета с 1874 по 1883 г. Термин «**фонема**» И.А. Бодуэн де Куртенэ употребил задолго до Фердинанда де Соссюра (который был на 12 лет моложе Бодуэна и состоял с ним в переписке); кстати, именно Бодуэн впервые ввел в обращение и такие термины, как «*significant*» – «*означающее*» и «*signifié*» – «*означаемое*», авторство которых приписывается де Соссюру. Коллега де Куртенэ по Казанскому университету, В.А. Богородицкий, в «Курсе грамматики русского языка» предложил разделение понятий «фонетика» и «физиология звуков речи». При этом фонетику В.А. Богородицкий определял как *исследование* звуковых единиц в связи с морфологическими группами, в которых они находятся (таким образом, приблизив фонетику к морфонологии в современном понимании), а «физиологию звуков речи» – к современной фонетике¹².

«Гласные без ударения в общерусском языке» является первой в России работой В.А. Богородицкого по морфонологии. Она посвящена позиционным изменениям гласных в начале, середине и конце русского слова. Перу Богородицкого принадлежат и примечательные статьи по тюркской фонологии¹³. Автор исследует примеры губного сингармонизма, а также случаи нарушения этой гармонии в различных диалектах, приходя к закономерному выводу, что губная

⁹ Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. М., 1977. С. 54.

¹⁰ Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пراжский лингвистический кружок. М., 1967. С. 115.

¹¹ См.: Кубрякова Е.С. Морфонология // Большая Советская Энциклопедия. 16. 3-е изд. М., 1974. С. 1809–1810.

¹² См.: Богородицкий В.А. О корневом вокализме и его изменениях в казанско-татарском диалекте // Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933. С. 42–53.

¹³ См.: Богородицкий В.А. О корневом вокализме и его изменениях в казанско-татарском диалекте // Вестник Научного Общества Татароведения. 1928. № 8; Он же. Законы сингармонизма в тюркских языках // Вестник Научного Общества Татароведения. 1927. № 6.

гармония гласных развилась в тюркских языках позднее небной и представляет собой позднее явление¹⁴. В качестве заключительного вывода автор высказывает ошибочную, как представляется, мысль, заявленную впервые еще академиком В.В. Радловым, о том, что губной сингармонизм идет в тюркских языках на убыль. Подтверждает эту мысль Богородицкий тем, что в ряде тюркских языков меняется структура корневого вокализма, обуславливающего сингармонизм, и в то же время наблюдается уменьшение губного сингармонизма¹⁵.

Другая важная статья В.А. Богородицкого посвящена законам тюркского корневого вокализма на примере казанско-татарского языка¹⁶. В процессе работы над этой статьей автор впервые применил экспериментальный метод для обоснования полученных им данных¹⁷. Кстати, именно в Казанском университете в 1884 г. была открыта первая в России лаборатория экспериментальной фонетики.

Упомянем и некоторые другие, особо значимые работы. На исследования по сравнительной грамматике и фонетике тюркских языков в России и главным образом на труды рассмотренной выше Казанской лингвистической школы (В.А. Богородицкого и Г. Шарафа «Палатограммы звуков татарского языка». Казань, 1927 и «Сонорная деятельность татарских гласных» // Вестник Научного Общества Татароведения. 1928. № 8) оказали немалое влияние работы первых российских тюркологов и прежде всего труды В. Радлова (1837–1919).

Новый виток в развитии тюркской фонологии и морфонологии пришелся на 1950-е годы. В Москве и Ленинграде появились сочинения Н.К. Дмитриева¹⁸. Главный труд Н.К. Дмитриева в области фонетики – монография «Турецкий язык». Один из разделов его монографии, «Фонетика», посвящен, как сказал бы современный читатель, именно фонологическому и морфонологическому аспектам. Автор анализирует процесс развития парадигмы четырехвариантных аффиксов (с небной гласной – с ненебной, с губной гласной – с негубной): исторически, как известно, четырехвариантные аффиксы были прежде двухвариантными, различаясь только по

¹⁴ См.: *Богородицкий В.А.* Законы сингармонизма в тюркских языках // Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933. С. 58–73.

¹⁵ Там же. С. 73.

¹⁶ *Богородицкий В.А.* О корневом вокализме и его изменениях в казанско-татарском диалекте. С. 42–53.

¹⁷ Там же. С. 53.

¹⁸ См., например: *Дмитриев Н.К.* Турецкий язык. М., 1939; *Он же.* Чередование гласных заднего и переднего ряда в одном и том же корне отдельных тюркских языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. 1: Фонетика. М., 1955; *Он же.* Вторичные долготы в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. 1: Фонетика.

признаку небности – ненебности¹⁹. Это известно из материала древнетюркских, староанатолийских и среднеосманских памятников²⁰. Еще одно важное наблюдение Н.К. Дмитриев повторяет вслед за В.В. Радловым: к особенностям корней в турецком языке относится то, что широкие губные фонемы /o/ и /ö/ могут появляться только в первом слоге основы, узкие губные фонемы /u/ и /ü/ употребляются только в последующих слогах²¹. Впрочем, как отметил Радлов, это общетюркское свойство²².

Э.В. Севортян – автор фундаментального труда «Фонетика турецкого литературного языка»²³. В нем автор предпринимает попытку представить фонетическую структуру турецкого литературного языка, фактически пытаясь описать его фонологическую систему. Основное внимание уделяется речевой реализации фонем, поскольку не разграничиваются понятия «речь» и «язык», «речевая деятельность», «языковая система» и «языковой материал»²⁴.

Нельзя не упомянуть академический труд А.Н. Кононова «Грамматика современного турецкого литературного языка», в котором довольно большой раздел посвящен фактически фонологии и морфонологии. Следуя укоренившейся в тюркском языкознании ко времени создания книги традиции, автор именует эти разделы термином «Фонетика»²⁵. Традиционная классификация гласных и согласных фонем по Кононову представляет все единицы участниками локальных рядов, автор игнорирует проблематику оппозиции шумные-сонорные. В то же время А.Н. Кононов представляет как самостоятельные единицы палатализованные и веляризованные варианты фонем /k/ и /g/, однако если следовать той же логике, таким же образом необходимо представить и фонему /l/. Вместе с тем в этой работе как самостоятельная системная единица представляется фонема, передаваемая графемой /ğ/. Иными словами, не принимается во внимание факт наличия отношения дополнительного распределения в турецкой речи звуков («фонов») [q] и [k], [ğ] и [g], [t] и [l], [ğ] и [ɣ], представляющие собой аллофоны фонем: /k/, /g/ и /l/²⁶.

¹⁹ Дмитриев Н.К. Чередование гласных заднего и переднего ряда в одном и том же корне отдельных тюркских языков. С. 16.

²⁰ Аврутина А.С. Указ. соч. С. 101.

²¹ Дмитриев Н.К. Указ. соч. С. 17.

²² Radloff W. *Phonetik der nördlichen Türksprachen*. Leipzig, 1882. S. 290.

²³ Севортян Э.В. *Фонетика турецкого литературного языка*. М., 1955.

²⁴ Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность*. Л., 1974. С. 24, 26.

²⁵ Кононов А.Н. *Грамматика современного турецкого литературного языка*. М.; Л., 1956. С. 22–58.

²⁶ Гузев В.Г. К вопросу о фонологическом статусе согласных ‘k’, ‘g’, ‘l’ в турецком языке // *Востоковедение: Филологические исследования* / Отв. ред. В.Г. Гузев.

Отдельного упоминания заслуживает работа М.А. Черкасского «Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического исследования». Эта монография посвящена анализу динамики, по словам автора, «грамматико-фонологических», а на деле морфонологических явлений и, кроме того, анализу фонологических закономерностей, – как пишет автор: «... взаимосвязи закономерностей строения слова и сингармонизма»²⁷. М.А. Черкасский анализирует тюркский вокализм в диахроническом процессе. Конечно же, автору и этого исследования свойственна тенденция именовать «собственно фонетическими» те явления, которые, по сути, являются «фонологическими». Отдельная глава посвящена явлению, которое автор называет «тюркский фонетический парадокс». Дело в том, что в тюркских языках гласные фонемы начальных слогов фонологически весьма устойчивы, их дифференциальные признаки стабильны и поддаются минимальному воздействию со стороны окружения. Менее устойчивы и более изменчивы соответственно гласные непервых слогов, и особенно гласные конечного слога, на которые всегда главным образом и приходится ударение, при этом они легко меняют свое качество, т. е. «фонологическое содержание» (термин Н.С. Трубецкого) – в некоторых тюркских языках по признаку раствора²⁸. Особое внимание в монографии уделяется современным процессам, а именно исследованию эволюции гармонии гласных и системы вокализма на позднем этапе – «деградации гласных»²⁹. При этом основной чертой «позднетюркского» этапа является достаточно явно выраженная тенденция к разрушению гармонии гласных в тюркских языках разных групп и к развалу этой как бы «идеальной» уравновешенной вокальной системы, которая сложилась в предшествующие века³⁰.

Широко известна работа А.А. Реформатского «Сингармонизм как проблема фонологии и общей лингвистики»³¹. Рассуждая о дистактной диссимиляции, коей и является «гармония гласных», автор предлагает, во-первых, «отказаться от неудачного, на его взгляд, термина “гармония гласных”, как исчерпавшего себя, поскольку в агглютинирующих языках имеется еще и такое явление, как “гармония

Вып. 19. СПб., 1997. С. 13–17.

²⁷ Черкасский М.А. Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического исследования. М., 1965. С. 5.

²⁸ Там же. С. 38–39.

²⁹ Там же. С. 120.

³⁰ Там же. С. 120–121.

³¹ Реформатский А.А. Сингармонизм как проблема фонологии и общей лингвистики // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1970. С. 101–105.

согласных»³². Рассуждая об особенностях сингармонизма аффиксального и корневого в тюркских языках, автор задается вопросом, почему все гласные и согласные, встречающиеся в речевой цепи тюркского текста, учитываются и подсчитываются по одним и тем же признакам, как в корнях, так и в аффиксах. Тюркский вокализм стандартно представлялся исследователями либо в виде «классической восьмерки» и трехкоординатной таблицы (как у Луи Базена)³³, либо в виде куба по системе Ж. Дени³⁴. Реформатский приводит слова Радлова о том, что сингармонизм в тюркских языках применяется как морфологическое (словообразовательное и словоизменительное) средство, а причина возникновения гармонии гласных лежит в морфологии, как пишет автор (а фактически, глазами современного читателя, морфонологии!), и теснейшим образом связана с внутренней формой урало-алтайских языков³⁵. Конечно же, В.В. Радлов не мог упоминать о такой подсистеме языка, а А.А. Реформатский, к сожалению, тоже обошел ее в своих работах, хотя в задачу морфонологии и входят все вышеозначенные функции, и законы которой определяют корневой вокализм тюркского слова.

Главную роль в развитии тюркской фонологии и морфонологии сыграли некоторые ученики Н.К. Дмитриева. Важными в данном случае стали труды, например, Ф.Г. Исхакова (Гармония гласных в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. 1: Фонетика. М., 1955); Дж. Киекбаева (Вариантные слова или сингармонические параллелизмы в башкирском языке // Ученые записки Башкирского педагогического института. 1955. Т. 7; О передвижении гласных в башкирском языке // Учен. зап. Башкирск. пед. ин-та. 1956. Т. 8); и др.

Замечательный сравнительно-исторический анализ фонологического и морфонологического материала тюркских языков был сделан А.М. Щербаком в монографии, которая традиционно называется «Сравнительная фонетика тюркских языков»³⁶. Автор рассматривает тюркские языки в совокупности, в синхронии, исследуя структуру основ и служебных аффиксов. Особый раздел посвящен морфонологии тюркских языков, где рассматриваются традиционные вопросы, связанные с просодическими явлениями и с функционированием сингармонизма. Выводом монографии является реконструкция фонологической системы тюркского праязыка.

³² Реформатский А.А. Указ. соч. С. 102.

³³ Bazin L. Structures et tendances communes des langues turques // Philologiae Turicae Fundamenta. Tomus Primus. Wiesbaden, 1959. P. 11.

³⁴ См.: Реформатский А.А. Указ. соч. С. 102–103.

³⁵ Radlof W. Op. cit. S. 50–51.

³⁶ Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.

Особенно большого внимания заслуживает вклад Г.П. Мельникова, труды которого во многом могут быть отнесены к достижениям мировой фонологии и морфонологии. В них были рассмотрены такие вопросы, как законы чередования фонем в корневой морфеме, строй тюркский языков с позиций сингармонизма и строй языков мира, в частности тюркских, с точки зрения истории общества.

Перу Г.П. Мельникова принадлежит одна примечательная статья, которая называется «Причины нарушений симметрии в киргизском вокализме»³⁷. Анализируя причины асимметричных явлений вокализма тюркских языков (например, когда в киргизском языке вместо 16 гласных фонем, что было бы логично в контексте развития тюркских вокальных систем, содержится только 14 гласных фонем – восемь кратких и шесть долгих). Мельников цитирует слова И.А. Бодуэна де Куртенэ и В.В. Радлова о том, что гармония гласных – это «специальное средство для “цементирования” морфем в единое, цельнооформленное агглютинативное слово»³⁸. Нарушение симметрии в тюркском вокализме, пишет он, а также позиционная близость и симметричность гласных в рамках вокальной структуры вызвана, во-первых, законом экономии усилий, а во-вторых, тем, что сингармонизм в тюркских языках как бы заменяет собой ударение, представляя определенную коммуникативную информацию об изменениях гласных в непервых слогах основ, о чем писал еще Бодуэн³⁹.

Заслуживает внимания также статья Г.П. Мельникова, в которой анализируется морфологический строй языков и прослеживается взаимосвязь этого строя со средствами разграничения слов⁴⁰. Ученый пишет о том, что «подобный инструмент облегчает восприятие смысла, заложенного в каждой морфеме, что важно в условиях коммуникации на агглютинирующем языке»⁴¹. Кроме того, один из основных средств словоразграничения в языках агглютинирующего типа – сингармонизм, проявляющийся в гармонии гласных, ассимиляции согласных и уподоблении согласных соседним гласным звукам⁴².

В монографии Г.П. Мельникова «Системная типология языков» речь также идет о тюркской, уже турецкой фонологии. Анализируя

³⁷ Мельников Г.П. Причины нарушения симметрии в киргизском вокализме // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1970. С. 142–162.

³⁸ Там же. С. 150.

³⁹ Там же. С. 156.

⁴⁰ Мельников Г.П. Морфологический строй языка и средства словоразграничения // Исследования по фонологии. М., 1966. С. 262–284.

⁴¹ Там же. С. 275.

⁴² Там же.

диахронические данные турецкого языка, он изучает причины возникновения сингармонизма в тюркских языках и приходит к интересному выводу: наличие агглютинации, иными словами, такого способа связывания морфем в слова, при котором границы между морфемами остаются в достаточной мере прозрачными, является запросом системы вокализма урало-алтайских языков, а сингармонизм – средством обеспечения агглютинативности структуры слова. Обеспечение агглютинативности структуры слова и словоформы необходимо для опознавания знаков, на известность которых может рассчитывать говорящий⁴³. Мельников сопоставляет группы сигналов в каналах связи с последовательностью морфем в агглютинативных словах⁴⁴.

Большой вклад в описание и анализ тюркской фонологии и морфонологии внес труд Н.А. Баскакова «Историко-типологическая фонология тюркских языков»⁴⁵. Данное исследование представляет собой историко-типологический обзор по диахронической фонологии тюркских языков, а именно описание развития и становления типов тюркской фонологической структуры слова. Автор привлекает материал 24 современных тюркских языков. По мнению автора, наибольшее значение для изучения типологии тюркских фонологических структур имеют два основных направления, **а именно**: а) сравнительно-историческая фонетика и б) типологическая фонология (термин принадлежит автору), **а фактически морфонология, изучающая** структурные типы фонемных сегментов в современных и древних тюркских языках⁴⁶. Баскаков затронул также и основные морфонологические проблемы тюркских языков – исследовал тюркскую структуру слова, рассмотрев основные типы слогов⁴⁷.

В трудах В.Г. Гузева рассматриваются те или иные фонологические проблемы как современного турецкого языка, так и более древних тюркских языков. В ранних статьях ученого представлен анализ фонологических проблем изучения древних тюркских языков⁴⁸. Если при этом понятия «фонетика» и «фонология» в них были подчас смешаны, то последующие статьи описывают исключительно

⁴³ Мельников Г.П. Системная типология языков. Принципы, методы, модели. М., 2003. С. 123.

⁴⁴ Там же. С. 327.

⁴⁵ Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М., 1988.

⁴⁶ Там же. С. 5.

⁴⁷ Там же. С. 175–185.

⁴⁸ См., например: Гузев В.Г. К вопросу об использовании данных ранних анатолийских тюркских памятников для изучения фонетики языка тюрков Малой Азии VIII–XV вв. // Исследования по филологии стран Азии и Африки. Л., 1966. С. 37–46.

но фонологическую подсистему с позиций Бодуэна де Куртенэ и Н.С. Трубецкого⁴⁹. Следует также упомянуть монографию автора настоящей статьи, ученицы В.Г. Гузева, написанную также в контексте представлений упомянутых выше фонологов и посвященную реконструкции фонологической системы языка древнетюркских рунических памятников⁵⁰.

Анализ вышеупомянутой литературы приводит к выводу о том, что фонология как область исследования сформировалась в российской тюркологии приблизительно в 1960–1970-е годы и что в отечественной тюркологии очень долго не осознавалось терминологическое различие фонологических и морфонологических явлений.

Ярким примером стихийного, но не осознанного специалистами проявления фонологической и морфонологической подсистем турецкого языка было создание латинизированного турецкого алфавита. Из истории грамматики, из опыта наблюдений за детской речью и за письмом неграмотных людей известно, что человек, не знакомый с фонологией, стихийно отражает на письме **фонемы**, т. е. свои звукопредставления, хранящиеся в сознании каждого носителя языка⁵¹. Молодой письменной системе также свойственно отражать на письме фонемный состав, когда письменность рождается, а об орфографии речь не идет, так как орфография предполагает сознательное участие человека в процессе⁵². Создатели молодой турецкой письменности в 1928 г., сами того не ведая, подчинились законам стихийной, точнее естественной, фонологии и отразили на письме 29 фонем – 21 согласную и 8 гласных фонем, совершенно не упомянув ни об узкой /ê/, ни о заднеязычной щелевой /ǰ/, о которых пишет Н.К. Дмитриев⁵³ и которые в указанный момент превратились в аллофоны ближайших по фонологическому содержанию единиц.

Важная роль в этом процессе принадлежит современной турецкой орфографии. Создавая новые правила молодой турецкой письменности, исследователи, сами того не подозревая, с легкостью решили ряд теоретических проблем. Например, они отделяют от словоформы вопросительную частицу *mI*, которая в османских текстах пишется обычно слитно со словом, к которому задавали вопрос, хотя

⁴⁹ Гузев В.Г. К вопросу о фонологическом статусе согласных “k”, “g”, “l” в турецком языке // Востокведение. Филологические исследования. СПб., 1997. Вып. 19.

⁵⁰ Аврутина А.С. Древнетюркские рунические памятники. Система письма и фонологическая реконструкция. М., 2011.

⁵¹ Доклад Н.С. Трубецкого на Втором международном конгрессе лингвистов: Actes du Deuxième congrès international de linguistes. Paris, 1933. P. 120–125.

⁵² Там же.

⁵³ См.: Дмитриев Н.К. Турецкий язык. М., 1960. С. 15, 21.

аффиксом не является. В то же время частица *değil* пишется ими отдельно, хотя ее природа близка, скорее, к аффиксу⁵⁴.

В заключение необходимо заметить, что ошибочная атрибуция подсистем языка ведет к неверному представлению о функционировании их инвентарных и структурных единиц. В данном случае речь идет об адекватной интерпретации фонологической и морфологической подсистем и происходящих в них процессов.

Список литературы

- Аврутина А.С.* Древнетюркские рунические памятники. Система письма и фонологическая реконструкция. М., 2011.
- Баскаков Н.А.* Историко-типологическая фонология тюркских языков. М., 1988.
- Богородицкий В.А.* Законы сингармонизма в тюркских языках // Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933. С. 58–73.
- Богородицкий В.А.* О корневом вокализме и его изменениях в казанско-татарском диалекте // Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933. С. 42–53.
- Гузев В.Г.* К вопросу о фонологическом статусе согласных “к”, “g”, “l” в турецком языке // Востокведение. Филологические исследования. СПб., 1997. Вып. 19. С. 13–17.
- Гузев В.Г.* Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1987.
- Дмитриев Н.К.* Чередование гласных заднего и переднего ряда в одном и том же корне отдельных тюркских языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. 1: Фонетика. М., 1955.
- Дмитриев Н.К.* Вторичные долготы в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1955. Т. 1: Фонетика.
- Дмитриев Н.К.* Турецкий язык. М., 1939.
- Дмитриев Н.К.* Турецкий язык. М., 1960.
- Доклад Н.С. Трубецкого на Втором международном конгрессе лингвистов: Actes du Deuxième congrès international de linguistes. Paris, 1933. P. 120–125.
- Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. М., 1979.
- Касевич В.Б.* Морфонология. Л., 1986.
- Касевич В.Б.* Элементы общей лингвистики. М., 1977.
- Кононов А.Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956.
- Мельников Г.П.* Морфологический строй языка и средства словоразграничения // Исследования по фонологии. М., 1966. С. 262–284.
- Кубрякова Е.С.* Морфонология // Большая Советская Энциклопедия. 16. 3-е изд. М., 1974. С. 1809–1810.
- Мельников Г.П.* Причины нарушения симметрии в киргизском вокализме // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1970. С. 142–162.
- Мельников Г.П.* Системная типология языков. Принципы, методы, модели. М., 2003.
- Реформатский А.А.* Сингармонизм как проблема фонологии и общей лингвистики // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1970.

⁵⁴ См.: *Гузев В.Г.* Очерки по теории тюркского словоизменения: Имя (На материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1987. С. 124–130.

- Севортян Э.В. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955.
- Сосюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Пер. с фр. А.М. Сухотина. М., 1998.
- Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 115.
- Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 2000.
- Черкасский М.А. Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического исследования. М., 1965.
- Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. Л., 1958.
- Щерба Л.В. О тroyком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.
- Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.
- Vazin L. Structures et tendances communes des langues turques // *Philologiae Turcicae Fundamenta*. Tomus Primus. Wiesbaden, 1959. P. 11–17.
- Martinet A. *Éléments de linguistique générale*. Paris, 1960.
- Radloff W. *Phonetik der nördlichen Türksprachen*. Leipzig, 1882.

References

- Avrutina A.S. *Drevnetjurkskie runicheskie pamjatniki. Sistema pis'ma i fonologicheskaja rekonstrukcija* (Ancient Turkic Runiform Script. Writing System & Phonology System). М., 2011.
- Baskakov N.A. *Istoriko-tipologicheskaja fonologija tjurkskih jazykov* (Historical Typological Phonology of Turkic Languages). М., 1988.
- Bogorodickij V.A. *Zakony singarmonizma v tjurkskih jazykah // Jetjudy po tatarskomu i tjurkskomu jazykoznaniju*. (The Laws of Vowel Harmony in Turkic Languages // Sketches on Tatar and Turkic linguistics) Kazan', 1933. P. 58–73.
- Bogorodickij V.A. *O kornevom vokalizme i ego izmenenijah v kazansko-tatarskom dialekte // Jetjudy po tatarskomu i tjurkskomu jazykoznaniju* (About the root vocalism and changes in Kazan Tatar dialect // Sketches on Tatar and Turkic linguistics). Kazan', 1933. P. 42–53.
- Guzev V.G. *K voprosu o fonologicheskom statuse soglasnyh "k", "g", "l" v tureckom jazyke // Vostokovedenie. Filologicheskie issledovanija* (On the Issue of Phonological Status under the "k", "g", "l" in Turkish // Oriental studies. Philology). SPg., 1997. Вып. 19. С. 13–17.
- Guzev V.G. *Ocherki po teorii tjurkskogo slovoizmenenija: imja (na materiale staroanatolijsko-tjurkskogo jazyka)* (Essays on the Theory of Turkic Inflection: The Name (based on Staroanatolijsko-Turkic Language). L., 1987.
- Dmitriev N.K. *Cheredovanie glasnyh zadnego i perednego rjada v odnom i tom zhe korne ot del'nyh tjurkskih jazykov // Issledovanija po sravnitel'noj grammatike tjurkskih jazykov* (Vowel Rear and Front Row in the Same Root of Separate Turkic Languages // Research in comparative grammar of Turkic languages). Т. 1: Фонетика. М., 1955.
- Dmitriev N.K. *Vtorichnye dolgoty v tjurkskih jazykah // Issledovanija po sravnitel'noj grammatike tjurkskih jazykov* (Secondary longitude in the Turkic languages // Research in comparative grammar of Turkic languages) Т. 1: Фонетика. М., 1955.
- Dmitriev N.K. *Tureckij jazyk* (Turkish language). М., 1939.
- Dmitriev N.K. *Tureckij jazyk* (Turkish language). М., 1960.
- Report of the N.S. Trubetskoy at the Second International Congress of Linguists: Actes du Deuxième congrès international de linguistes*. Paris, 1933. P. 120–125.
- Zinder L.R. *Obshhaja fonetika*. (General phonetics.) М., 1979.
- Kasevich V.B. *Morfologija* (Morphonology). L., 1986.

- Kasevich V.B. *Jelementy obshej lingvistiki* (Elements of general linguistics). M., 1977.
- Kononov A.N. *Grammatika sovremennogo tureckogo literaturnogo jazyka* (The grammar of the modern Turkish language). M.; L., 1956.
- Kubrjakova E.S. *Morfologija // Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija (Morphology)*. 16. 3-e izd. M., 1974. C. 1809–1810.
- Mel'nikov G.P. *Morfologičeskij stroj jazyka i sredstva slovorazgranichenija // Issledovanija po fonologii* (The Morphological Structure of Language and Means of Distinguishing the Word // Research on Phonology). M., 1966. S. 262–284.
- Mel'nikov G.P. *Prichiny narushenija simmetrii v kirgizskom vokalizme // Tjurkologičeskie issledovanija* (The reasons of symmetry breaking in the Kyrgyz vocalism // Turkological research). Frunze, 1970. S. 142–162.
- Mel'nikov G.P. *Sistemnaja tipologija jazykov. Principy, metody, modeli* (System Typology of Languages. Principles, Methods, Models). M., 2003.
- Reformatskij A.A. *Singarmonizm kak problema fonologii i obshej lingvistiki // Tjurkologičeskie issledovanija* (Vowel harmony as the problem of phonology and general linguistics // Turkological research). Frunze, 1970.
- Sevortjan Je.V. *Fonetika tureckogo literaturnogo jazyka* (he phonetics of the Turkish language). M., 1955.
- Sossjur F. de. *Kurs obshej lingvistiki* (Course in General Linguistics) M., 1998.
- Trubeckoj N.S. *Nekotorye soobrazhenija odnositel'no morfonologii // Prazhskij lingvističeskij kruzhok* (Some Thoughts on Morphology // Prague School in Linguistics). M., 1967. S. 115–119.
- Trubeckoj N.S. *Osnovy fonologii* (Fundamentals of phonology). M., 2000.
- Cherkasskij M.A. *Tjurkskij vokalizm i singlarmonizm. Opyt istoriko-tipologičeskogo issledovanija* (Turkic vowel and vowel harmony. Experience the historical and typological research). M., 1965.
- Shherba L.V. *Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike* (Selected works on linguistics and phonetics). T. I. L., 1958.
- Shherba L.V. *O trojacom aspekte jazykovyh javlenij i ob jeksperimente v jazykoznanii // Shherba L.V. Jazykovaja sistema i rečevaja dejatel'nost'* (On the Threefold Aspect of linguistic phenomena and the experiment in linguistics // L.V. Szczerba. Language system and speech activity). L., 1974. S. 24–39.
- Shherbak A.M. *Sravnitel'naja fonetika tjurkskih jazykov* (Comparative phonetics of Turkic languages). L., 1970.
- Bazin L. *Structures et tendances communes des langues turques // Philologiae Turcicae Fundamenta. Tomus Primus*. Wiesbaden, 1959. P. 11–17.
- Martinet A. *Éléments de linguistique général*. Paris, 1960.
- Radloff W. *Phonetik der nördlichen Türksprachen*. Leipzig, 1882.

Сведения об авторе: *Аврутина Аполлинария Сергеевна*, канд. филол. наук, доцент кафедры междисциплинарных исследований в области языков и литературы, доцент кафедры теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: a.avrutina@spbu.ru

About the author: *Avrutina Apollinaria Sergeevna*, Candidate of Philology, Associate Professor of Interdisciplinary Studies in Language and Literature, Associate Professor of the theory and methods of teaching languages and cultures of Asia and Africa, Saint Petersburg State University. E-mail: a.avrutina@spbu.ru

М.М. Шапиро

ГЛАГОЛЫ КОЛЕБАНИЯ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

(на примере языков хинди и томо-кан)

Ключевым структурирующим параметром семантического поля колебания является соответствие/несоответствие ситуации ожиданиям и потребностям человека: в хинди есть особый глагол для качания специальных приспособлений (качели, колыбель), в языке томо-кан, напротив, отдельно лексикализовано колебание, свидетельствующее о нарушении функциональности артефакта. Для обоих языков оказались релевантны параметры жесткости/мягкости и одушевленности траектора.

Ключевые слова: лексическая типология, глаголы колебания, семантическое поле, фрейм, семантические карты, семантический параметр.

The crucial parameter for the semantic field of oscillation is whether the situation meets the human needs and expectations: Hindi has a verb reserved for the oscillation of special devices such as a swing or a cradle; Tomo-kan, on the contrary, lexicalizes the type of oscillation that indicates some disfunctionality of an artifact. Two more parameters are relevant for both languages: whether the Trajectory is firm or soft and whether it is animate.

Key words: lexical typology, oscillation verbs, semantic field, frame, semantic maps, semantic parameter.

Данная работа представляет лексико-типологический проект по изучению группы глаголов, описывающих определенный способ движения: глаголов колебания. Впервые глаголы этого семантического поля стали предметом специального анализа в статье [Рахилина, Прокофьева, 2005], где они рассматривались на материале двух близкородственных языков – русского и польского. В нашем исследовании это поле изучается в более широкой перспективе с привлечением материала языков, относящихся к разным языковым семьям и группам. Цель исследования состоит в выявлении семантических параметров, структурирующих поле качания в разных языках, а также в обнаружении типологически релевантных моделей метафорических переходов, характерных для исследуемых лексических единиц. В статье детально осуществлен разбор систем глаголов колебательного движения, представленных в языках хинди и томо-кан, и проанализирован их вклад в общую типологическую

картину. Хинди относится к индоиранской ветви индоевропейской семьи языков (индоарийская группа, центральная подгруппа). Томокан распространен в Западной Африке, в Мали, это язык южной ветви догонской семьи.

Глаголы движения занимают особое место среди семантических полей-объектов лексической типологии. Однако традиционно в этой области рассматривают исключительно лексемы, связанные с направленным движением [ср.: Talmy, 1975; Fillmore, 1983], в то время как типология глаголов, описывающих конкретные способы движения, исследована крайне мало. Это направление стало активно развиваться только в последние годы, когда возникли два масштабных проекта – по изучению глаголов движения в воде и вращения [Майсак, Рахилина, 2007; Круглякова, 2010]. Наше исследование стремится подобным образом проанализировать группу глаголов колебательного движения. Сложность описания этой группы заключается в том, что аргументная структура составляющих ее глаголов необычна: колебание – не направленное движение, а повторяющееся, возвратно-поступательное движение объекта, чаще всего закрепленного в одной точке, поэтому семантические валентности источника и цели, традиционно выделяемые в качестве ключевых для глаголов движения [Talmy, 1975, 2000; Jackendoff, 1990; Апресян, 1974], для них нерелевантны. Вместе с тем у ситуации колебания обнаруживается множество собственных компонентов: она обладает целым набором физических характеристик, таких как амплитуда, частота и период колебания. Кроме того, на когнитивное восприятие ситуации могут оказывать влияние свойства самого субъекта движения (траектора): так, колебание жестких объектов имеет другой рисунок, чем колебание мягких поверхностей; можно предположить, что и расположение траектора в пространстве, то, какой точкой он закреплен, создаст в зоне качания значимое противопоставление, которое получит отражение на лексическом уровне.

Мы стремимся определить, какие из возможных физических и топологических параметров ситуации качания в действительности образуют релевантные противопоставления и создают микрофреймы, которые могут обозначаться отдельной лексемой, чтобы на их основании составить общую схему этой семантической зоны. Выделение фреймов необходимо, чтобы выработать единую модель для типологического описания языков с точки зрения представленных в них систем глаголов колебания, как это делалось для глаголов плавания и вращения.

Основным методом, на который мы опираемся в данной статье, является исследование сочетаемости лексем. Преимущественно материал собирался нами в ходе полевой работы с информантами

при помощи типологической, или фреймовой, анкеты, которую мы составили с учетом всех параметров, выделенных нашими предшественниками [Рахилина, Прокофьева, 2005]. Анкета основывается на теории фреймов, согласно которой представление человека о мире хранится в его памяти в виде связанных друг с другом схем возможных ситуаций. Впервые понятие фрейма было введено в области искусственного интеллекта американским ученым Л.М. Мински [Minsky, 1975], также подобное ему понятие 'схема' применяется в области когнитивной психологии [Bartlett, 1932]. В дальнейшем эта идея была поддержана Ч. Филлмором [Fillmore, Kay, 1992]. Анкета представляет собой описания стандартных ситуаций-микрофреймов, которые информантам предлагается перевести на родной язык. Впоследствии полученные примеры проверялись с другими информантами. В случае, если информант допускал более одного варианта заполнения некоторого участка анкеты, исследователь просил его прокомментировать свое решение, объяснить, от чего зависит выбор лексемы: именно эти комментарии зачастую помогали обнаружить новое релевантное для данного языка противопоставление, которое ранее не встречалось и потому никак не было отражено в анкете. Очевидно, что в ходе работы анкета неоднократно корректировалась: с добавлением новых языков обнаруживались новые фреймы качания, для которых не было места в уже изученных системах.

На настоящий момент материал нашего исследования насчитывает 11 языков: русский, польский, финский, коми-зырянский, ненецкий, японский, корейский, французский, итальянский, хинди и томо-кан. Большое число языков находится в работе (татарский, кхмерский, армянский, идиш, агульский). Мы выражаем огромную благодарность всем нашим информантам и коллегам-экспертам по отдельным языкам за сотрудничество, без которого эта работа была бы невозможна.

Системы в поле колебания

В этом разделе мы кратко обобщим наблюдения, сделанные на материале всех рассмотренных языков, и предложим типологию систем качания, выделив релевантные семантические параметры, противопоставляющие друг другу системы разных языков и лексемы внутри одной системы.

Системы качания формирует большое количество признаков разной природы, по-разному комбинирующихся между собой. С одной стороны, очень важны признаки, связанные с функцией объектов колебания и с тем, каким образом колебательная ситуация соотносится с потребностями человека. С другой стороны, во всех системах представлены многочисленные параметры, подчерки-

вающие разнообразные физические характеристики колебательного движения и его субъектов. Мы предложим классификацию языков с позиции признака функциональности и перечислим дополнительные параметры, обогащающие системы.

Анализ систем глаголов качания позволил выделить ключевой признак, по которому лексемы конкретных языков противопоставляются друг другу: принципиально важно оказывается, приносит ли колебательное движение пользу человеку или, напротив, причиняет ему вред. С одной стороны, имеется большое количество приспособлений, созданных человеком, функция которых состоит именно в колебании; чаще всего это предметы на подвесе (маятник, качели, колыбель), но не обязательно (кресло-качалка). С другой стороны, глаголы, входящие в данное семантическое поле, часто описывают движение, которое, наоборот, свидетельствует о неисправности артефакта, который прототипически неподвижен (стул, дощатый настил), указывает на неудобство его эксплуатации человеком. Все языки, попавшие в нашу выборку, позволяют тем или иным образом противопоставить эти две ситуации. Таким образом, фреймы колебания можно расположить на «шкале функциональности», на одном полюсе которой находится колебание, обусловленное функцией объектов (а также намеренно совершаемое человеком, в том числе при помощи таких объектов, ср. *качаться на качелях*), а на другом – колебание, создающее для человека неудобство или даже угрозу. Особую зону внутри этой области образует неконтролируемое шатание одушевленного субъекта – например, пьяного или усталого человека: в данном случае субъект колебания совпадает с участником, который испытывает неудобство или оказывается в опасности в результате возникшей ситуации.

Школа функциональности

+ функция		– функция
маятник, качели, колыбель, человек на качелях	дерево, флаг, занавеска, белье на веревке, подвесной фонарь	стул, мост, зуб, топор на рукоятке, пьяный человек

Отметим, что промежуточная область на этой шкале весьма обширна: ее составляют все ситуации колебательного движения, нейтральные по отношению к человеку, причем субъекты колебания могут быть самых разных типов. Это и природные объекты, закрепленные снизу (дерево) или образующие горизонтальные поверхности (вода, луг), и подвешенные предметы, качающиеся за счет подвеса (люстра, фонарь), и мягкие ткани под воздействием ветра (флаг, белье на веревке, занавеска).

Первый тип систем, выделяемый по признаку функциональности, – системы, в которых существует специальный глагол для левого края шкалы. Эта особенность характеризует все языки финно-угорской группы, рассмотренные в нашем исследовании, а также корейский, французский и хинди. В системах, где «функционального» глагола нет, логично было бы ожидать обратное распределение, т. е. противопоставление особого глагола деформации доминантному глаголу, объединяющему левую и среднюю часть шкалы. В действительности же во всех рассмотренных нами языках этого типа специальных глаголов для деформации тоже оказывается больше одного. Тем не менее даже в системах, где сфера употребления доминантного глагола в той или иной степени пересекается с зоной деформации, не остается таких фреймов, которые бы описывались общим глаголом, но не охватывались бы ни одним из специальных глаголов. Отсутствие «функционального» глагола влечет за собой принципиально иную организацию зоны деформации, благодаря чему появляется возможность говорить о всех подобных системах как о формирующих особый тип.

Мы проиллюстрируем противопоставление между двумя описанными типами на примере двух конкретных языков – хинди и томо-кан (южный догон). Прежде чем переходить к детальному разбору этих систем, следует отметить, что кроме функционального параметра при классификации языков мы учитываем целый набор признаков, связанных с физическими характеристиками колебательной ситуации и топологическим типом субъекта колебания, которые повторяются из языка в язык, создавая дополнительные противопоставления внутри каждой из зон шкалы:

а) *мягкость* – при помощи специальных лексем обособляются мягкие поверхности, вертикальные (занавеска) или горизонтальные (вода, трава на лугу);

б) *вертикальность vs. горизонтальность* (дерево vs. земля, мост, занавеска vs. трава на лугу);

в) *направление колебательного движения*, например, в финском и английском противопоставляется качание из стороны в сторону и взад-вперед (как у кресла-качалки);

г) *закрепленный снизу vs. подвешенный объект* (маятник vs. дерево);

д) *колебание с точкой отсчета* (так колеблется пламя, отражение в воде – незначительное отклонение от некоторого нейтрального положения и возвращение в него);

е) *равномерность колебания*;

ж) *амплитуда колебания*.

На топологическом принципе основывается метод семантических карт, которым мы пользуемся для визуализации результатов. При описании организации семантического поля качания в конкретных языках мы тоже исходим в первую очередь из топологической классификации фреймов, что будет показано далее на примере языков хинди и томо-кан.

Системы языков хинди¹ и томо-кан²

По классификации языков, которую мы предлагаем выше, хинди относится к первому типу: он располагает специальной лексемой для обозначения колебания, предусмотренного функцией предмета. Ядро интересующего нас семантического поля насчитывает четыре глагола: один из них обладает широкой сочетаемостью, другие же отвечают за отдельные, более периферийные зоны.

***hīlnā**: наиболее широкая сочетаемость*

Это доминантный глагол в семантическом поле качания: информанты допускают его использование для большинства фреймов анкеты. Он сочетается с обозначениями как вертикальных объектов, закрепленных снизу, так и подвешенных (примеры 1–2); помимо жестких объектов, он может описывать и мягкие поверхности, которые меняют форму под действием ветра (пример 3).

(1) peR havā meⁿ hīl rahā hai
 дерево ветер в качаться PROGR PRS
 «Дерево качается от ветра».

(2) maiⁿ ne laiⁿp ko chū liyā aur vah
 я ERG лампа асс трогать брать.PST и она
 hīl rahā hai
 качаться PROGR PRS
 «Я задел люстру, и она качается».

(3) havā meⁿ parde hīl rahe haiⁿ
 ветер в занавеска.PL качаться PROGR PRS
 «Занавески колышутся на ветру».

Как показывают примеры 4–5, глагол *hīlnā* «отвечает» и за те фреймы колебания, которые содержат идею нарушенной функциональности: в примере 4 зуб шатается, перед тем как выпасть, а в

¹ Материал хинди был собран Е. Гудковой в ходе работы с информантами.

² Материал языка томо-кан был собран В. Дьячковым в ходе работы с информантами.

примере 5 колебательное движение свидетельствует о неисправности велосипеда. Ситуации этого типа в большинстве изученных нами языков имеют специальные обозначения; в хинди же они описываются только доминантным глаголом, который практически не имеет ограничений на употребление.

(4) mere beṬe kā dāṅṅ **hilne** lagā
 POSS1SG сын GEN зуб качаться.OBL.INF начинать.PST
 «У моего сына начал шататься зуб».

(5) maiṅ baik se cal nahīn saktā hūṅ –
 я велосипед INSTR ехать NEG мочь быть. 1SG
 cāk **hil** rahā hai
 колесо качаться PROGR PRS
 «Я не могу ехать на велосипеде, колесо разболталось».

Единственный контекст, в котором этот глагол не употребляется – описание одушевленного траектора, человека, идущего нетвердой походкой. Эту нишу в системе занимает особая лексема *dagmagānā* (см. далее).

jhūlnā: колебание, предполагаемое функцией

Этот глагол употребляется в тех случаях, когда речь идет о каких-либо приспособлениях, специально предназначенных для качания. Используется он и для ситуаций, когда человек намеренно раскачивается, например, на качелях или в кресле-качалке. Объединяет эти два фрейма то, что колебание подконтрольно человеку, соответствует его ожиданиям и намерениям.

(6) buRhiyā āgām kursī meṅ **jhūl** rahī hai
 старушка кресло в качаться PROGR PRS
 «Старушка качается в кресле-качалке».

(7) baccā pālne se gīr paRā aur pālnā **jhūl**
 ребенок качели.OBL с упасть. PST и качели качаться
rahā hai
 PROGR PRS
 «Ребенок спрыгнул с качелей, и они раскачиваются».

(8) baccē kā palang **jhūl** rahā hai
 ребенок GEN кровать качаться PROGR PRS
 «Детская колыбель качается».

Однако нельзя сказать, что сфера употребления глагола *jhūlnā* строго ограничена этой зоной семантического поля: некоторые информанты допускают его использование и в других контекстах,

например, для описания мягких поверхностей, меняющих форму под воздействием ветра (занавеска, волосы, развевающиеся на ветру). Тем не менее распределение глаголов позволяет заключить, что «функциональное» колебание в хинди маркировано: доминантный глагол в этих ситуациях практически не используется.

lahrānā: мягкие поверхности

С помощью этого глагола хинди выделяет в особый класс мягкие поверхности, которые, колеблясь, изменяют форму.

- (9) havā cal rahī hai aur kapRe rassī par lahrā
ветер идти PRS PROGR и белье веревка. на колыхаться
rahe haiⁿ
PROGR PRS
«Дует ветер, и белье колыхается на веревке».

- (10) ghar ke chat par patākā lahrā rahā hai
дом GEN крыша на флаг колыхаться PROGR PRS
«На крыше дома развевается флаг».

- (11) aurat baRī raftār se cal rahī thī aur
женщина большой скорость с идти PROGR PST и
us kī skarT havā meⁿ lahrā rahī thī
ее GEN юбка ветер. в колыхаться PROGR PST
«Женщина шла быстрым шагом, и ее юбка развевалась».

Несмотря на то что в подобных контекстах допускается и глагол *hīlnā*, наличие дополнительной специализированной лексемы для мягких поверхностей является важной характеристикой системы. Похожая картина наблюдается в большинстве языков из нашей выборки: доминантный глагол в большей или меньшей степени сочетается с этим фреймом, однако система позволяет противопоставить его всем остальным на лексическом уровне. Отметим, что такое разделение отражает реальную, физическую картину мира: развевающаяся на ветру ткань в самом деле совершает принципиально иной тип движения, чем дерево или качели. Если во втором случае объект совершает поочередные отклонения от некоторой оси, то в первом случае рисунок движения волнообразен и более сложен. У такого движения нет внешней оси, как у качающегося дерева, зато есть внутренняя.

dagmagānā: одушевленный траектор

Этот глагол обладает крайне специфической сочетаемостью: в прямом значении он используется только при описании человека, который идет нетвердой походкой, пошатываясь.

(12) *bacce ne abhī calnā sīkhā hai* –
 ребенок ERG теперь ходить-INF научиться.PST PRS –
dagmagā-kar *caltā hai*
 шататься-CONV ходить PRES
 «Ребенок только что научился ходить и идет пошатываясь».

(13) *šarābī dagmagāte hue mere pās āyā*
 пьяница шататься CONV мой.OVL рядом подойти.PST
 «Пьяница, пошатываясь, подошел ко мне».

Как показывают примеры, причина неустойчивости не принципиальна: это может быть как усталость, плохое самочувствие, так и недостаточная координация движений маленького ребенка. Определяющим признаком для данной ситуации является отсутствие полного контроля человека над своими перемещениями.

Примечательно, что специального глагола для остальной части зоны нарушенной функциональности в хинди нет: колебание артефактов, создающее неудобные для человека ситуации, охватывается доминантным глаголом *hīlnā*; глаголу *dagmagānā* отводится единственная область семантического поля, на которую не распространяется его сфера употребления.

Как и в других языках, в хинди глагол, особо выделяющий нетвердую походку человека, образует переносное значение неустойчивости, расширяя при этом свою сочетаемость: он начинает употребляться и применительно к одушевленному траектору, обозначая нерешительность, сомнения, так и к любой ситуации, находящейся в неопределенном положении:

(14) **dagmagā rahe** *šahar upbhoktā kā bharosā*
 шататься IMPR города потребитель GEN надежда
 «Неустойчивость городов – надежда потребителей» (букв. «шатаящиеся города»).

(15) *is cunāv ke bād sarkār dagmagā jāegī*
 DEM выборы.OVL после правительство шататься COMP.FUT
 «После этих выборов правительство пошатнется».

Как мы видим на примере хинди, языки первого типа выделяют в особый класс предметы, колебание которых обусловлено их функцией и соответствует ожиданиям человека. Ситуации, связанные с потерей функциональности, в языках этого типа не обособляются: их описывают лексемы с наиболее широкой сочетаемостью или же другие лексемы, не относящиеся к семантическому полю колебания.

Второй тип языков мы проиллюстрируем языком томо-кан. В нем, напротив, «функциональное» колебание не обособляется, зато есть специальная лексема, подчеркивающая нарушенную функциональность колеблющегося предмета.

За наиболее ядерную область поля «отвечает» глагол *jugò*.

- (16) *éjéé cùma hìnná jugòma=-kò*
ветер дерево один качаться-IMPF.NONH

«Дерево раскачивается от ветра (букв. *Ветер колышет дерево*)»

- (17) *éjéé rido-wé jugòma=-kò*
ветер занавеска-PL качаться-IMPF.NONH

«Занавеска колышется на ветру (букв. *Ветер колышет занавески*)»

- (18) *cùma-hùjé hìnná éjéé kándó jugò=-kò*
дерево-цветок один ветер причина качаться-IMPF.NONH

«Цветок покачивается на ветру»

- (19) *jémbélé wá lampaⁿ gò'ò⁼ⁿ-ní*
потолок LOC лампа висеть=PTPL-ACC 1SG
ɲ tɛbé hɛnɛ kɔ^{=:n} jugé

трогать когда быть=PTPL качаться.PFV

«Я задел лампу, висящую на потолке, и она качается».

- (20) *íwⁿ hìnná balançoir wá cùl-é: sùg-é: héné*
ребенок один качели LOC прыгать-CH спускаться-CH когда
kɔ^{=:n} jugé

быть=PTPL качаться.PFV

«Ребенок спрыгнул с качелей, и они раскачиваются».

- (21) *ɲkò túngɛ kúⁿ dɛʔⁿ-lé jugò-só*
DEM стул верх садиться-PRON качаться-FUT

«Не садись на этот стул, он шатается».

Как показывают примеры 16–21, этот глагол может описывать колебания объектов разнообразных топологических типов: траектор может быть закреплен снизу (дерево) или сверху (лампа на потолке), может быть как жестким предметом, так и мягкой поверхностью (занавеска) или гибким стеблем (цветок). Отметим, что этот же доминантный глагол способен описывать колебание, сигнализирующее о неисправности артефакта (стул в примере 21). Однако для ситуаций этого типа существует особая лексема.

Принципиальное отличие языков второго типа от первого заключается в том, что в системе отсутствует специальное обозначение

для колебания, обусловленного функцией предмета. Томо-кан в этом смысле пошел дальше, чем большинство других языков того же типа: в нем «функциональные» ситуации, контролируемые человеком, вовсе не описываются глаголами колебания. Для них используется нейтральный глагол «идти»:

(22) *iwnú* *balançoir* *wá* *ya-ya`lá`bìrà-wó*
 ребенок качели LOC идти делать-IMPF
 «Ребенок качается на качелях».

Для обозначения ситуаций, не соответствующих ожиданиям человека и создающих для него неудобства, зарезервирован глагол *jìgí jìgí*:

(23) *kélí* *pye`n* *jìgí-jìgí-kó*
 забор старый шататься-IMPF.NONH
 «Старый забор шатается».

Как показано в примере 21, в сочетании с вертикально расположенным, закрепленным снизу траектором может употребляться и глагол *jùgò* (он также возможен, например, применительно к шатающемуся молочному зубу). Однако с траекторами, принадлежащими к другим топологическим типам, – подвижной горизонтально расположенной опорной поверхностью или частью объекта, плохо скрепленной с целым (примеры 24–25), он уже не сочетается, здесь допустим только специальный глагол *jìgí jìgí*.

(24) *ŋ* *hòlò`n* *ə`n-we* *kumá* *ya=-wó* *kò:`n* *jìgí jìgí-kó*
 1SG доска гнилой-PL верх идти-IMPF когда шататься-IMPF.NONH
 «Я шел по прогнившим доскам, и они прогибались под ногами».

(25) *ŋ* *iná`n-sò`n-é`n* *lò* *yé`=* *byá-lò* *kò* *kùbá*
 1SG велосипед DAT идти.PFV иметь-FUT.NEG DEM нога
jìgí jìgí-kó
 шататься-IMPF.NONH
 «Я не могу ехать на велосипеде, колесо разболталось».

При этом для колебательных движений, совершаемых при ходьбе одушевленным траектором, плохо контролирующим ситуацию, есть отдельный глагол *ji`n-ja`n-ji`n*. Эта особенность сближает систему языка томо-кан с системой, представленной в хинди; релевантность признака одушевленности для семантического поля качания характеризует большинство языков вне зависимости от того, к какому типу они относятся по признаку функциональности.

Для зоны мягких объектов и поверхностей в этой системе тоже есть специализированные глаголы. Для вертикальных мягких поверхностей используется глагол *yòlò-ya`lá`yòlò*:

(26) no^n $\text{hi}^n\text{na} \text{ be}^i$ $\text{ye} \text{ ya}^=-\text{wo}$ wo ju^i
женщина один быстро ФОС идти-IMPF 3SG.POSS юбка
 $\text{yolo-yala} \text{ yolo-k}\text{o}$
развеваться-IMPF.NONH
«Женщина шла быстрым шагом, и ее юбка развевалась».

Применительно к развевающимся на ветру волосам чаще всего употребляется другой глагол, по-видимому, имеющий звукоизобразительную природу:

(27) $\text{eje}^e \text{ ko}$ $\text{iw}^n\text{-no}^n$ $\text{gondo} \text{ ku}^n\text{-ku}^e$ gebe-li
ветер DEM ребенок-женщина голова шерсть длинный-ACC
 si li-sali $\text{ye} \text{ bira}^=-\text{k}\text{o}$
колыхаться ФОС делать-IMPF.NONH
«Длинные волосы девочки колышутся на ветру».

Судя по всему, этот глагол лучше всего сочетается с обозначениями именно гибких стеблей (в противоположность поверхностям): он предпочтителен и для описания колыхания цветка.

(28) $\text{eje}^e \text{ yo-k}\text{o}$ $\text{guni} \text{ }^i\text{ye:}$ $\text{wa} \text{ yaba} \text{ yaba-k}\text{o}$
ветер быть-COP трава поле LOC колыхаться-IMPF.NONH
«Дует ветер, и трава на лугу колышется».

Глагол $\text{yaba} \text{ yaba}$ описывает колебательное движение горизонтальной поверхности: в примере (28) речь идет о траве на лугу, воспринимающемся как единая горизонтальная поверхность, по которой идут волны (подобно поверхности воды).

Семантическая карта

Представим системы языков хинди и томо-кан на семантической карте, составленной на основании данных всех исследованных нами языков. Метод семантических карт, который мы используем для наглядного представления результатов работы, позаимствован из области грамматической типологии. Ему посвящена работа [Haspelmath, 2003], где обсуждается проблема семантического представления грамматических единиц с неоднородными значениями (например, английского предлога *to* или глагольного времени Past Simple). Семантическая карта – это геометрическое представление функций единицы, расположенных в «концептуальном/семантическом пространстве», соединенных линиями связей и организующих сеть. Предполагается, что семантическая карта отражает универсальную конфигурацию, образуемую функциями единицы.

Составляя лексико-типологические карты, мы исходим из тех же принципов, на которые опирается отображение значений грамматических единиц:

(1) на карту наносятся только те функции, которые существенны для сравнения языков, т. е. те, для которых существует хотя бы два языка, различающихся в отношении этих функций;

(2) близость на карте отражает возможность двух функций выражаться одним и тем же средством;

(3) принцип смежности: любые два значения на семантической карте кодируются одним и тем же средством тогда и только тогда, когда это же средство кодирует все значения, расположенные между ними.

При составлении карты, изображающей структуру семантического поля, вместо функций грамматической единицы выступают элементы значения (фреймы), а линией соединяются фреймы, которые могут кодироваться одной и той же лексемой. Очевидно, что включение в рассмотрение нового языка может заставить пересмотреть семантическую карту, нанести на нее новые значения или связи, изменить конфигурацию. В ходе нашего исследования это происходило неоднократно.

Предлагаемая конфигурация представлена на рис. 1. На этой карте два узла соединены линией, если соответствующие им фреймы кодируются одним средством хотя бы в одном из языков. Системы конкретных языков мы визуализируем, обозначив на карте сферы употребления всех лексем.

Отметим, что, хотя семантическая карта ориентирована в первую очередь на физические и топологические признаки, мы нашли некоторые возможности и для отражения на ней функционального противопоставления. Например, разделение фреймов «качели» и «люстра» основано именно на этом противопоставлении. Кроме того, шесть фреймов, расположенных в крайней правой части карты, подразумевают оценочный компонент, характеризующий ситуации как чем-либо неудобные для человека. Таким образом, характер связи между фреймами может иметь разную природу: например, фреймы «качели» и «кресло-качалка» объединяются на основании функционального признака, а фреймы «поезд» и «кресло-качалка» – на основании топологического сходства (в обоих случаях колеблется объект на опоре). Этим объясняется такое большое количество линий связи на предлагаемой нами карте.

Рисунки 2 и 3 показывают, как распределяются фреймы качания между лексемами языков хинди и томо-кан. В структуре семантического поля обнаруживается определенное сходство: в обоих языках есть доминантный глагол, сочетающийся с большинством

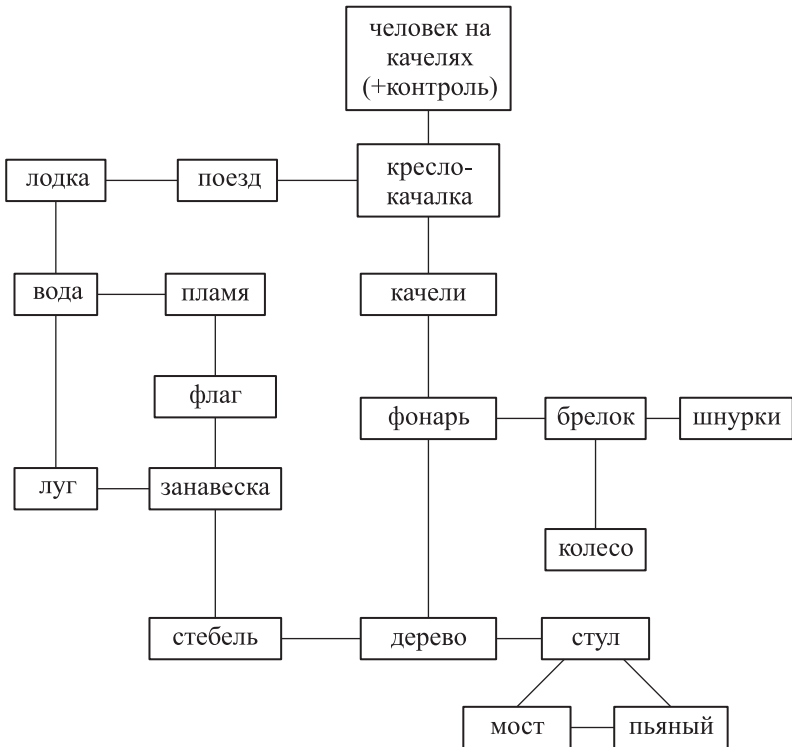

Рисунок 1

фреймов; оба языка располагают средствами для обособления мягких поверхностей, хотя в хинди есть только один глагол для всех подобных фреймов, а томо-кан допускает дополнительные противопоставления внутри этой зоны (в том числе, противопоставление мягкой поверхности и гибкого стебля).

При этом на рисунках хорошо заметно различие систем с точки зрения функционального признака: если в хинди колебание, контролируемое человеком, совершаемое предназначенными для этого устройствами, обозначается специальной лексемой, то в языке томо-кан контролируемое человеком раскачивание на качелях вообще не описывается глаголами колебания; движение качелей или кресла-качалки без участия человека при необходимости может описываться самым общим глаголом, но функция этих приспособлений в таких употреблениях не акцентируется. Принципиально по-разному устроена и зона колебания, свидетельствующего о нарушении функциональности артефакта: набор фреймов этой зоны, которые покрываются глаголами колебания, в обоих языках

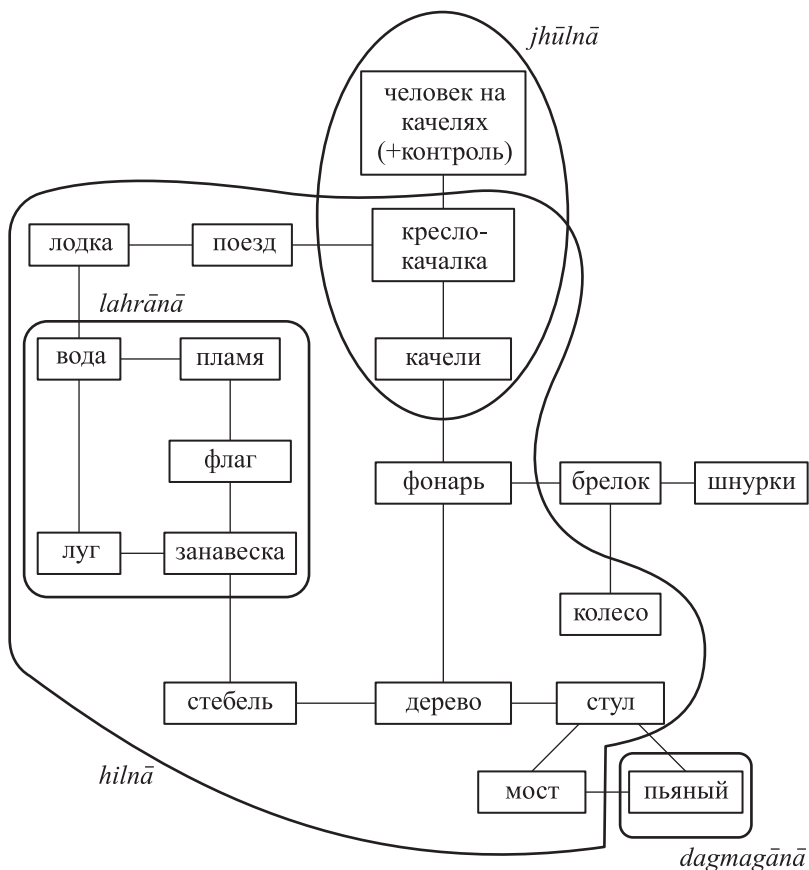

Рисунок 2

совпадает³, однако в хинди большинство их обозначается только немаркированным доминантным глаголом, а в томо-кан идея неправильного функционирования передается специальной лексемой, доминантный же глагол сочетается только с одним фреймом из этой зоны. Отметим тем не менее, что неконтролируемое колебательное движение одушевленного трактора получает особое обозначение в обоих языках: релевантность признака одушевленности для семантического поля колебания не зависит от того, к какому функциональному типу относится язык.

³ Обозначения не получают фреймы «белок» и «шнурки», сочетающие отрицательную оценку ситуации с очень специфическими топологическими характеристиками трактора, выделенные на японском материале и впоследствии встретившиеся в некоторых других языках.

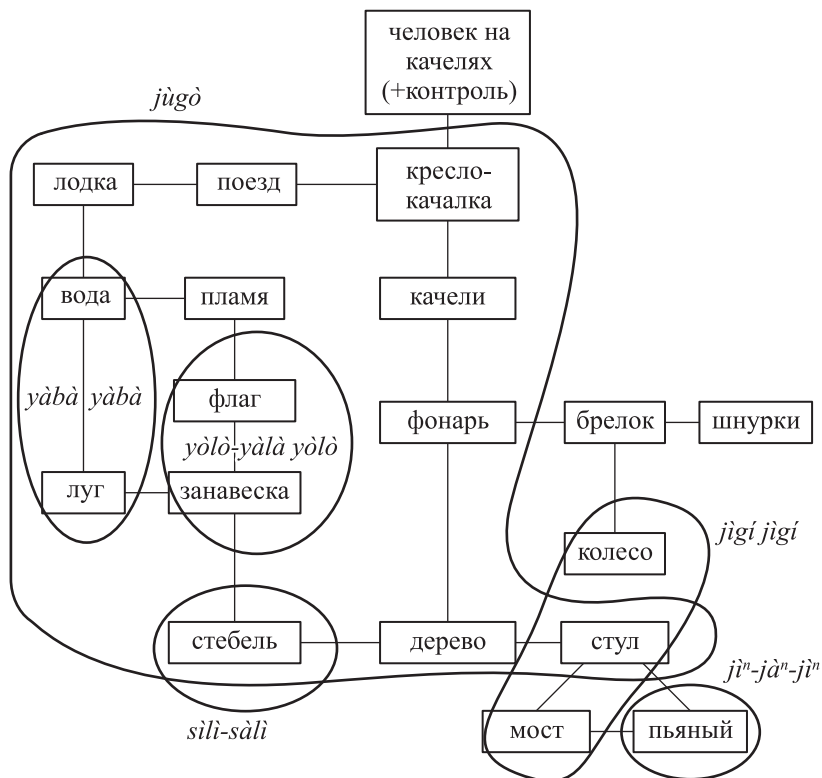

Рисунок 3

Список глосс

ACC – accusative; CH – chain construction; COMP – completive; CONV – converb; COP – copula; DAT – dative; DEM – demonstrative; ERG – ergative; FOC – focus; FUT – future; GEN – genitive; IMPFV – imperfective; INF – infinitive; LOC – locative; NEG – negative; NONH – nonhuman; OBL – oblique; PFV – perfective; PL – plural; POSS – possessive; PROGR – progressive; PRON – prohibitive; PRS – present; PST – past; PTPL – participle; SG – singular.

Список литературы

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1974.
- Круглякова В.А. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010.
- Глаголы движения в воде: лексическая типология / Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина. М., 2007.

- Прокофьева И.А., Рахилина Е.В. Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология // Язык. Личность. Текст: Сб. статей к 70-летию Т.М. Николаевой / Ред. В.Н. Топоров. М., 2005. С. 304–314.
- Bartlett F. *Remembering*. Cambridge, 1932.
- Fillmore Ch. *How to know whether you're coming or going* // G. Rauh (ed.) *Essays on deixis*. Tübingen, 1983.
- Haspelmath M. *The geometry of grammatical meaning: semantic maps and cross-linguistic comparison* // M. Tomasello (ed.) *The new psychology of language*. Vol. 2. Mahwah, NJ, 2003. P. 211–242.
- Jackendoff. *The boundaries of the lexicon* // *Idioms: Structural and psychological perspectives*. Hillsdale; New Jersey; Hove (UK), 1995.
- Minsky M. *A Framework for Representing Knowledge* // P.H. Winston. *The Psychology of Computer Vision*. N. Y., 1975.
- Talmy L. *Semantics and syntax of motion* // *Syntax and Semantics*. Vol. 4. N. Y., 1975. P. 181–238.

References

- Apresyan Yu.D. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)*. (Lexical semantics (sinonimic means of language). Moscow, 1974.
- Kruglyakova V.A. *Semantika glagolov vrascheniya v tipologicheskoy perspektive* (Semantics of rotation verbs in a typological perspective). PhD thesis. Moscow, 2010.
- Maysak T.A., Pakhilina E.V. (ed.). *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya*. (Aquamation verbs: lexical typology). Moscow, 2007.
- Prokofyeva I.A., Rakhilona E.V. *Russkiye i polskiye glagoly kolebatelnogo dvizheniya: semantika i tipologiya* // *Yazyk. Lichnost'. Tekst. Sb. statej k 70-letiyu T. M. Nikolaevoj / Red. V.N. Toporov* (Russian and Polish verbs of oscillation: semantics and typology // *Language. Personality. Text. Collected articles in honour of T.M. Nikolayeva / Ed. V.N. Toporov*. Moscow, 2005. P. 304–314.
- Bartlett F. *Remembering*. Cambridge, 1932.
- Fillmore Ch. *How to know whether you're coming or going* // G. Rauh (ed.) *Essays on deixis*. Tübingen, 1983.
- Haspelmath M. *The geometry of grammatical meaning: semantic maps and cross-linguistic comparison* // M. Tomasello (ed.) *The new psychology of language*. Vol. 2. Mahwah; NJ, 2003. P. 211–242.
- Jackendoff. *The boundaries of the lexicon* // *Idioms: Structural and psychological perspectives*. Hillsdale; New Jersey; Hove (UK), 1995.
- Minsky M. *A Framework for Representing Knowledge* // P.H. Winston. *The Psychology of Computer Vision*. N. Y., 1975.
- Talmy L. *Semantics and syntax of motion* // *Syntax and Semantics*. Vol. 4. N. Y., 1975. P. 181–238.

Сведения об авторе: Шапиро Мария Михайловна, аспирант факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, школа лингвистики. E-mail: kiireita@gmail.com

About the author: Shapiro Maria Mikhailovna, National Research University Higher School of Economics, Faculty of Humanities, School of Linguistics, III year PhD student. E-mail: kiireita@gmail.com

ИСТОРИЯ

П.В. Шлыков

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТЕСТОВ В ТУРЦИИ

В статье анализируется развитие гражданской активности и культуры социального протеста в Турции со времени основания республики и восстания Шейха Саида 1925 г. до массовых акций защитников парка Гези в 2013 г. В фокусе исследования – основные направления, формы и нормативные стратегии протеста в разные периоды новейшей истории Турции. На основе анализа массива данных о протестах в турецких периодических изданиях с 1920-х по 2010-е годы предлагается новая типология массовых выступлений и политических протестных акций в Турции и нормативные модели взаимодействия социального протеста и политической культуры.

Ключевые слова: Турция, социальный протест, гражданское общество, демократия.

The paper analyses the dynamics of civic activity and development of social protest culture in Turkey since the establishment of Republic in 1923. The study explores the main vectors, forms and normative strategies of social protest within different periods of Turkey's modern history. Basing on the analysis of publications in the Turkish press (from the late 1920s up to the 2010s) the author argues new typology of mass political actions and protest unrest in Turkey and paradigms of interference between social protest and political culture.

Key words: Turkey, social protest, civil society, democracy.

Для изучения механизмов социального протеста новейшая история Турции интересна по нескольким причинам. Во-первых, в Турции, несмотря на укрепившийся за ней эпитет «одной из самых вестернизированных стран Ближнего Востока», процессы модернизации и демократизации развивались по особой – незападной – модели, а характер отношений общества и государства/власти во многом был детерминирован наследием дореспубликанской эпохи. Во-вторых, одна из отличительных особенностей политического развития Турции – низкий уровень социальной и политической институционализации, поэтому для понимания природы и механизмов социального протеста фокус анализа должен быть смещен на уровень коллективных акций вне традиционных

для политического процесса на Западе общественных институтов и структур¹.

Развитие гражданской активности и культуры социального протеста в Турции можно разделить на несколько этапов. Начальный период приходится еще на дореспубликанское время: в 1870-е годы, когда принималась конституция Османской империи, возникли первые движения учащейся молодежи – именно их деятельность заложила основы турецкого гражданского общества. Второй период – время единоличного правления Народно-республиканской партии (НРП) (1923–1945). В эти годы появились специфические формы гражданских протестов, проходил естественный отбор наиболее эффективных методов гражданского воздействия на власть: от символических акций до вооруженных восстаний. Оформилось четыре основных направления социального протеста. Во-первых, это движения за смену общественного устройства, установление исламских порядков, отмену республики и т. д. Во-вторых, выступления в целом против кемалистских реформ, особенно затрагивающих повседневную жизнь народа (против введения европейской одежды, реформирования системы образования и т. д.). В-третьих, протесты, центральной темой которых был национальный вопрос (от проблемы меньшинств до агитации «Гражданин, говори по-турецки!»). В-четвертых, выступления молодежи за право своего участия в политике, которые до конца 1950-х годов были довольно слабыми.

Начало следующего этапа (1945–1980) связано с ключевыми событиями новейшей истории Турции – провозглашением курса на установление многопартийной политической системы (1945) и первыми конкурентными выборами (1950), на которых победу одержала Демократическая партия Дж. Баяра и А. Мендереса. Развитие гражданской активности получило новый импульс, а формы политического участия и социальных протестов в условиях самой либеральной конституции 1961 г. стали более разнообразными по форме и содержанию. В эти годы формировались основные типы насильственных и ненасильственных протестов, в тех или иных формах сохранившиеся до 2000-х годов. Среди ненасильственных

¹ Источниковой базой исследования гражданской и политической активности выступили публикации крупнейших общенациональных газет: “*Cumhuriyet*” – социал-демократическая общенациональная газета, одна из старейших республиканских газет, основанная 7 мая 1924 г.; “*Milliyet*” – либерально-демократическая общенациональная газета, основанная 3 мая 1950 г. (с 1954 г., когда ее главным редактором стал Абди Ипекчи (1929–1979), считается одной из самых влиятельных турецких политических газет); “*Akşam*” – левоцентристская общенациональная газета, основанная 20 сентября 1918 г.; “*Ulus*” – националистическая газета, основана 20 сентября 1918 г. (в 1954 г. выпускалась под названием “*Yeni Ulus*” и “*Halkçı*”, в период с 1971 по 2008 г. – издавалась как “*Barış*”).

форм социального протеста 1950-х – 1970-х годов можно выделить шесть основных: создание добровольных протестных сообществ и организаций; организованные коллективные шествия; митинги и массовые демонстрации; коллективные петиции; показательные акции – расправа над памятниками и символами режима; бойкоты, сидячие забастовки и аналогичные коллективные акты протеста. Верхняя хронологическая граница третьего этапа – военный переворот 12 сентября 1980 г., сопровождавшийся закрытием всех политических партий и серьезными ограничениями гражданской активности (запрет ассоциаций, сужение рамок политической активности ученых и студентов и т. д.), принятие нелиберальной конституции 1982 г.

Период с конца 1980-х до середины 2000-х годов можно назвать переходным, для него была характерна ревизия прежних форм гражданской активности и поиск новых, которые проходили по главной линии разлома турецкого общества – конфликта сторонников лаицизма (светскости) и тех, кто поддерживал усиление роли ислама в общественной жизни. Институционализация гражданского общества в 1990-е гг., проходившая на фоне развития тесного сотрудничества между турецкими и европейскими общественными структурами – резко повысила значение неправительственных организаций, которые заняли место ассоциаций 1960-х и 1970-х годов, запрещенных после военного переворота 1980 г.

В 2000-е годы произошла перестройка в механизмах социального протеста, наиболее ярко проявившегося во время событий вокруг стамбульского парка Гези и площади Таксим летом 2013 г. Вместо традиционного для предшествующих двух десятилетий конфликта сторонников и противников исламизации, протест сконцентрировался на проблеме узости мажоритарной демократии, неприемлемости ее трактовки как «демократии избирательных урн». В центре социального протеста оказались вопросы допустимых границ вмешательства государства в общественную, культурную, экономическую и политическую жизнь граждан. Новыми оказались и механизмы мобилизации протеста – посредством социальных интернет-сервисов (*Facebook*, *Twitter*), и широкий диапазон политического спектра участников.

Основные направления социального протеста в период правления НРП (1923–1950)

Период однопартийного правления (1923–1950) дал примеры разнообразных форм социальных протестов как мирных по своему характеру, так и насильственных, сопровождавшихся столкновениями с силами правопорядка, последующими репрессиями и жесто-

чением законодательства в сфере гражданских прав. Общая черта большинства массовых выступлений – их направленность против радикальных кемалистских реформ, за сохранение традиционных и привычных порядков общественного бытия.

Хрестоматийный пример протестов 1920-х годов – восстание шейха Саида, начавшееся в Эргани 13 февраля 1925 г. Саид и его многочисленные сторонники выступали за установление в Турции законов шариата. Восстание стремительно охватило юго-восточные районы страны, а силам правопорядка поначалу не удавалось ни локализовать, ни подавить народные выступления. В 21 провинции было введено чрезвычайное положение, президент Мустафа Кемаль потребовал отставки кабинета «умеренного» Фетхи-бея (Окъяра) и назначения премьером Исмета-паши (Инёню). Восстание с большим трудом удалось подавить в апреле 1925 г., его лидер и еще 46 человек были казнены. Несмотря на репрессии, выступления курдов (особенно в районе Агры) продолжались вплоть до осени 1930 г. Протестная активность религиозно-консервативной части общества не сошла на нет. В декабре 1930 г. в городке Менемен провинции Измир толпа сторонников шейха суфийского тариката Накшбандийя Гиритли Мехмеда собралась на центральной площади с призывами провозгласить шариат. Вновь с большим трудом и немалыми потерями выступление было подавлено, а участники получили суровое наказание (29 человек были казнены, 41 – осужден на длительные сроки).

Вывод, который сделали кемалистские власти из восстаний, сводился к необходимости ужесточения режима. В 1927–1929 гг. были приняты специальные законы, по которым наиболее непокорные курдские племена принудительно переселялись в различные районы Центральной и Западной Анатолии². «Закон о поддержании спокойствия» (*Takrir-i Sükun Kanunu*, принят в марте 1925 г.) наделял правительство широчайшими полномочия в вопросах подавления любых проявлений оппозиции режиму³. Его действие на себе испытали все, кто попробовал выступить с критикой кемалистской политики. Так, в ноябре 1925 г. группа молодых людей в знак протеста против реформы одежды – так называемой шляпной революции, замены фесок и других османских головных уборов на европейские кепи – развесила плакаты на стенах домов города Сивас. Вдохновитель безобидной, на первый взгляд, акции был приговорен к смертной казни, а его помощники – к длительным срокам тюрем-

² См.: Жигульская Д. В. Восстание турецких курдов в Дерсиме (1937–1938 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Вып. 161. 2013. С. 20.

³ *Takrir-i Sükun Kanunu* (4 Mart 1341 Tarih Ve 578 Numaralı) // TBMM Zabıt Ceridesi, Cilt: 30, 19.

ного заключения. Аналогичное наказание понесли организаторы и участники демонстраций против кемалистских реформ в Кайсери, Эрзруме, Ризе, Мараше, Гиресуне и других городах (везде высшая мера и тюремное заключение).

Однако в 1920-е и 1930-е годы массовые акции проходили не только с критикой правительства, но и в защиту кемалистских реформ. В 1929 г. турецкие газеты широко освещали демонстрацию молодежи из Национального союза турецких студентов под лозунгами-призывами «Используйте местные товары» (*Yerli Mali Kullan*)⁴. В 1930 г. Союз турецких женщин провел шествие в поддержку новых законов, уравнивающих политические права обоих полов.

В 1930-е годы конфликт по линии отношения к секуляризации и туркификации продолжил набирать обороты. В 1933 г. в г. Бурса прошел митинг против перевода призыва к мусульманской молитве – *эзана* – на турецкий язык, большинство участников которого были арестованы. Новый всплеск социального противостояния вызвало принятие в 1934 г. специального «Закона о переселении» (*İskan Kanunu*)⁵, который определял правила внутренней миграции, а фактически был направлен на насильственную ассимиляцию этноконфессиональных меньшинств через принудительное переселение из районов компактного проживания⁶. Наиболее острое сопротивление миграционной политике кемалисты встретили в населенных курдами центральных районах Восточной Анатолии – в частности, в Дерсиме, где с конца XIX в. произошло более 40 антиправительственных выступлений курдов⁷. К 1937 г. спорадические столкновения курдских племен с силами правопорядка вылились в полномасштабное восстание (наиболее ожесточенные стычки пришлись на март–октябрь 1937 г.). В первые месяцы восстания в Дерсиме правительственные войска понесли серьезные потери, сопротивление курдов удалось сломить только к осени 1937 г. Лидер восстания Саит Рыза и семь его ближайших соратников были пойманы и казнены, а в 1938 г. кемалистские власти начали массовые чистки. В ходе спецопераций многие села были полностью уничтожены. По подсчетам турецкого историка Недждета Сарача, число жертв восстания и последующих репрессий в Дерсиме составило без малого 16 тыс. человек, еще око-

⁴ *Kabacalı Alpay*. Türkiye’de Gençlik Hareketleri. İstanbul, 2007. S. 78; *Taylak Muammer*. Saltanat, II. Meşrutiyet ve I. Cumhuriyet’te öğrenci hareketleri. Ankara, 1969.

⁵ *İskan Kanunu* (2510 Sayılı ve 14/06/1934 Tarihli) // Resmi Gazete. 21/06/1934. Sayı, 2733.

⁶ *Jongerden Joost*. The Settlement Issue in Turkey and the Kurds: an Analysis of Spatial Policies, Modernity and War. Leiden, the Netherlands; Boston, 2007.

⁷ *McDowall David*. A Modern History of the Kurds. L.; N. Y., 2004. P. 207–208.

ло 9 тыс. было насильно переселено⁸. Особый режим для районов дерсимского восстания сохранялся вплоть до 1947 г. Жестокость подавления курдского сопротивления в 1930-е годы не имела аналогов в истории региона. Неслучайно в 2011 г. правительство Турции принесло официальные извинения за «дерсимскую резню», признав ошибочность курдской политики кемалистов⁹.

После подавления курдского движения роль главного субъекта социального протеста постепенно начала принимать на себя молодежь, политическая активность которой в 1940-е и 1950-е годы набирала обороты. Это было вызвано как давлением «сверху» – стремлением власти политизировать молодое поколение, так и «снизу» – настроениями внутри самого турецкого общества. В 1940-е годы правительство стало предпринимать попытки выработать механизмы управления студенческими организациями, чтобы поставить их на службу государственным интересам. Студенческий союз Стамбульского университета был превращен в полугосударственную структуру – его председателя ректор назначал из числа профессоров и доцентов, студенты могли избирать лишь членов исполнительного комитета¹⁰. Наиболее рельефно манипуляции молодежным движением проявились во время инцидента с левой газетой «Тан» в 1945 г. Издание, известное своей просоветской позицией в условиях обострения отношений между Москвой и Анкарой из-за денонсации Договора о ненападении и нейтралитете¹¹, вызвало крайнее раздражение правительства НРП, политику которого журналисты «Тан» резко критиковали. Известные публицисты Пеями Сафа и Хусейн Джахит Ялчын со страниц лояльных власти газет осуждали «Тан», обвиняя ее в предательстве национальных интересов, тем самым подогревая общественное мнение. Последней каплей стала статья Джахита Ялчына «Народ, поднимайся!» с призывом разобратся с одиозной газетой и заставить ее журналистов замолчать. 4 декабря 1945 г. студенческая молодежь, координируемая функционерами НРП, под лозунгами «Долой коммунистов» раз-

⁸ *Saraç Necdet*. *Alevilerin Siyasal Tarihi 1300–1971*. İstanbul, 2011. S. 291.

⁹ Turkey apologises for 1930s killing of thousands of Kurds // *The Telegraph*. 24/11/2011.

¹⁰ *Kabacalı, Alpay*. *Türkiye’de Gençlik Hareketleri*. İstanbul, 2007. S. 91.

¹¹ В марте 1945 г., когда приблизилась дата очередного продления Договора о ненападении и нейтралитете 1925 г., Советский Союз объявил о его денонсации. При этом для подписания нового договора Турции был выдвинут ряд условий, включавших исправление границы между двумя странами, возвращение Советскому Союзу районов в северо-восточной Анатолии, которые принадлежали России в 1878–1918 гг., и организацию совместной советско-турецкой обороны зоны Черноморских Проливов.

громила редакцию «Тан», сломала печатные станки и покалечила сотрудников газеты¹².

В дальнейшем власти продолжили подпитывать праворадикальные настроения в студенческой среде. В марте 1947 г. студенты Анкарского университета собрались на площади Улус с требованиями немедленного увольнения профессоров и преподавателей с левыми взглядами. В декабре 1948 г. масштабная студенческая акция протеста с антикоммунистическими лозунгами прошла на площади перед Стамбульским университетом. К тому времени студенческой активностью управляла Турецкая национальная студенческая федерация (*Türkiye Milli Talebe Federasyonu*), которая еще теснее была связана с правительством, чем распущенный в 1937 г. Турецкий национальный студенческий союз (*Milli Türk Talebe Birliği*)¹³. Однако политизация студенчества и молодежи в 1940-е годы все равно оставалась на достаточно низком уровне, что объяснялось отсутствием необходимости в ее мобилизации на защиту кемалистского режима.

Изменения в характере социального протеста с переходом к многопартийности

Приход к власти Демократической партии (ДП) Дж. Баяра и А. Мендереса в 1950 г. поставил на повестку дня вопрос об угрозе наследию кемалистской революции – ревизии принципов кемалистской республики и переоценке результатов кемалистских реформ. Заняв пост премьер-министра, А. Мендерес открыто заявлял о необходимости «поубавить спеси гордому офицерству»¹⁴ и разделить реформы Ататюрка на «воспринятые и невоспринятые народом», подразумевая под последними реформы по секуляризации государства и общества¹⁵. Во взаимоотношениях с оппозицией правительство ДП придерживалось стратегии по комплексному ее подавлению, что было направлено не только против главных оппонентов из НРП, но и политической активности университетов. Все это существенно изменило характер социального протеста, который теперь сосредоточился на защите кемалистской республики и политического наследия Ататюрка. Роль главных субъектов этого движения в защиту «кемалистского проекта» приняли на себя военные (молодые офицеры) и студенческая молодежь. В это время в публичном дискурсе кемалистов фокус сместился на ведущую роль

¹² *Kabacalı Alpay*. Türkiye’de Gençlik Hareketleri. İstanbul, 2007. S. 103–105.

¹³ *Taşçioğlu Mükerrerem*. Türkiyede Talebe Hareketleri // Cumhuriyet. 16/01/1967.

¹⁴ Цит. по: *Данилов В.И.* Политическая борьба в Турции. 50-е – начало 80-х годов XX в. М., 1985. С. 30–31.

¹⁵ См.: *Шлыков П.В.* Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 4. С. 58.

молодежи в реализации кемалистского проекта – в доказательство приводились цитаты из выступлений Ататюрка, в которых молодежь характеризовалась как главный страж режима. Стратегический союз кемалистов и студенческой молодежи просуществовал недолго – до середины 1960-х годов, когда НРП выдвинула программу «левое центра», фактически означавшую концептуальную ревизию прежней политической платформы партии. Молодежь к тому времени превратилась во влиятельную политическую силу, способную при поддержке армии сместить правительство. Доказательством серьезного политического потенциала студенческой молодежи стала ее активность во время военного переворота 27 мая 1960 г. Весной 1960 г. именно студенты были во главе борьбы с антиконституционной деятельностью правительства Баяра-Мендереса, начавшего демонтаж основ кемалистской республики¹⁶.

Однако к началу 1970-х годов студенческая молодежь из главного защитника кемалистского проекта превратилась в его главную угрозу. Студенческие организации и созданные ими военизированные боевые отряды стали основным фактором внутривнутриполитической дестабилизации и роста политического насилия. Левозэкстремистские молодежные группировки, правонационалистические «серые волки» и фундаменталисты боролись за контроль над улицами и студенческими кампусами. У них не было проблем с рекрутированием в свои ряды молодежи, которая из-за экономического кризиса, поразившего Турцию в 1970-е годы, практически не имела перспектив сделать карьеру. Число жертв уличных столкновений и терактов росло очень быстро: с 230 в 1977 г. до 1200 в 1978 г. и 1500 в 1979 г. Насильственный характер политического экстремизма в Турции объяснялся укорененностью традиционной культуры, в которой важную роль играли понятия чести и стыда, резкий контраст между собственной семьей или кланом и чужаками, а также кровная месть. В 1979–1980 гг. характер насилия изменился: наряду с «симметричными убийствами» по принципу «око за око» левых и правых экстремистов жертвами терактов все чаще становились видные общественные деятели. В мае 1980 г. был убит заместитель

¹⁶ Использование войск для подавления студенческих выступлений, в ходе которых один студент был убит, привело к большой безмолвной демонстрации курсантов Анкарского военного училища по улицам столицы 21 мая 1960 г. Газеты, которые из-за жестких цензурных ограничений не могли публиковать сообщения о беспорядках, вместо них дали обширные материалы о студенческих волнениях в Южной Корее, приведших к падению президента Ли Сын Мана. Ранним утром 27 мая 1960 г. армейские подразделения заняли все правительственные здания в Анкаре и Стамбуле, арестовали всех министров и депутатов-членов ДП, включая самого Мендереса и президента Республики Джелиля Баяра.

председателя Партии националистического действия, а в июле за ним последовали бывший премьер-министр Нихат Эрим и бывший генеральный председатель Федерации революционных профсоюзов (ДИСК) Кемаль Тюрклер. Несмотря на введение чрезвычайного положения, власти, казалось, неспособны были восстановить порядок. Целые районы переходили под контроль одной или другой из соперничающих группировок и объявлялись «освобожденными зонами».

В целом, если вывести за скобки политическое насилие и акты прямого террора, годы «Второй Республики» (1960–1980) стали ключевым периодом для развития культуры социального протеста в Турции. Особенно это касалось базовых форм и методов протеста – в последующем они модифицировались, но «генетический код» оставался практически неизменным вплоть до 2000-х годов. Наряду с довольно специфическими формами социального протеста, как создание протестных ассоциаций (например, «Общество не слушающих радио»¹⁷), в этот период развивались и наиболее традиционные и универсальные в современном представлении формы протеста – митинги, демонстрации и шествия. За годы плюралистической демократии частота и совокупное количество подобных акций имели восходящую динамику, увеличившись с конца 1950-х до конца 1970-х годов более чем в три раза¹⁸. Еще одна характерная черта периода – снижение популярности коллективных петиций. «Борьба словом», имеющая глубокие исторические корни (еще в эпоху Османской империи обращение с жалобой к султану или крупным местным сановникам являлось одной из основных форм ненасильственной борьбы за справедливость и свои интересы), в 1950-е годы была одной из самых упоминаемых в прессе форм выражения протеста, но к концу 1970-х годов практически сошла на нет. Более сложные по механике организации и проведения бойкоты и сидячие

¹⁷ «Общество не слушающих радио» возникло в конце 1950-х годов как реакция на одиозную кампанию по созданию «Народного фронта» из сторонников Демократической партии, стремительно теряющей свою популярность на фоне экономического и политического кризиса. Главный элемент кампании по мобилизации сторонников ДП сводился к ежедневному чтению по государственному радио бесконечных «списков вступивших» в ряды Фронта. Однако очень быстро выяснилось, что в списках фигурировали имена детей, умерших людей, и даже полностью вымышленные фамилии. Фальсификации вызвали крайнее возмущение, что окончательно подорвало репутацию ДП. *Tuna Yalçın. Radyo Dinlememek Suç Olamaz // Ulus. 13/12/1958; Radyo Dinlemeyenler Cemiyeti Kapatıldı // Milliyet. 30/04/1959.*

¹⁸ *Gorgas Jordi Tejel. The Limits of the State: Student Protest in Egypt, Iraq and Turkey, 1948–63 // British Journal of Middle Eastern Studies. 2013. Vol. 40. Issue 4. P. 373–374.*

забастовки получили распространение в конце 1950-х годов и стали очень частым явлением в годы наивысшей протестной активности турецких студентов в 1968–1971 гг.

Протесты после переворота 1980 г. и принятия новой Конституции

Военный переворот 12 сентября 1980 г. стал рубежом не только для политической истории Турции (неслучайно период после 1980 г. некоторые исследователи называют «Третьей республикой»), но и для развития культуры политического протеста. Первая половина 1980-х годов прошла под знаком общего запрета на публичную политику, моратория на создание политических партий (все партии были распущены) и массовых репрессий против левых радикалов и правых ультра националистов. В июне 1981 г. Совет национальной безопасности, фактически сконцентрировавший в своих руках всю полноту власти в стране, инициировал запрет на публичное обсуждение политических проблем, в октябре распустил все политические партии и конфисковал партийное имущество, а в 1982 г. почти в оруэлловском стиле запретил бывшим политикам публичное обсуждение прошлого, настоящего или будущего. В своем стремлении порвать с прошлым режимом генералы даже изъяли архивы политических партий за последние 30 лет (более ранние были конфискованы еще в 1950-х годах). Тем временем волна арестов охватила страну: в течение первых шести недель после переворота было арестовано 11,5 тыс. человек; к концу 1980 г. это число возросло до 30 тыс., а год спустя было произведено 122,6 тыс. арестов¹⁹.

Жесткие меры привели к резкому – на 90% – снижению числа политически мотивированных актов террора. Антитеррористическая кампания оказалась более беспристрастной, чем в 1971–1973 гг., и коснулась не только левых, но и «серых волков» из уличных банд А. Тюркеша²⁰. Вместе с тем выслеживались и подвергались аресту не только подозреваемые в совершении актов террора, но и уважаемые профсоюзные деятели, политики, университетские преподаватели и профессора²¹, учителя, журналисты и адвокаты – все, кто до

¹⁹ Zürcher E.J. Turkey: a Modern History. L.; N. Y., 1998. P. 293–294.

²⁰ Серые волки (*Bozkurtlar*) – молодежная радикальная организация ультраправых националистов, создана в конце 1960-х годов по инициативе А.Тюркеша под патронажем Партии националистического движения, активно участвовала в политическом насилии 1970-х годов.

²¹ В конце 1982 г. из университетов были уволены 300 преподавателей, а в начале 1983 г. прошла вторая серия увольнений. Многие подавали в отставку по собственному желанию, потому что уволенные теряли также свои пенсии и право на получение когда-либо вновь работы в госсекторе.

сентября 1980 г. выражал даже весьма неопределенно левые или исламистские взгляды. Во время допросов и тюремного заключения к задержанным применялись пытки. Многочисленные факты смертей среди заключенных привлекли внимание международной правозащитной организации “Эмнести Интернешл”, а в мае 1981 г. из-за этого даже было приостановлено членство Турции в Совете Европы. Наряду с судами над частными лицами были организованы процессы над социалистическими и исламистскими партиями, левой конфедерацией профсоюзов ДИСК, городским партизанским движением Революционные левые и Курдской рабочей партией. За два года после переворота военные трибуналы вынесли 3600 смертных приговоров (в исполнение приведено только 15) и десятки тысяч менее суровых приговоров.

Политическая жизнь в Турции начала немного оживать лишь во второй половине 1980-х годов – с первыми парламентскими выборами, вновь созданными политическими партиями. Правда, правила игры на политическом поле существенно изменились. После переворота 12 сентября 1980 г. правящий военный режим задал параметры управляемой демократии, в которой не должно было остаться места для радикалов и эскалации политического насилия: политическая активность гражданского общества была сильно ограничена, а для партий был введен 10%-ный барьер прохождения в парламент²². Тем не менее опыт социальных протестов предшествующих десятилетий не был окончательно перечеркнут, помогал в новых условиях находить эффективные формы политического давления на власть. Более того, социальные разломы, по линии которых проходили протесты в 1960-е и 1970-е годы (проблемы лаицизма, национализма и т. д.), нигде не исчезли и по-прежнему оставались главной причиной общественной напряженности.

Новым в развитии политической культуры 1980-х и 1990-х годов стали изменившиеся подходы к наследию кемалистской революции. На протяжении десятилетий после смерти Ататюрка в 1938 г. турецкая политика продолжала нести на себе печать личности основателя республики. Ссылка на Ататюрка долгое время была непременным атрибутом любой политической дискуссии: стороннему наблюдателю это напоминало религиозный спор, когда в качестве аргумента

²² Подробнее см.: Шлыков П.В. Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 3. С. 37; Çarkoğlu Ali, Kalaycıoğlu Ersin. Turkish Democracy Today: Elections, Protest and Stability in an Islamic Society. L., 2007. P. 72–75, 81.

используется формула «так написано в Коране». В большинстве протестных акций 1950-х и 1960-х годов так или иначе присутствовала прямая отсылка к личности Ататюрка. Исламисты в эти годы совершали коллективные или индивидуальные акции надругательства над статуями и бюстами основателя республики, показательно портили фотографии с изображением Ататюрка, действуя преимущественно тайно, чтобы избежать наказания. Их оппоненты – инициативные группы граждан, студенческие организации, СМИ и т. д. – свою верность кемалистской революции демонстрировали регулярным посещением мавзолея Ататюрка «Аныткабир» в Анкаре и общественными кампаниями по возведению новых памятников Ататюрку. Эффект наследия Ататюрка можно увидеть и в характере политического протеста 1950-х – 1960-х годов. В том что армия и молодежь в эти годы стали главными субъектами политического протеста, выступая защитниками наследия кемалистской революции, тоже есть прямая отсылка к Ататюрку, той роли, которую он завещал армии и студенчеству. Лишь в 1990-е годы риторика большинства турецких политиков преодолела в себе заикленность на личности Ататюрка. В культуре политического протеста это произошло еще в 1980-е годы.

Новый социально-экономический курс – переход от импортозамещающей плановой экономики к рыночной с ориентацией на экспорт, который стал внедряться правительством в 1980-е годы, привел к фундаментальным изменениям в жизни турецкого общества. В условиях продолжающегося роста населения, который начался еще в 1950-е годы, в крупные города хлынула безработная молодежь. К началу 1980-х годов более половины населения Турции проживала в городских агломерациях – притом что 20 лет назад соотношение было прямо противоположным. Стремительные изменения в экономике и демографической ситуации привели к серьезным деформациям в системе моральных, культурных и религиозных ценностях общества. Интеграция Турции в глобальную экономику, модернизация и внедрение современных технологий, ставшие приоритетными направлениями политики правительств Т. Озала – все это способствовало революционным изменениям в социальной структуре турецкого общества. Подавляемые ранее или сугубо маргинальные социальные группы начали организовываться, и постепенно их роль в общественной жизни страны становилась все заметнее. Идеологический «вакуум», возникший после подавления леворадикальных и ультранационалистических движений, способ-

ствовал появлению новых субъектов социального протеста. В авангарде оказались радикальное курдское национальное движение, исламистские силы, феминистское движение, алевиты²³, экологи и борцы за права человека. По ряду характеристик они фундаментально отличались от главных субъектов социального протеста 1960-х и 1970-х годов: для них была характерна ревизия и даже отказ от обычных методов политической организации, поиск новых форм социальных отношений, попытки сформулировать альтернативные культурные ценности. Общим для этих движений – хотя они представляли очень разные группы интересов и социальные течения – было стремление к расширению инфраструктуры политического участия и усилению роли гражданского общества.

Пример курдского национального движения очень показателен. Вплоть до начала 1980-х годов власти Турции настойчиво отрицали существование курдского вопроса, продолжая использовать для идентификации курдов формулировку Лозаннского договора 1923 г. – «горные турки». Невысокая активность курдского национального движения позволяла правительству относительно успешно купировать курдскую проблему. Курдское население юго-восточных районов Анатолии продолжало жить достаточно обособленно, сплачиваясь преимущественно на основе племенных связей и патриархальной самобытности. Однако к началу 1980-х годов ситуация кардинальным образом изменилась – курдское племенное единство утратило прежнее консолидирующее значение, повсеместно, особенно в городах, наблюдался всплеск курдского национального самосознания. Социальный облик и состав участников «курдского сопротивления» обрел новые черты – это уже было не сельское, а по преимуществу городское движение с оформленным идеологическим базисом в виде курдского национализма и своими политическими организациями²⁴ – сначала созданной в 1974 г. Социалистической

²³ Алевиты – достаточно многочисленная (по разным оценкам 15–20 млн) религиозная и культурная община в Турции и на Балканах, исторически восходящая к возникшему в XII в. движению Кызылбашей (тур. «красноголовых»). Ритуальная практика алевитов существенно отличается от мусульманской (место поклонения – дом (*джем эви*), а не мечеть, ритуальная церемония (*семах*) состоит из музыки и танцев и т. д.). Иногда турецких алевитов ошибочно относят к шиитам, поскольку они тоже почитают Али и двенадцать имамов, или же связывают с суфийским *тарикатом* (братством) Бекташийя, так как алевиты также почитают проповедника XIII в. Хаджи Бекташа Вели. Алевизм как религиозно-культурное явление тесно связан с народной доисламской культурой Анатолии.

²⁴ *Bozarslan Hamit. Why the Armed Struggle? Understanding the Violence in Kurdistan of Turkey // The Kurdish Conflict in Turkey. N. Y., 2000. P. 17–18.*

партией Курдистана (*Partiya Sosyalist a Kurdistan*), затем – основанной в 1978 г. Рабочей партией Курдистана (РПК) (*Partiya Karkerên Kurdistan*). Отличительная особенность РПК заключалась в том, что не в пример другим курдским организациям она строилась не по племенному принципу, а привлекала в свои ряды всех, кто готов был бороться за «права и интересы курдов», «освобождение курдов» и т. д.

В середине 1980-х годов эмигрировавшая после военного переворота в Сирию РПК во главе с А. Оджаланом перешла к активной фазе борьбы за свои интересы на территории Турции, к которой власти страны оказались фактически не готовы. События в Хаккяри и Сиирте в 1984 г. стали началом вооруженной борьбы за создание на территории Турции независимого курдского государства. Достаточно быстро отдельные вооруженные стычки между боевиками РПК и правительственными силами безопасности переросли в полномасштабную гражданскую войну в юго-восточных районах Турции, в результате которой активность РПК стала прочно ассоциироваться с террористической деятельностью, а ущемление прав курдского населения стало приобретать в 1990-е годы пугающие размеры. К моменту ареста в 1999 г. лидера РПК Абдуллы Оджалана количество жертв конфликта превысило 30 тыс. человек убитыми, из которых большинство являлось гражданскими лицами, было разрушено более 3 тыс. деревень, свыше 2,5 млн курдов вынуждены были покинуть места пребывания и бежать в другие районы страны либо эмигрировать в соседние страны²⁵.

Новые формы и содержание социального протеста после 2000-х годов

Наиболее значимые антиправительственные выступления в 2000-е годы прошли в период президентской предвыборной кампании весной 2007 г. Волна массовых митингов «В защиту республики» (*Cumhuriyet Mitingleri*), таково было общее название народных протестов, прокатилась по крупнейшим городам Турции и привлекла миллионы участников (только в крупных городах в акциях, по данным полиции и журналистов, приняло участие несколько

²⁵ См.: Шлыков П. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта? // Перспективы. Электронный журнал Фонда исторической перспективы. 2013. Июнь. URL: http://www.perspektivy.info/book/kurdskiy_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm

миллионов человек – 1,5 млн в Анкаре²⁶, более 1 млн в Стамбуле²⁷, около 1 млн в Измире²⁸, десятки тысяч в Манисе и Чанаккале²⁹). В числе организаторов митингов турецкая печать называла Ассоциацию кемалистской мысли (*Atatürkçü Düşünce Derneği*) и ее председателя бывшего командующего жандармерией генерала Шенера Эрүйгура, впоследствии обвиненного в организации и подготовке антиправительственного заговора в рамках дела «Эргенекон». Первый митинг «В защиту республики» прошел в Анкаре 14 апреля (за два дня до первого тура голосования по кандидатуре президента в парламенте), второй – в Стамбуле 29 апреля³⁰, далее 5 мая аналогичные акции прошли в Манисе и Чанаккале³¹, 13 мая – в Измире³². Острие протеста «защитников республики» было направлено против избрания президентом Турции кандидатуры с «исламистскими корнями» от ПСР, объединяющей темой протеста стала защита идеалов кемализма и секулярных основ Турецкой Республики, т.е. традиционные для Турции проблемы роли ислама общественной жизни и процесс десекуляризации³³.

Новые по форме и содержанию общественные выступления в Турции начали появляться в начале второго десятилетия 2000-х годов. Массовые протесты лета 2013 г. по своему характеру серьезно отличались от аналогичных акций 1990-х и 2000-х годов. Если в центре внимания митингов «В защиту республики» 2007 г. был традиционный конфликт борцов за соблюдение принципа лаицизма и сторонников исламизации, то движение защитников парка Гези по составу участников, механике мобилизации и целям было другим. Волнения начались 28 мая 2013 г. на площади Таксим в центре Стамбула и очень быстро распространились по другим провинциям и городам Турции, объединив, по подсчетам министерства

²⁶ % 65'in yüzbinleri // *Hürriyet*. 15/04/2007. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/65-in-yuzbinleri-6335051>

²⁷ One million Turks rally against government // *Reuters*. 29/04/2007. URL: <http://www.reuters.com/article/2007/04/29/us-turkey-president-idUSL2910950920070429>

²⁸ İzmir rekor bekliyor // *Hürriyet*. 11/05/2007. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/izmir-rekor-bekliyor-6495436>

²⁹ 3 miting 3 mesaj 6 Mayıs // *Hürriyet*. 06/05/2007. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/3-miting-3-mesaj-6462629>

³⁰ Laik Türkiye için Çağlayan'a // *Hürriyet*. 29/04/2007.

³¹ 3 miting 3 mesaj 6 Mayıs // *Hürriyet*. 06/05/2007. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/3-miting-3-mesaj-6462629>

³² İzmir rekor bekliyor // *Hürriyet*. 11/05/2007. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/izmir-rekor-bekliyor-6495436>

³³ «Вторая волна» митингов «В защиту республики» стартовала 17 мая 2009 г., однако это были уже акции протеста против арестов видных военных по делу «Эргенекон». *Cumhuriyet Mitingleri yeniden* // *Cumhuriyet*. 22/04/2009. URL: http://www.cumhuriyet.com.tr/haber/diger/57158/Cumhuriyet_Mitingleri_yeniden.html

внутренних дел, более 2,5 млн человек в разных уголках страны³⁴. Первопричиной протестов стал план реконструкции парковой зоны Гези – вырубка деревьев и строительство торгово-развлекательного центра в стиле османских казарм, существовавших здесь до середины XX в. Поэтому в авангарде оказались экологи, чей палаточный лагерь был жестоко уничтожен силами правопорядка, это и вывело на площади турецких городов сотни тысяч недовольных «режимом Эрдогана». В центре конфликта, который официальные власти списали на происки внешних врагов, – лежала проблема узких рамок мажоритарной демократии и ее специфическая интерпретация как «демократии избирательных урн» (недовольство правительством и политическим курсом правящей партии должно выражаться исключительно во время выборов). Однако для большинства турецкого общества столь ограниченная трактовка демократии оказалась неприемлемой.

Протестное движение в защиту Гези высветило проблемы, находящиеся вне рамок политического протеста 1980-х, 1990-х или 2000-х годов³⁵. Это вопросы границ допустимого вмешательства государства в общественную, культурную, экономическую и политическую жизнь граждан, пределов экспансии «культуры потребления с ее неотъемлемыми спутниками – торговыми центрами, заполонившими турецкие города», и возможностей гражданского общества³⁶. Движение в защиту Гези отстаивало право каждого на выбор образа жизни – в противовес навязываемым сверху рецептам «правильной жизни». В то же время проблема десекуляризации/исламизации Турции – главная тема политического противостояния последних двух десятилетий – для защитников Гези не составляла предмет социального протеста. Отчасти это объяснялось тем, что к 2013 г. значительная часть кемалистской элиты – идеологических противников десекуляризации – уже была нейтрализована властью и отбывала сроки в турецких тюрьмах по обвинениям в подготовке государственного переворота³⁷. Кроме того, большинство участников протестов в парке Гези и на площади Таксим не были активистами каких-либо политических движений или известных неправитель-

³⁴ 2.5 million people attended Gezi protests across Turkey: Interior Ministry // *Hürriyet Daily News*. 23/06/2013. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/25-million-people-attended-gezi-protests-across-turkey-interior-ministry-.aspx?pageID=238&nID=49292&NewsCatID=341>

³⁵ *Bozarslan H.* L'Histoire de la Turquie de l'Empire à nos jours. Paris, 2013.

³⁶ *Göle N.* Gezi – Anatomy of a Public Square Movement // *Insight Turkey*. 2013. 15 (3). P. 7–14.

³⁷ См.: *Шлыков П.В.* Военная элита в политической системе Турецкой Республики // *Элиты стран Востока*. М., 2011. С. 31–60.

ственный организаций. По данным авторитетной социологической службы KONDA, 80% протестующих не связывали себя с какой-либо партией, политической организацией или НПО, а больше половины (52%) вообще затруднились четко обозначить свои политические пристрастия³⁸. Поэтому проблема исламизации повседневной жизни (запрет на потребление алкоголя, пропаганда многодетности и т. д.) хотя и находилась в фокусе социального протеста, но не как проблема защиты секулярного характера Турецкой Республики, верности кемалистскому проекту, а как вопрос свободы индивидуального выбора и уважения прав человека³⁹. Среди защитников Гези бок о бок стояли как противники исламизации с лозунгами, пародирующими правительственную пропаганду здорового образа жизни («Как минимум три пива» – в ответ на призыв Эрдогана «Как минимум три ребенка»), так и сторонники исламизации в форме мусульманской солидарности, не приемлющие экономический неолиберализм правительства.

Еще одно важное отличие социального протеста 2013 г. – механизмы мобилизации сторонников. Движение защитников Гези формировалось с широчайшим применением интернет-технологий – социальных сетей, сервисов коротких сообщений, публичных видеохостингов. Как подсчитали в лаборатории исследования социальных медиа Нью-Йоркского университета, только за один день – 2 июня 2013 г. – количество сообщений в Twitter с упоминанием протестов превысило 2 млн: с хэштегом #direngezipark_ – 950 тыс. твитов, #occurgezi – 170 тыс., #geziparki – 50 тыс., т. е. в течение дня каждую минуту в Twitter отправлялось порядка 3 тыс. сообщений с информацией о протестах⁴⁰.

Отсутствие лидеров протеста также стало характерной чертой внутренней организации защитников Гези как движения, отрицающего любые формы подчинения и доминирования. Участники протестов всячески подчеркивали нежелание выстраивать отношения на принципах индивидуализма и конкуренции, выступая за общество, в котором у каждого есть возможность для творческого

³⁸ Konda. Gezi Park survey. Istanbul, 2013. URL: http://konda.com.tr/en/raporlar/KONDA_Gezi_Report.pdf. Примечательно также, что детальное социологическое исследование участников протестных акций лета 2013 г. показало, что в большинстве своем они не являлись «электоратом НРП» и выражали симпатии к НРП лишь как главному политическому оппоненту «режиму Эрдогана». *Taştan C.* The Gezi Park protests in Turkey: a qualitative field research // *Insight Turkey*. 2013. Vol. 15 (3). P. 28–29.

³⁹ *Göle Nilüfer.* Gezi – Anatomy of a Public Square Movement // *Insight Turkey*. Vol. 15 (3). P. 7–14.

⁴⁰ Social Media and Political Participation Lab Data Report. A Breakout Role for Twitter? The role of social media in the Turkish protests. N. Y., 2013. URL: http://smapp.nyu.edu/reports/turkey_data_report.pdf

самовыражения без жесткого контроля со стороны государства. В определенном смысле это был призыв к созданию альтернативной социальной реальности, где не было бы места какой-либо иерархии. Среди протестующих, конечно, были и те, кто придерживались иного мнения на вопрос о необходимости лидера протестного движения, в частности, те, кто выступал за создание политической «Платформы Таксим», однако им не удалось предложить фигуру, которая смогла бы объединить и возглавить столь неоднородный по социальному составу политическим взглядам протест. В этом отношении движение защитников Гези не только отражало новый характер социального протеста «эпохи Интернета», описанного в известном исследовании Мануэля Кастелла «Коммуникативная власть»⁴¹, но и модели «прямой демократии», которую активно использовали во время протестов «Захвати Уолл-стрит» в США и движения «15-М» в Испании в 2011 г.

* * *

Социальный протест в Турции – явление, отражающее, с одной стороны, универсальные тенденции в развитии культуры политического участия, примеры которых легко можно обнаружить в новейшей истории разных стран (как Востока, так и Запада), с другой – траектории эволюции политической культуры Турции. Среди факторов, формировавших культуру социального протеста в Турции можно выделить четыре главных. Во-первых, кемалистский проект «Новой Турции», который так или иначе выступал отправной точкой всех – за малым исключением – социальных протестов. Во-вторых, «власть-центричная» модель политической системы, в рамках которой государство – средоточие властных и материальных ресурсов, основной адресат и детонатор протестов. В-третьих, специфика социальной стратификации – практически «бесклассовый» характер общества и, как следствие, слабость рабочего движения, особенно в первые десятилетия республиканской истории и вплоть до 1960-х годов. В-четвертых, насаждение кемалистской политической идентичности и подавление альтернативных идентичностей (этнических, религиозных), навязывание сверху модели «правильного поведения» и особо настороженное отношение власти к вопросу политического участия и активности гражданского общества. Удивительным образом большинство перечисленных черт сохранилось в Турции с 1920-х годов вплоть до 2000-х годов. Этот ряд факторов-детерминант социального протеста можно продолжить, добавив политический контекст: волны обострения турецкого национализма (особенно в связи с событиями вокруг Кипра), системный кризис власти в 1970-е

⁴¹ Castells M. Communication Power. N. Y., 2009.

годы и неспособность правительства справиться с политическим насилием, массовая миграция сельского населения в города с 1950-х годов, сложности в экономике – все это накладывало отпечаток на характер социального протеста в Турции. Например, студенческие протесты в Турции по форме и содержанию были схожи со студенческими движениями во Франции или США, но в целом были продуктом кемалистской политики по отношению к молодежи и роли, которая отводилась молодому поколению в кемалистском проекте «Новой Турции».

Власть-центричная модель политической системы делала государство главным адресатом и аудиторией протестов, а также снижала значение фактора политической идентичности. Лишь в 1970-е годы социальный протест приобрел черты противостояния антагонистических по своим идеологическим позициям социальных групп (правда, формы противостояния левых и националистов по характеру напоминали гражданскую войну). Проблема противостояния политических идентичностей на повестке дня появилась еще позже – к 1990-м годам.

Важным для развития культуры социального протеста в Турции стали 1970-е годы. Коллапс политической системы во второй половине 1970-х годов, неспособность слабых коалиционных правительств повлиять на радикализацию молодежных движений привели к тому, что вектор социального протеста сместился – вместо требований и обращений к центральной власти появилась идея опоры на собственные силы, поиска возможностей «самим решать свои проблемы». В связи с этим лавинообразный рост уровня насилия в 1970-е годы – следствие не только неэффективности власти, но и отказа молодежных движений от прежней модели участия в политике. Это рельефно отразилось в изменении формы протестных акций, их содержания и риторики.

Всплеск насилия 1970-х годов примечателен еще и тем, что в парадигме взаимовлияния социального протеста и политической культуры произошла «смена полярности»: радикальные формы протеста начинают определять траекторию развития политической культуры, становятся «отправной точкой» для ее трансформации. В частности, это выразилось в появлении формулы неприятия политического терроризма и радикализма, которой воспользовались лидеры военного переворота 12 сентября 1980 г., взявшие курс на деполитизацию общества в первой половине 1980-х годов. В результате политическая активность начала восприниматься не как добродетель и важнейшая составляющая политического процесса, а как угроза социальному порядку, что катастрофически сужало поле публичной сферы. В связи с этим в 1990-е и даже в 2000-е годы власть не ста-

ла терпимее относиться к политическим протестам, жестокость и строгость полиции по отношению к протестующим в сегодняшней Турции едва ли меньше, чем в 1950-е годы. Яркое подтверждение – подавление движения защитников парка Гези летом 2013 г.

Социальный протест конца 1990-х годов отразил важные изменения, произошедшие в турецком обществе того времени. Тематика протестных акций, их участники, да и сами формы акций ощути-мо отличались от тех, что можно было видеть в предшествующие несколько десятилетий. Резонансный инцидент в Сусурлуке, последовавшая за ним кампания «за чистые руки» и движение «Минута темноты ради света» (*Sürekli Aydınlik İçin Bir Dakika Karanlık Eylemi*) – по сути, отразили фундаментальные перемены в содержании социального протеста, который был уже не столько в защиту или, наоборот, против Ататюрка и его проекта «Новой Турции», сколько в защиту интересов гражданского общества. В середине 2000-х годов в рамках «Митингов в защиту республики» (*Cumhuriyet Mitingleri*) обозначенная тенденция еще больше укрепилась, а в 2013 г. получила свое логическое развитие в массовом движении за расширение демократии.

Список литературы

- Данилов В.И. Политическая борьба в Турции. 50-е – начало 80-х годов XX в. М., 1985.
- Жигульская Д.В. Восстание турецких курдов в Дерсиме (1937–1938 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Вып. № 161. 2013. С. 19–24.
- Шлыков П.В. Военная элита в политической системе Турецкой Республики // Элиты стран Востока. М., 2011. С. 31–60.
- Шлыков П.В. Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 4. С. 56–78.
- Шлыков П.В. Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 3. С. 36–55.
- Шлыков П. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта? // Перспективы. Электронный журнал Фонда исторической перспективы. 2013. Июнь. URL: http://www.perspektivy.info/book/kurdskiy_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm
- Takrir-i Sükun Kanunu. 4 Mart 1341 Tarih ve 578 Numaralı // TBMM Zabıt Ceridesi, Cilt: 30. S. 19.
- İskan Kanunu (2510 Sayılı ve 14/06/1934 Tarihli) // Resmi Gazete, 21/06/1934, Sayı: 2733.
- Kabacalı A. Türkiye’de Gençlik Hareketleri. İstanbul, 2007.
- Saraç N. Alevilerin Siyasal Tarihi 1300–1971. İstanbul, 2011.
- Taylak M. Saltanat, II. Meşrutiyet ve I. Cumhuriyet’te öğrenci hareketleri. Ankara, 1969.

- Bozarslan H. *L'Histoire de la Turquie de l'Empire à nos jours*. Paris, 2013.
- Bozarslan H. *Why the Armed Struggle? Understanding the Violence in Kurdistan of Turkey // The Kurdish Conflict in Turkey*. N. Y., 2000. P. 17–18.
- Çarkoğlu A., Kalaycıoğlu E. *Turkish Democracy Today: Elections, Protest and Stability in an Islamic Society*. L., 2007.
- Castells M. *Communication Power*. N. Y., 2009.
- Göle N. Gezi – Anatomy of a Public Square Movement // *Insight Turkey*. 2013. 15 (3). P. 7–14.
- Gorgas J.T. *The Limits of the State: Student Protest in Egypt, Iraq and Turkey, 1948-63 // British Journal of Middle Eastern Studies*. 2013. Vol. 40. Issue 4. P. 359–377.
- Jongerden J. *The Settlement Issue in Turkey and the Kurds: an Analysis of Spatial Policies, Modernity and War*. Leiden, the Netherlands; Boston, 2007.
- Konda. *Gezi Park survey*. Istanbul, 2013. URL: http://konda.com.tr/en/raporlar/KONDA_Gezi_Report.pdf
- McDowall D. *A modern history of the Kurds*. L; N. Y., 2004.
- Social Media and Political Participation Lab Data Report. *A Breakout Role for Twitter? The role of social media in the Turkish protests*. N. Y., 2013. URL: http://smapp.nyu.edu/reports/turkey_data_report.pdf
- Taştan C. *The Gezi Park Protests in Turkey: a Qualitative Field Research // Insight Turkey*. 2013. Vol. 15 (3). P. 27–38.
- Zürcher E. J. *Turkey: a Modern History*. L.; N. Y., 1998.
- Hürriyet Daily News*. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/>
- Hürriyet*, 1997–2015. URL: <http://hurarsiv.hurriyet.com.tr/arsiv/>
- Cumhuriyet*, 1930–2015. URL: <http://www.cumhuriyetarsivi.com/>
- Milliyet*, 1950–2015. URL: <http://gazetearsivi.milliyet.com.tr/>
- Akşam*, 1929–2015. URL: <http://www.aksam.com.tr/> ; <http://gazeteler.ankara.edu.tr/>
- Ulus*, 1920–1954, 1955–1971. URL: <http://gazeteler.ankara.edu.tr/>
- Reuters*. URL: <http://www.reuters.com/>
- The Telegraph*. URL: <http://www.telegraph.co.uk/>

References

- Zhigul'skaya D.V. *Vosstanie turetskikh kurdov v Dersime (1937–1938 gg.) (Revolt of Kurds of Turkey in the Region of Dersim (1937–1938)) // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena (Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science)*. Issue. 161 / 2013. P. 19–24.
- Danilov V.I. *Politicheskaya bor'ba v Turtsii. 50-e – nachalo 80-kh godov XX v. (Political Struggle in Turkey during the 1950s and early 1980s)*. Moscow, 1985.
- Shlykov P.V. *Voennaya elita v politicheskoi sisteme Turetskoi Respubliki (Military Elite in the Political System of Turkish Republic) // Elity stran Vostoka (Elites of the Oriental Countries)*. Moscow, 2011. P. 31–60.
- Shlykov P.V. *Politicheskii islam v Turtsii: poiski novoi identichnosti (Political Islam in Turkey: in Search for New Identity) // Moscow University Bulletin. Ser. 13. Oriental Studies*. 2008. no. 4. P. 56–78.
- Shlykov P.V. *Transformatsiya partiino-politicheskoi sistemy Turtsii v 1983–2013 gg. i mobilizatsionnye strategii oppozitsii (The Transformation of Turkey's Party and Political System in 1983–2013 and Mobilization Strategies of the Opposition) // Moscow University Bulletin. Ser. 13. Oriental Studies*. no. 3, 2013. P. 36–55.
- Bozarslan H. *L'Histoire de la Turquie de l'Empire à nos jours*. Paris, 2013.
- Bozarslan H. *Why the Armed Struggle? Understanding the Violence in Kurdistan of Turkey // The Kurdish Conflict in Turkey*. N. Y.: St. Martin's, 2000. P. 17–18.

- Castells M. *Communication Power*. N. Y., 2009.
- Çarkoğlu Ali, Kalaycıoğlu E. *Turkish Democracy Today: Elections, Protest and Stability in an Islamic Society*. L., 2007.
- Göle N. *Gezi – Anatomy of a Public Square Movement // Insight Turkey*. 2013. 15 (3). P. 7–14
- Gorgas J.T. *The Limits of the State: Student Protest in Egypt, Iraq and Turkey, 1948–63 // British Journal of Middle Eastern Studies*. 2013. Vol. 40. Issue 4. P. 359–377.
- İşkan Kanunu. 2510 Sayılı ve 14/06/1934 Tarihli (Settlement Law. No. 2510, under date of 14/06/1934) // Resmi Gazete (Official Newspaper). 21/06/1934. No. 2733.
- Jongerden J. *The Settlement Issue in Turkey and the Kurds: an Analysis of Spatial Policies, Modernity and War*. Leiden, the Netherlands; Boston: Brill, 2007.
- Kabacalı A. *Türkiye’de Gençlik Hareketleri (Youth Movements in Turkey)*. İstanbul, 2007.
- Konda. *Gezi Park survey*. İstanbul, 2013. URL: http://konda.com.tr/en/raporlar/KONDA_Gezi_Report.pdf
- McDowall D. *A modern history of the Kurds*. L.; N. Y., 2004.
- Saraç N. *Alevilerin Siyasal Tarihi 1300–1971 (Political History of the Alevis, 1300–1971)*. İstanbul, 2011.
- Shlykov P. *Kurdskii vopros v Turtsii: na puti k razresheniyu konflikta? (Kurdish Question in Turkey: on the Way to Solution of the Conflict) // Perspectives*. The Historical Perspectives Foundation. June 2013. URL: http://www.perspektivy.info/book/kurdskij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm
- Social Media and Political Participation Lab Data Report. A Breakout Role for Twitter? The role of social media in the Turkish protests. N. Y., 2013. URL: http://smapp.nyu.edu/reports/turkey_data_report.pdf
- Takrir-i Sükun Kanunu. 4 Mart 1341 Tarih ve 578 Numaralı (Law on the Maintenance of Order. 4 March 1431. No. 578) // TBMM Zabıt Ceridesi (Turkish Grand National Assembly. Journal of Official Report)*. Vol. 30. P. 19.
- Taştan C. *The Gezi Park Protests in Turkey: a Qualitative Field Research // Insight Turkey*. 2013. Vol. 15 (3). P. 27–38.
- Taylak Muammer. *Saltanat, II. Meşrutiyet ve I. Cumhuriyet’te öğrenci hareketleri (Student Movements during the Period of Sultanate, the Second Constitutionalist Period and the First Republic)*. Ankara, 1969.
- Zürcher E.J. *Turkey: a Modern History*. L.; N. Y., 1998.
- Hürriyet Daily News. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/>
- Hürriyet, 1997–2015. URL: <http://hurasiv.hurriyet.com.tr/arsiv/>
- Cumhuriyet, 1930–2015. URL: <http://www.cumhuriyetarsivi.com/>
- Milliyet, 1950–2015. URL: <http://gazetearsivi.milliyet.com.tr/>
- Akşam, 1929–2015. URL: <http://www.aksam.com.tr/>; <http://gazeteler.ankara.edu.tr/>
- Ulus, 1920–1954, 1955–1971. URL: <http://gazeteler.ankara.edu.tr/>
- Reuters. URL: <http://www.reuters.com/>
- The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/>

Сведения об авторе: Шлыков Павел Вячеславович, канд. ист. наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: shlykov@iaas.msu.ru

About the author: *Shlykov Pavel* – Associate Professor, PhD (History), Lomonosov Moscow State University Institute of Asian and African Studies Middle East History Department. E-mail: shlykov@iaas.msu.ru

А.А. Бреховских

**БРИТАНЦЫ В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ:
ПОПЫТКА УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ
НАД ОККУПИРОВАННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ
И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В 1918–1920 гг.**

В статье освещается начальный период британской оккупации северо-восточной Месопотамии после Первой мировой войны. Исследуются вопросы установления политического контроля над оккупированными территориями. Рассматриваются вопросы установления взаимоотношений между завоевателями и вождями курдских племен. Особое внимание уделено проблеме политического устройства Иракского Курдистана и его включения в состав Королевства Ирак.

Ключевые слова: Ирак, Курдистан, Британская империя, Махмуд Барзанджи.

The following article focuses on the first years of the British occupation of north-eastern regions of Mesopotamia after World War I. The author investigates the key features of mutual relations between the local tribal elite and the officers of the British occupational administration. Special attention is paid to the subject of establishing control over the occupied area as well as its incorporation into the newly-formed Iraqi state.

Key words: Iraq, Kurdistan, British Empire, Mahmoud Barzinji.

После завершения боевых действий между Великобританией и Османской империей в Месопотамии в ноябре 1918 г. османские территории в этом регионе оказались оккупированы Великобританией. С начала британского вторжения в Месопотамию перед британским командованием стояла задача установления гражданской и военной администрации на захваченных территориях.

Население будущего Ирака состояло из различных этнических и этноконфессиональных групп, среди которых крупнейшими являлись арабы-шииты, арабы-сунниты и курды. Как показал опыт иракского антибританского восстания 1920 г.¹, даже имея заявлен-

¹ Весной 1920 г. в Месопотамии началось восстание против британской оккупации, в котором приняли участие представители широких слоев местного населения, в том числе ополчения некоторых племен. Восстание охватило обширную территорию и продолжалось несколько месяцев, однако, отсутствие единого руководства и сти-

ного «общего врага», представители трех основных этнических и конфессиональных групп иракского населения не смогли в тот момент объединиться для свержения иностранного господства и создания собственного государственного образования.

В дальнейшем на конференции британских военных и политических деятелей на Ближнем Востоке, созванной У. Черчиллем в Каире в 1921 г., было принято решение о создании в рамках британского мандата нового государства – Королевства Ирак, которое включило в себя территории Мосульского, Багдадского и Бассорского вилайетов Османской империи. Принимая во внимание противоречия, связанные с различиями между шиитской и суннитской общинами Ирака, следует подчеркнуть неоднозначность включения в состав нового государства территории Мосульского вилайета, некоторые районы которого населены преимущественно курдами. На протяжении истории Ирака XX в. наиболее остро стояла проблема политического статуса курдского национального меньшинства. Национально-освободительное движение курдов Иракского Курдистана² сыграло свою роль в истории Ирака, но не менее значительный интерес представляет и вопрос включения этого региона в иракское государственное образование.

Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане до и после 1920 г. существовало обособленно от национально-освободительного движения арабов собственно в Ираке. В Стамбуле, Каире, а также в Сулеймании и Мосуле существовали различные курдские объединения, имевшие своей целью создание независимого государства для курдов. По своему социальному составу эти общества состояли в основном из офицеров и представителей интеллигенции; их программа была непоследовательной, а практическая работа не выходила за рамки интересов вождей отдельных курдских племен. Некоторые организации курдских националистов ставили своей целью создание курдского государства в тесном сотрудничестве с Великобританией³. В отличие от собственно иракских националистических организаций, например, «Харас аль-Истикляль», сыгравшей важную роль в иракском восстании 1920 г.,

хийный характер восстания привели к его подавлению осенью 1920 г. Подавление восстания сопровождалось большими потерями среди мирного населения.

² Северо-восточные районы Ирака на рубеже 1920-х годов прошлого столетия часто назывались Южным Курдистаном, так как на момент окончания Первой мировой войны понятие «Ирак» на политической карте мира отсутствовало, ввиду чего термин «Иракский Курдистан» еще не мог иметь своего специфического содержания.

³ Об этом см.: Федченко А.Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917–1969). М., 1970. С. 40–45.

националистические организации курдов⁴ не имели значительного влияния на судьбу Иракского Курдистана. С момента оккупации Мосула британскими войсками в ноябре 1918 г. судьба нынешних северо-восточных районов Ирака определялась согласованием интересов, с одной стороны, британской военной и гражданской администрации и, с другой стороны, представителями курдской племенной верхушки⁵.

Курдский вопрос актуализировался в британской политике на территории Месопотамии с момента оккупации Мосула британскими войсками в конце 1918 г. Перемирие между Османской империей и Антантой – Мудросское перемирие – было подписано сторонами 30 октября 1918 г. Несмотря на это, британские войска под общим командованием генерал-лейтенанта Уильяма Рэйна Маршалла вошли в Мосул 7 ноября 1918 г.⁶ Британское командование вступило в контакт с курдскими племенами еще в марте 1917 г. после взятия Багдада, где генерал Мод, командующий британским Месопотамским корпусом, принял делегации курдских вождей из округов Кифри и Халабджи и города Ханакина. В течение весны 1917 г. под британским контролем оказались такие города, как Ханакин, Киркук, Сулеймания и др., а британские политические офицеры⁷ установили контакты

⁴ Например, «Общество возрождения Курдистана»; в числе его основателей был уроженец г. Сулеймания генерал Мухаммад Шариф-паша, который, по словам Г. Белл, первым высказал идею создания независимого Курдистана в 1918 г. В целом же курдская националистически настроенная интеллигенция была представлена выходцами из населенных курдами областей Анатолии и с будущим Иракским Курдистаном имела мало общего. Интересно, что идеологические отцы-основатели курдского национализма – стамбульские интеллектуалы Абдалла Джаудат и Исхак Сукути – были также одними из основателей общества «Единение и прогресс», главной политической организации движения младотурок. Важно отметить, что Абдалла Джаудат, например, на страницах газеты «Курдистан» (издавалась в Каире с 1898 г.) писал о том, что курдский и армянский народы должны «идти рука об руку» в деле освобождения от османского господства. Эти идеи не имели практически никакой связи с реальностью в курдских районах Анатолии и, тем более, Месопотамии, где вожди племен и слышать не хотели о том, чтобы «идти рука об руку» с армянами, ассирийцами или с кем-либо еще. Подробнее о курдском национализме см.: *McDowall D. A Modern History of the Kurds*. N. Y., 2007. P. 87–112.

⁵ Социальная организация курдов является предметом заслуженного исследовательского интереса в трудах исследователей и сочинениях путешественников, военных, разведчиков и дипломатов. Следует отметить труд царского вице-консула в г. Урмия В. Никитина “*Les Kurds et le Kurdistan: les oubliés de l’histoire*” (Paris, 1956), сочинение британского политического офицера майора Э.Б. Сона “*To Mesopotamia And Kurdistan In Disguise: With Historical Notices of The Kurdish Tribes And The Chaldeans Of Kurdistan*” (L., 1926) и др.

⁶ *Wilson A. T. Mesopotamia 1917–1920: A Clash of Loyalties*. L., 1931. P. 21.

⁷ Институт британских так называемых политических офицеров получил свое развитие в Британской Индии. В различных индийских зависимых княжествах при

с вождями курдских племен⁸. Оккупация этих курдских городов была встречена местным населением с воодушевлением: «Наша оккупация приветствовалась местными жителями, низведенными до состояния нищеты... настолько острым был недостаток мяса, что в период ягнения большинство овец были забиты. На глазах у христиан [Киркука] местная церковь, уникальное строение IV века, была взорвана. Главные административные здания были уничтожены отступающими турками. Евреи подвергались оскорблениям и грабежу... [Войсками] была организована бесплатная раздача еды, в которой принимали участие и солдаты, сами находившиеся на половинном довольствии. Их щедрость была воспринята с воодушевлением, но, как правило, без всякого знака благодарности»⁹. Состояние, в котором находились области Курдистана в результате войны, было настолько плачевным, что местные вожди, включая представителей крупного племенного объединения Хамавенд и правителя города Сулеймании шейха Махмуда Барзинджи, изъявили желание сотрудничать с британскими войсками¹⁰.

В течение веков османского правления отношения между центральной властью и курдскими вождями складывались далеко не однозначно. После младотурецкой революции 1908 г. восстановление конституции 1876 г. посеяло опасения среди многих религиозных и племенных вождей в различных уголках Османской империи. В Сулеймании шейх Саид Барзинджи, отец Махмуда Барзинджи, выступил против действия «антирелигиозной», по его мнению, конституции, так как она ставила под удар именно религиозный авторитет Барзинджи. В Сулеймании, на тот период ставшей главным центром торговли товарами со всего Южного Курдистана¹¹ и

правителях состояли британские советники, являвшиеся действительными проводниками британской колониальной политики. В Месопотамии именно политические офицеры сыграли главную роль в установлении отношений между британцами и местной элитой и в создании местной гражданской администрации.

⁸ *McDowall D.* Op. cit. P. 118.

⁹ *Wilson A. T.* Op. cit. P. 86.

¹⁰ Объединение хамавенд перекочевало в район Сулеймании из Ирана и являлось одним из крупнейших и опаснейших объединений курдских племен (см.: *Lazarus M. C.* Империализм и курдский вопрос 1891–1917. М., 1972. С. 35; *Çetinsaya G.* Ottoman Administration of Iraq. 1890–1908. L.; N. Y., 2006. P. 75). Известно, что около 1900 г., по инициативе шейхов Сулеймании, они вырезали большой караван персидских паломников-шиитов, шедших из Махабада в Багдад, что полностью перерезало этот маршрут паломничества. Интересно, что вожди племенных союзов хамавенд, джаф и др. претендовали на то, чтобы иметь знатное арабское происхождение, впрочем, ничем не подтверждавшееся (*Soane E. B.* To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise. L., 1926. P. 178–180).

¹¹ В своей книге “To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise” британский путешественник и политический офицер Илай Бэннистер Сон так описывает Сулейманию

важным пунктом на торговом пути из Багдада в Тегеран, шейх пользовался решающим влиянием, подкрепленным происхождением от святого Кака Ахмада¹² и расположением султана Абдул Хамида III¹³. Саид Барзинджи не только принимал участие в торговле между Месопотамией и Ираном, но, породнившись с племенем хамавенд, также «занялись прибыльным бизнесом грабежа караванов, курсировавших между Сулейманией и Киркуком»¹⁴. Шейхи Барзинджи, пользовавшиеся сильным религиозным влиянием, находились в положении практически всевластных правителей Сулеймании и окрестностей. Падение авторитета власти султана Абдул-Хамида и укрепление положения «конституционалистов» из «Комитета единения и прогресса» не обещало Барзинджи ничего хорошего. Осенью 1908 г. племя хамавенд, и без того не способствовавшее верховенству закона и порядка в регионе, подняло мятеж под руководством шейха Саида Барзинджи¹⁵. Последний в январе 1909 г.

на рубеже столетий: «Ко времени восшествия на престол Абдул-Хамида Сулеймания, возможно, была najważнейшим городом по сравнению с той, какой она когда-либо была или будет. Она стала рынком для всех товаров Южного Курдистана. Со всей страны сюда свозились ковры, чтобы потом отправиться в Мосул или Багдад... Большая община халдеев вела широкую и прибыльную торговлю хлопчатными тканями из Алеппо и Европы, которые они... экспортировали до самого Хамадана в западной Персии. Беги и паши племени джаф строили караван-сарай и рынки, торгуя с местными купцами всем, что производило их племя – шкурами, табаком и маслом... Статус города был повышен до мутасаррифийи, и в нем содержался номинально большой гарнизон» (*Soane E.B. Op. cit. P. 188*).

¹² Как Ахмад (ум. в 1887/1888 г.) был представителем рода шейхов суфийского ордена кадирийя. Его предки, по легендам, обосновались в Курдистане в XV в. Как Ахмад имел репутацию чудотворца и целителя. Его отец, шейх Мааруф Нодехи, известен своим курдско-арабским словарем, который он составил в стихотворной форме для своего сына Ахмада. Подробнее об истории суфийских братств на территории современного Курдистана см.: *Bruinessen M. van. The Qâdiriyya and the lineages of Qâdiri shaykhs among the Kurds // The Qâdiriyya Order [Journal of the History of Sufism, special issue. Vol. 1–2]. Istanbul, 2000. P. 131–149.*

¹³ Семья Барзинджи была известна также за свою жадность и алчность. Скупив почти все фруктовые сады вокруг города, шейхи «учредили систему [пошлин], при которой все остальные поставщики фруктов и овощей должны были платить пошлину в 300% с поставок плодов в город. За два года все оставшиеся производители сожгли свои сады и эмигрировали в Персию, чтобы выращивать там табак» (*Soane E.B. Op. cit. P. 190*).

¹⁴ *McDowall D. Op. cit. P. 97.*

¹⁵ Шейх ордена кадирия в Сулеймании Саид Барзинджи видел в младотурецкой конституции 1908 г. угрозу своему религиозному авторитету и власти в Южном Курдистане. Он использовал свои связи с хамавенд, чтобы выйти из подчинения новым властям в Стамбуле. Остальные курдские племена и шейхи не поддержали действия Барзинджи, поэтому мятеж хамавенд носил чисто локальный характер. Впрочем, в распоряжении мосульского вали все равно не находилось достаточно средств для подавления мятежа.

был приглашен на переговоры в Мосул, где был убит при довольно загадочных обстоятельствах. Сыграли ли в этом роль власти вилайета или нет, восстание хамавенд разгорелось с новой силой под руководством сына Саида Барзинджи, шейха Махмуда. Махмуд мог иметь основания для того, чтобы винить в смерти отца тех, кто был связан с правительством в Стамбуле. К началу Первой мировой войны мятеж хамавенд так и не был подавлен, а к моменту появления британцев в пределах Мосульского вилайета шейх Махмуд оказался их главным сторонником¹⁶.

Первые шаги по определению политической судьбы Южного Курдистана были предприняты в конце 1918 г. Для установления контактов британского командования с курдскими вождями в регионе в Киркук был направлен майор Эдвард Уильям Ноэль¹⁷, получивший от гражданского комиссара Арнольда Уилсона¹⁸ в Багдаде следующие инструкции, в частности: «Вы можете, если сочтете полезным, назначить шейха Махмуда нашим представителем в Сулеймании, а также сделать аналогичные назначения в Халабдже, Чамчамале и других районах. Разъясните вождям, что мы не намерены подчинять их администрации, чуждой их желаниям и интересам. Вожди могут проводить свою собственную политику под руководством британских политических офицеров»¹⁹. Позднее, в декабре 1918 г., в Сулеймании на встрече гражданского комиссара Месопотамии Арнольда Уилсона с местными вождями эта форма отношений между британской администрацией и вождями была закреплена. Сохранял-

¹⁶ Нужно отметить, что свое влияние на курдов оказывала и османская пропаганда, нацеленная на внушение курдам идеи сопротивления британскому влиянию. Весной 1918 г. британцы были вынуждены уйти из занятого ими Киркука, куда немедленно вошли османские войска, и до октября 1918 г. Киркук и Сулеймания оказались под властью османского командования. В этот период особенно усилилось распространение османских пропагандистских листовок в городе. Узнав о взятии Киркука османами, многие курды почувствовали, что их предали. Курды хамавенд так и не простили этого британцам. *Wilson A. T. Op. cit. P. 87–88.*

¹⁷ Эдвард Уильям Чарльз Ноэль (1886–1974) – британский разведчик и дипломат. Помимо службы в Месопотамии зарекомендовал себя на службе в Иране в различные годы.

¹⁸ Арнольд Тальботт Уилсон (1884–1940) был гражданским комиссаром в Месопотамии с 1918 по 1920 г. Замещал на этом посту Перси Захарию Кокса (1864–1937), который в это время находился в Иране. Служба Уилсона в Багдаде закончилась после антибританского восстания в Месопотамии в 1920 г. Потом он работал в Англо-иранской нефтяной компании до 1932 г. Затем он вернулся в Великобританию, где в 1933 г. прошел в депутаты Палаты общин от Консервативной партии. На родине многие критиковали его за политические взгляды, в частности, Дж. Оруэлл называл его фашистом, а в одной из местных газет его называли «поклонником Гитлера и Муссолини».

¹⁹ *Wilson A. T. Op. cit. P. 128.*

ся феодальный характер управления на местах: фактически, каждый вождь племени получал назначение от британской администрации²⁰. Британское присутствие в Южном Курдистане было оформлено в виде системы так называемого косвенного управления, которую британцы опробовали и во многих других районах земного шара. В то же время административное деление оставалось османским. Вся Месопотамия делилась на шестнадцать округов – лива. Округа делились на более мелкие единицы – кады и нахии. В каждую лива был назначен политический офицер, в помощь которому назначались два помощника. В распоряжении политического офицера находился небольшой отряд охраны и довольно ограниченный контингент войск. В целом такая форма колониального присутствия не предполагала жесткого контроля со стороны британской администрации, и курдские вожди фактически были предоставлены сами себе.

Следует отметить, что если желание освободиться от господства младотурок более-менее разделялось курдскими вождями, то по поводу дальнейшей судьбы Курдистана в их среде не было полного единства. «Признавалась необходимость, – отмечает Уилсон, – некой формы британского протектората, но не было единодушия по поводу того, как он должен будет существовать. Некоторые вожди высказывались за (а некоторые – против) установление в Курдистане непосредственно британской администрации; некоторые утверждали, что Курдистан должен управляться из Лондона, а не из Багдада; несколько человек сказали мне по секрету, что никогда не примут Махмуда как своего лидера, однако, альтернативу они предложить не смогли»²¹. Примечателен и тот факт, что как среди представителей британской администрации на местах, так и в британских политических кругах не было единого мнения по вопросу Курдистана. Идеологический фон послевоенной эпохи способствовал распространению идеи самоопределения народов, ранее освободившихся из-под власти рухнувших континентальных империй. Курды не были исключением, тем более, что один из тех, кто представлял британскую администрацию на местах, а именно Эдвард Ноэль, имевший прозвище «Лоуренс Курдский»²², выступал за создание единого и независимого «Большого Курдистана», в котором объединились бы курды, проживавшие как на территории бывшей Османской империи, так и Ирана. Наиболее ярко противоречия в британских политических кругах обнаружались на созванной Черчиллем Каирской конференции в марте 1921 г., где

²⁰ *Bell G.L.* Review of the Civil Administration of Mesopotamia. L., 1920. P. 60.

²¹ *Wilson A.T.* Op. cit. P. 129.

²² *Dundar F.* Status Quo: The British Use of Statistics in the Iraqi Kurdistan Question (1919–1932). Waltham, 2012. P. 12.

собрались деятели британской внешней политики на Ближнем Востоке. С одной стороны, Черчилль и его советники Лоуренс и Губерт Янг (будущий чиновник в иракском правительстве) выступали за создание в будущем независимого Курдистана, который служил бы буфером между арабским государством в Месопотамии и кемалистской Турцией. К созданному курдскому государству затем должны будут присоединиться районы Месопотамии, населенные курдами, если последние «того пожелают». Перед конференцией Лоуренс и Губерт Янг составили совместный документ под названием «Меморандум, составленный в Лондоне Департаментом Ближнего Востока незадолго до конференции в Каире»²³. В этом документе во многом предвосхищаются итоги Каирской конференции, что, в частности, давало повод Лоуренсу возомнить именно себя главным вершителем судеб Ближнего Востока и британской империи. Тем не менее предположения и проекты Лоуренса по поводу судьбы Южного Курдистана не получили своего практического воплощения. На Каирской конференции возобладала другая точка зрения, которую представляли британские офицеры и советники в Багдаде – Уилсон, Перси Кокс (сменивший Уилсона на посту гражданского комиссара в октябре 1920 г.), Гертруда Белл, а также будущий министр обороны Ирака Джаафар аль-Аскари²⁴. Они исходили из того, что Мосул и его окрестности должны будут управляться из Багдада. Закрепленное в Севрском договоре положение о создании в будущем независимого Курдистана²⁵ разделило в итоге судьбу других положений договора – оно осталось только на бумаге. Откладывание создание независимого Курдистана на неопределенный срок предопределило неясность и в отношении курдских районов Месопотамии. На Каирской конференции были разработаны основные принципы курдской политики Великобритании, на первое время в пределах Месопотамии. Однако, никаких окончательных решений, призванных решить курдский вопрос, в итоге принято не было. Это отразило общую ситуацию

²³ *Townsend J. Proconsul to the Middle East: Sir Percy Cox and the End of Empire.* L.; N.Y., 2010. P. 158.

²⁴ Джаафар аль-Аскари (1885–1936) был министром обороны в первом иракском правительстве с 1921 по 1923 г. Затем неоднократно занимал посты премьер-министра и министра обороны. Был убит в ходе переворота, устроенного начальником генштаба Бакром ас-Сидки в 1936 г. Джаафар аль-Аскари начал военную службу в Османской армии и отличился в битве при Чанак-кале (известной также под названием «Даржанелльская операция»). Затем был направлен в Ливию, где попал в плен к британцам. В плену сблизился с Нури ас-Саидом, который в будущем станет решающей фигурой в истории монархического Ирака.

²⁵ Среди тех, кто отстаивал идею независимого Курдистана (например, генерал Мухаммад Шариф-паша и Амин Али Бадр-хан), не было единства о границах будущего государственного образования.

в британской колониальной политике: никто точно не знал, что нужно делать с приходящей в упадок британской империей; долгосрочные решения принимались, исходя из решения сиюминутных проблем. В частности, позиция Черчилля по курдскому вопросу была обусловлена его стремлением снизить расходы на содержание огромного количества войск на отдаленных территориях²⁶. Но и эта позиция не была высказана достаточно четко для того, чтобы оказать серьезное влияние на решение, принятое британской администрацией в Багдаде.

На политическом уровне, т. е. в кабинетах в Лондоне и Багдаде, единую позицию выработать не смогли, а непосредственно в курдских городах и селениях осуществление британской политики сталкивалось с обескураживающими сложностями. В распоряжении командования британских войск в Месопотамии находилось около сотни политических офицеров²⁷, призванных управлять всей административной машиной, которую британцы устанавливали в Месопотамии. Уилсон вынужден был привлекать на службу буквально всех, кто обладал соответствующими навыками и желанием²⁸: привлекались в основном британские офицеры, служившие в Индии, также прибывали офицеры, прошедшие службу в различных арабских странах – в Судане, Египте и др. Несмотря на опыт и способности некоторых из них, в ряде случаев младшие офицеры в отдаленных районах в силу недостатка знаний и опыта не справлялись со своими задачами²⁹. Офицер Уоллес Лайон, назначенный в начале 1919 г. помощником политического офицера в Дохуке, описывает прибытие в город его и политического офицера Ч. Литтлдейла: «Мы въехали в город, вывесили флаг на здании администрации, а затем решили поставить палатку в виноградниках над рекой, так как в городе было слишком много малярийных комаров... Затем пошли на базар, где не никто не собирался нас встречать или вообще как-то обращать на нас внимание. Мы вернулись в палатку, посоветовались и решили, что надо что-то делать... Мы собирались подать пример и показать всем, кто же появился в городе. Затем мы вернулись на базар... первый человек, кого мы увидели, расположился на земле и не встал при нашем появлении, за что получил пинок по спине от Чарльза и растянулся на всю ширину улицы. Это был старик в бе-

²⁶ *Townsend J.* Proconsul to the Middle East: Sir Percy Cox and the End of Empire. L.; N.Y., 2010. P. 160.

²⁷ *Wilson A.T.* Op. cit. P. 31.

²⁸ *Lyon W.A.* Kurds, Britons and Arabs: The Memoir of Col. W. A. Lyon in Kurdistan, 1918–1945. L.; N. Y., 2001 (Предисловие, с. 7).

²⁹ В основном британские офицеры общались с местным населением при помощи местных же переводчиков.

лом тюрбане, и эффект от нашей выходки оказался поразительным. Все вокруг встали и громко произнесли «салам» в нашу сторону (в тексте – «salaamed us» – Прим. автора)... Мы не знали, что старик был самым влиятельным святым человеком в городе. Это был безрассудный и глупый поступок, и Налдер (помощник полковника Личмана, политического офицера в Мосуле в 1918–1919 гг. – А. Б.) никогда бы такого не одобрил. Но мы были молоды...»³⁰

Служба политических офицеров в курдских районах Мосульского вилайета изобиловала такими, на первый взгляд, трагикомичными случаями. Изначально настроенное и недоверчивое отношение курдов к их новым британским покровителям являлось еще и благодатной почвой для турецкой пропаганды. Уже в первые месяцы 1919 г. политический офицер в городе Амадия³¹, между Дохуком и турецкой границей, был заколот ночью неизвестными, проникшими ночью в его жилище, расположенное в укрепленном здании (серай³²) на скале на высоте около 50 ярдов над городом³³. Ответственность была возложена на племя барвари³⁴, которым управлял шейх Хаджи Рашид-бег³⁵. Карательная экспедиция, посланная из Мосула в регион Барвари-Бала, не смогла достичь значительных успехов, кроме как разрушить несколько деревень. По возвращении в Амадию Лайон пишет, что «в силу некоторых обстоятельств, о которых с тех пор почему-то забыл»³⁶, он отправил обратно небольшую часть первоначального отряда для выполнения задачи, о которой офицер в своих мемуарах не сообщает. Когда маленький отряд (одна рота 52-го сикхского полка пограничных войск, в котором Лайон когда-то служил в Индии и который по чистой случайности оказался в Мосуле) проходил через горный проход Гелли (или Гули) Мизурка, он попал в засаду. В результате стычки было убито большое количество

³⁰ Lyon W.A. Op. cit. P. 68.

³¹ Нынешний город Амеди в провинции Дохук в Иракском Курдистане.

³² Укрепленное помещение для торговцев и путешественников. Служившие в Месопотамии британские офицеры часто выбирали сераи местом своего проживания и работы.

³³ Lyon W.A. Op. cit. P. 68.

³⁴ Племя барвари и сейчас проживает в одноименном регионе (Барвари-Бала) вблизи от иракско-турецкой границы. По соседству с ними находилось ассирийское селение Лизен (в нынешнем районе Чукурджа турецкой провинции Хаккяри), где проживали представители ассирийского племени тияри. Ассирийцы-тияри из этого поселения враждовали с курдами-барвари «сколько себя помнят» (Personalities: Mosul, Arbil, Kirkuk, Suleimani and Frontiers. Note on Mosul Town. Baghdad, 1923. P. 55–56).

³⁵ Рашид-бег носил титул *мур* (курдский вариант слова *амир*) племени барвари и считался одной из влиятельнейших фигур Курдистана.

³⁶ Lyon W.A. Op. cit. P. 69.

индийских солдат, а также весь офицерский состав³⁷. Впоследствии с большей или меньшей точностью было установлено, что в ходе карательной операции была разрушена деревня Бамерни, что очень разозлило Хаджи Рашид-бега. В отместку за это он, первоначально дружелюбно настроенный к британцам³⁸, лично возглавил засаду в проходе Гелли Мизурка. Впрочем, затем Хаджи Рашид отправил нескольких пленных индийских солдат в Дохук, не причинив им вреда; позднее, после разрушения его дома, он отправился в город Джолемерг (курдское название г. Хакьяри на востоке Анатолии), где не предпринимал никаких действий против британцев. В 1920 г. Хаджи Рашид-бег сдался британским властям и после краткосрочной ссылки в Мосуле снова вернулся на свою малую родину в Барвари-Бала, где оставался в качестве раиса³⁹ с условием выплаты пятнадцати тысяч реалов ежегодно в рамках ильгизама^{40, 41}.

Вообще же 1919 г. для политических офицеров в Месопотамии, особенно в Курдистане, был тяжелым и беспокойным.⁴² Несмотря на свой опыт, приобретенный среди бедуинов Аравии и Месопотамии, полковник Личман плохо справлялся с работой политического офицера, отвечающего за весь Мосульский вилайет (хотя, пожалуй, кроме майора Сона⁴³ мало кто мог похвастаться успешной работой

³⁷ Ibidem.

³⁸ Хаджи Рашид-бег лично встретил первую карательную колонну (52 сикхский полк) и ее командира генерала Найтингейла и предоставил провиант для дальнейшего продвижения солдат. Personalities: Mosul, Arbil, Kirkuk, Suleimani and Frontiers. Note on Mosul Town. Baghdad, 1923. P. 82.

³⁹ Общий термин для обозначения человека, занимающего руководящую должность в какой-либо административной или иной структуре.

⁴⁰ Ильгизам – откупная система, распространенная на территории бывшей Османской империи в XV–XIX вв. Официально в Османской империи ильгизам был отменен в 1856 г. Фактически, и в XX в. в системе британской военной администрации в Месопотамии 1918–1921 гг. феномен ильгизама продолжал существовать.

⁴¹ Personalities: Mosul, Arbil, Kirkuk, Suleimani and Frontiers. Note on Mosul Town. Baghdad, 1923. P. 82.

⁴² Несомненно, главным событием этого и следующего года историки отмечают восстание Махмуда Барзинджи, который не захотел мириться с положением подчиненного под управлением майора Сона, служившего в Сулеймании. В период отсутствия последнего шейх Махмуд провозгласил себя королем Курдистана. Данное событие хорошо изучено в отечественной и зарубежной историографии, и его подробное изложение не представляет здесь для нас интереса.

⁴³ Илай Бэнистер Сон (1881–1923) считается одним из основателей британской курдологии. Наиболее известен своей работой «To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise»: в ней он описывает свое путешествие из Стамбула в Багдад, которое он совершил инкогнито, выдавая себя за иранца. В 1919–1921 гг. служил политическим офицером в Сулеймании (т. е. фактически контролировал Махмуда Барзинджи), заменив на этом посту Ноэля. Как и последний, являлся приверженцем если не независимости, то максимальной автономии для северо-восточных районов Месо-

в этом регионе). Уилсон лично отмечал качества и способности Личмана: «Из примерно сотни политических офицеров, бывших в распоряжении [Экспедиционного] Корпуса [в Месопотамии], Личман был наиболее выдающейся фигурой в глазах арабов, Сон – в глазах курдов и Ноэль – в глазах персов. Из этих троих выжил только Ноэль»⁴⁴. Показательно, что, хотя Уилсон отличает их среди всех политических офицеров в Месопотамии, все трое в конечном счете оказались в Мосульском вилайете как самом сложном регионе страны. Личман в итоге был отправлен служить «куда-то на Евфрат»⁴⁵, а его место занял майор Билл, имевший большой опыт работы с племенами в Северо-Западной Индии (территория нынешнего Пакистана). Его опыт, однако, не помог ему в ноябре 1919 г., во время его визита к вождю племени пишдер Бабакр-аге и вождю племени зибари Фарис-аге. Во время разговора «что-то показалось обидным Бабакр-аге, и ночью он задумал убить их (Билла и капитана Скотта, помощника политического офицера в округе Акра в ливе Арбиль – здесь и далее прим. автора). Следующим утром (2 ноября) они со своими людьми в сопровождении младшего брата Ахмада Барзани⁴⁶ (вождя соседнего племени барзан) выехали из деревни... и были убиты»⁴⁷. Данное событие повлекло за собой восстание племен – сурчи, барзан, гоян, зибар и др. – в округе Акра к востоку от Арбиля. В прочем, один из главных виновников, Бабакр-ага вскоре перешел на сторону британцев. Так же поступили и другие вожди, участвовавшие в мятеже племен округа Акра⁴⁸. Важно отметить, что

потамии. После поражения первого восстания Барзинджи летом 1919 г. напрямую управлял округом Сулеймании. После Каирской конференции, когда идея курдской независимости была отброшена, Сон оставил службу в Месопотамии. Несмотря на то что многие отмечали его как довольно жесткого администратора, он был известен тем, что поощрял преподавание курдского языка в школах и использование его в прессе. Вообще Сон занимал особое место в когорте британских служащих в Курдистане, среди которых далеко не все знали арабский, не говоря уже о курдских наречиях. Сон же являлся автором работ по истории и грамматике курдского диалекта курманджи, а также составил сборник “A Short Antology of Gorani Poetry” – антологию поэзии на курдском диалекте горани. Также, в отличие от большинства политических офицеров, Сон не являлся кадровым военным.

⁴⁴ *Wilson A.T.* Op. cit. P. 31.

⁴⁵ *Lyon W.A.* Op. cit. P. 70.

⁴⁶ Братом Ахмада Барзани оказался прославившийся в последствии Мустафа Барзани. Сам Ахмад Барзани отличался «значительным религиозным авторитетом во всем Центральном Курдистане, но не отличался ни интеллектом, ни политическими способностями (*Лазарев М.С.* Указ. соч. С. 73)». Вместе с тем, по мнению британцев, «хорошо было известно, что он был наполовину безумен. *Hay W.R.* Two Years in Iraqi Kurdistan: Experiences of a Political Officer (1918–1920). L., 1921. P. 180–181».

⁴⁷ *Hay W.R.* Op. cit. P. 181.

⁴⁸ См.: *Лазарев М.С.* Указ. соч. С. 75.

карательные операции британских войск в курдских районах были менее интенсивными и результативными, чем, скажем, в остальной Месопотамии⁴⁹. Больших результатов британцы добивались при помощи политико-дипломатического воздействия на отдельных вождей.

Несмотря на то что первое восстание Махмуда Барзинджи (второе началось в конце 1922 г.), считается центральным событием курдского национально-освободительного движения, а Сулеймания не без оснований называлась «центром курдского национализма», выступления курдских вождей не носили централизованного и скоординированного характера⁵⁰. Выступления отдельных вождей предпринимались исключительно исходя по личным соображениям этих вождей. В то же время, не справлявшиеся с управлением вилайетом британцы были рады установить такую форму правления

⁴⁹ Например, в подавлении восстания 1920 г. было задействовано больше войск, чем во всей месопотамской кампании в 1914–1918 гг.

⁵⁰ Помимо шейха Махмуда своей борьбой против новых хозяев Иракского Курдистана прославился вождь племени шеккак, проживавшего в районе границ нынешних Турции, Ирана и Ирака, Исмаил-ага, известный под именем Симко (или Смитко). В конце Первой мировой войны Хакярийская область Анатолии, к югу от озер Ван и Урмия, оказались полем действия русских войск. Османские власти в связи с этим с большим недоверием относились к христианам, населявшим области востока Анатолии и севера Месопотамии. Помимо печально известного события, столетняя годовщина которого отмечается в этом году, известны случаи притеснения ассирийцев-христиан, чем неоднократно пользовались курды, часто присваивавшие себе их земли. Несмотря на революцию в России, в глазах местного населения – курдов и христиан-ассирийцев – русские являлись победителями наравне с британцами. Успехи русских войск и поддержка ими местных вызвали беспокойство многих курдских вождей. Если в Южном Курдистане Уилсон дал понять курдам Киркука, Сулеймании и других округов, что никаких попыток возместить христианам ущерб, понесенный ими от курдов, предприниматься не будет, то у курдов Центрального Курдистана такой гарантии не было. Симко, являвшийся самым влиятельным вождем Иранского Курдистана, решил проблему взаимоотношений с соседями-ассирийцами своими методами. Пригласив к себе их духовного лидера Маршимуна, Симко убил его, когда тот возвращался обратно. Это спровоцировало конфликт между ассирийцами и окружавшим их племенем шеккак и другими племенами. В связи с угрозой, ассирийцы вынуждены были искать убежища в подконтрольной британцам Месопотамии, где вместе со своими соплеменниками пополнили ряды *леви* – нерегулярных военных формирований британцев. Симко впоследствии сколотил «банду головорезов и дезертиров, занимавшихся только грабежом северо-западных районов Ирана... в итоге персидская армия во главе с русским генералом выдворила его из Персии». В дальнейшем Ноэль предполагал поставить его и влиятельного вождя анатолийских курдов – Сейдию Таху – во главе Иракского Курдистана, однако, Симко впоследствии вернулся в Иран, где ему уже в 1930 г. был предложен в управление небольшой округ рядом с иракской границей. Получив данное назначение, Симко был убит как только появился во дворе штаб-квартиры губернатора, которого он должен был сменить. Лайон замечает по этому поводу, что «лучше бы он был пал жертвой мести ассирийцев». *Lyon W.A. Op. cit. P. 110–113.*

в Иракском Курдистане, которую им было установить легче всего – а именно поставить регион в подчинение правительству Багдада, так как даже с чисто военной точки зрения только это могло иметь смысл. Создание отдельного курдского автономного образования даже на подконтрольной территории Месопотамии было невозможным ввиду чрезвычайной сложности наладить более или менее эффективный административный механизм. Если говорить о создании такого государства в рамках территории, включавшей бы и Иранский Курдистан, и Турецкий Курдистан, то трудно даже представить сложности, с которыми могли бы столкнуться британские политики при управлении таким государством. Следует учитывать, что курды Ирака были в значительной степени подвержены влиянию пропаганды со стороны кемалистской Турции. Если бы на карте региона появилось независимое курдское государство, оно могло попасть в орбиту турецкого влияния, а не британского, что могло бы привести к крайне негативным результатам для британской политики в Месопотамии в целом: Иракский Курдистан, при своей географической и этнической обособленности, был сильнее связан с долиной Тигра и Евфрата, чем, например, Афганистан был связан с Британской Индией. Уместно провести некоторую параллель между двумя регионами, оказавшимися в разное время под британским правлением, с географической или, если угодно, геостратегической точки зрения. Как и Афганистан, так и Курдистан как бы «примыкали» к британским владениям в регионе с севера или с северо-запада. И Афганистан, и Курдистан оказывались между сферами влияния соперничавших друг с другом государств: Афганистан был «буферной зоной» между Британской империей и Россией, Курдистан же оказался между Турцией и управляемой англичанами Месопотамией, причем влияние Турции на Ближнем Востоке было несопоставимым с влиянием Российской империи, а затем Советской России в Средней Азии. Однако Афганистан мог играть роль «буферной зоны» в силу своей географической изолированности от Южной Азии – фактически, единственной дорогой из Афганистана в Британскую Индию был Хайберский проход (даже в наши дни существует только две автомагистрали, пересекающие границу между Афганистаном и Пакистаном). Территория Иракского Курдистана более доступна для проникновения извне и, скорее, играла роль транзитного коридора или связующего звена между Малой Азией, северной частью Иранского нагорья и Месопотамией. Если бы Иракский Курдистан оказался бы в «неправильных руках», правители Месопотамии не могли отгородиться от него, как это могли сделать англичане в Британской Индии в стремлении защитить «жемчужину короны»

от угрозы с севера. Также географическая значимость Курдистана для британской короны выражалась в наличии потенциальных нефтяных месторождений на данной территории. Данный фактор во многом определил будущее не только Иракского Курдистана, но и Месопотамии в целом, однако, это является темой для отдельного исследования.

Список источников и литературы

Источники

- Bell, G.L. *Review of the Civil Administration of Mesopotamia*. His Majesty's Stationery Office. London, 1920.
- Hay, W. R. *Two Years in Iraqi Kurdistan: Experiences of a Political Officer (1918-1920)*. Sidgwick & Jackson. London, 1921.
- Lyon W. A. *Kurds, Britons and Arabs: The Memoir of Col. W. A. Lyon in Kurdistan, 1918-1945*. I. B. Tauris Publishers. L.; N. Y., 2001.
- Personalities: Mosul, Arbil, Kirkuk, Suleimani and Frontiers. Note on Mosul Town*. Baghdad, 1923.
- Soane, E.B. *To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise*. L., 1926.
- Wilson A.T. Mesopotamia 1917-1920: A Clash of Loyalties*. L., 1931.

Литература

- Лазарев М.С.* Империализм и курдский вопрос (1891-1917). М., 1972.
- Федченко А.Ф.* Ирак в борьбе за независимость (1917-1969). М., 1970.
- Bruinessen M. van.* The Qâdiriyya and the lineages of Qâdiri shaykhs among the Kurds // The Qâdiriyya Order [Journal of the History of Sufism, special issue. Vol. 1-2]. Istanbul, 2000. P. 131-149.
- Dundar F.* Status Quo: The British Use of Statistics in the Iraqi Kurdistan Question (1919-1932). Brandeis University. Waltham, 2012.
- Çetinsaya G.* Ottoman Administration of Iraq. 1890-1908. L.; N. Y., 2006.
- McDowall D.* A Modern History of the Kurds. N. Y., 2007.
- Townsend J.* Proconsul to the Middle East: Sir Percy Cox and the End of Empire. L.; N. Y., 2010.

References

- Bell G.L. *Review of the Civil Administration of Mesopotamia*. L., 1920.
- Hay W.R. *Two Years in Iraq. Kurdistan: Experiences of a Political Officer (1918-1920)*. L., 1921.
- Lyon W.A. *Kurds, Britons and Arabs: The Memoir of Col. W.A. Lyon in Kurdistan, 1918-1945*. L.; N. Y., 2001.
- Personalities: Mosul, Arbil, Kirkuk, Suleimani and Frontiers. Note on Mosul Town*. Baghdad, 1923.
- Soane E.B. *To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise*. L., 1926.
- Wilson A.T. Mesopotamia 1917-1920: A Clash of Loyalties*. L., 1931.
- Fedchenko A.F. *Irak v bor'be za nezavisimost' (1917-1969) (Iraq Struggling for Independence)*. М., 1970.

- Bruinessen M. van. *The Qâdiriyya and the lineages of Qâdiri shaykhs among the Kurds* // The Qâdiriyya Order [Journal of the History of Sufism, special issue. Vol. 1–2]. Istanbul, 2000. P. 131–149.
- Dundar F. *Status Quo: The British Use of Statistics in the Iraqi Kurdistan Question (1919–1932)*. Waltham, 2012.
- Çetinsaya G. *Ottoman Administration of Iraq. 1890–1908*. L.; N. Y., 2006.
- Lazarev, M.S. *Imperializm i kurdskaa vopros (1891–1917)* (Imperialism and the Kurdish Question (1891–1917)). M., 1972.
- McDowall D. *A Modern History of the Kurds*. N. Y., 2007.
- Townsend J. *Proconsul to the Middle East: Sir Percy Cox and the End of Empire*. L.; N. Y., 2010.

Сведения об авторе: *Бреховских Андрей Андреевич*, аспирант кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: anbrekh@gmail.com

About the author: *Brekhovskikh Andrey Andreyevich*, PhD student of the Department of Near and Middle Eastern History, Institute of Asian and African Studies, M.V. Lomonosov Moscow State University. E-mail: anbrekh@gmail.com

А.М. Куликов

УЧАСТИЕ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДИЯ (КАФАРОВА) В ТЯНЬЦИНЬСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1858 г.

В данной статье описывается отражение Тяньцзиньских переговоров 1858 г. в дневнике главы 13-й (1850–1858) Российской Духовной Миссии в Пекине, архимандрита Палладия (Кафарова). Дневник охватывает период с зимы 1858 г. до конца лета 1858 г.; он позволяет пролить дополнительный свет на историю русско-китайских отношений в середине XIX в., дает исследователям богатейший материал о каждодневной работе русских дипломатов в период Тяньцзиньских переговоров. На страницах дневника Палладия, прожившего на тот момент в Китае в общей сложности около 16 лет, высказывается критическое мнение в отношении действий графа Путятина на переговорах, говорящих о явно недостаточном, по мнению Палладия, понимании ситуации в Китае и интересов России в этой стране. По этой причине дневник первоначально вышел в свет в усеченном виде и полностью был опубликован лишь в 1912 г.

Ключевые слова: Русско-китайские отношения, Тяньцзиньский договор, Русская духовная миссия в Пекине, архимандрит Палладий, Кафаров, Евфимий Васильевич Путятин.

Article deals with a reflection of Tianjin treaty of 1858 in the diary of Archimandrite Palladius (Kafarov), head of 13th Russian Ecclesiastical Mission in Beijing (1850–1858), one of the best expert on China of his time. Diary covers a period from the winter of 1858 to the end of the summer of 1858 and provides some valuable data on the history of Russian-Chinese relations in the middle of the XIXth century, especially in the dimension of daily work of Russian diplomats of this time. On the pages of the diary we can find some critical remarks on Russian representative count Putiatin behavior and clear misunderstanding of the China situation and Russian interests in the region, showed by him. For this reason, the original diary was published in abridged form and fully published only in 1912.

Key words: Russian-Chinese relations, Tianjin Treaty, Treaty of Tientsin, Russian orthodox mission in Beijing, Archimandrite Palladius, Kafarov, Yevfimiy Putyatin.

Заклученный 1 июня 1858 г.¹ в Тяньцзине русско-китайский Тяньцзиньский трактат – часть целой серии неравноправных Тяньцзиньских договоров, подписанных Китаем с Англией, Францией,

¹ Здесь и далее – даты указаны по новому стилю.

США и Россией летом 1858 г. – в период Второй опиумной войны (1856–1860)².

Для Российской империи наиболее тревожным моментом на переговорах в Тяньцзине являлось стремление Британии и других держав получить доступ к внутренним китайским водам. На тот момент русско-китайская граница по реке Амур по-прежнему оставалась неопределенной, поэтому для России крайне важным было утверждение юридической принадлежности левого берега Амура, который де-факто уже переходил под ее контроль, – для закрепления позиций на берегах Амура в 1855 г. было основано несколько деревень, а на Тихоокеанском побережье развернуто строительство военных постов и укреплений. По условиям Нерчинского трактата 1689 г. Приамурье оставалось нейтральным регионом, однако с началом Крымской войны у русского правительства появились серьезные опасения за восточные владения империи. Известно, что британский дипломат Мидоуз³ призывал правительства западных держав незамедлительно начать навигацию по Амуру, не беря в расчет «будет ли на это предоставлено право или нет»⁴. В связи с этим для России наметилась серьезная угроза экономической экспансии западных держав в Китае и Приамурье, чей статус был не вполне ясен.

Сложность ситуации заключалась и в особенностях отношений Российской империи и цинского Китая. Основная торговля между двумя странами осуществлялась по суше через Кяхту (кит. 恰克图) в Монголии, тогда как основная торговля между Китаем и европейскими державами на тот момент шла по морю. Кроме того, Россия фактически являлась единственной европейской страной, которая обладала постоянным представительством в столице цинской династии – Российской духовной миссией (РДМ). Хотя основной целью

² Русско-китайский Тяньцзиньский трактат был подписан 1 июня 1858 г.; американо-китайский – 6 июня 1858 г.; англо-китайский – 14 июня 1858 г.; франко-китайский – 15 июня 1858 г.

³ Томас Тейлор Мидоуз (Thomas Taylor Meadows) (1815–1868) – выпускник Мюнхенского университета, где изучал китайский язык под руководством известного немецкого ориенталиста Карла Фридриха Ноймана (Karl Friedrich Neumann) (28.12.1793 – 17.03.1870). В 1842 г. прибыл в Гонконг, где работал в качестве переводчика, а также занимался сбором информации. Впоследствии работал в Министерстве иностранных дел Британской Империи. Подробнее см. Китайцы и их бунты: Томас Тейлор Мидоуз о восстании тайпинов и возникновении китайских традиционных боевых искусств (The Chinese and their Rebellions: Thomas Taylor Meadowson Taiping Warfare and the Emergence of the Traditional Chinese Martial Art). URL: <http://chinesemartialstudies.com/2013/06/14/the-chinese-and-their-rebellions-thomas-taylor-meadows-on-the-taiping-warfare-and-the-emergence-of-the-traditional-chinese-martial-arts/> (дата обращения: 26.10.2015).

⁴ *Беспровзванных Е.Л.* Приамурье в системе русско-китайских отношений. Хабаровск, 1986. С. 260.

миссии в Пекине стало поддержание православной веры в среде албазинцев⁵ – потомков казаков, плененных китайцами в остроге Албазин в 1686 г. – однако фактически миссия выполняла сразу несколько функций, включая научно-исследовательскую, переводческую и дипломатическую. В описываемый период в Пекине находилась тринадцатая РДМ (1850–1858), возглавляемая архимандритом Палладием (Кафаровым)⁶.

Военное столкновение с Китаем для закрепления своего положения на Амуре для России являлось крайне нежелательным, так как здесь мог повториться сценарий Крымской войны, когда на помощь ослабшей Турции пришла коалиция западных держав, имевших свои интересы в регионе. По этой причине русское правительство утвердило на должность посланника в Китай человека, считавшегося на тот момент одним из наиболее опытных дипломатов, побывавшего в Китае в 1853 г. и зарекомендовавшего себя в «восточных делах». Этим человеком стал граф Путятин⁷. Первоочередной задачей графа Путятина на переговорах с китайцами стало закрепление за Россией прав на левый берег среднего Амура и морское побережье к югу от низовьев этой реки.

В начале марта 1857 г. граф выехал из Петербурга по маршруту Москва – Казань – Пермь – Екатеринбург – Томск – Красноярск –

⁵ В указанный период РДМ не занималась миссионерской деятельностью среди коренного населения Китая, ограничиваясь сохранением православной веры среди небольшого числа потомков албазинцев.

⁶ Архимандрит Палладий (в миру Петр Иванович Кафаров) (1817–1878) – участник двенадцатой РДМ (1840–1849), начальник тринадцатой (1850–1858) и пятнадцатой РДМ (1865–1878), один из крупнейших отечественных синологов, внесших существенный вклад в развитие наук о Востоке (синологии, монголистики). Подробнее см.: *Юркевич А.Г.* Кафаров // Энциклопедия «Духовная культура Китая». Т. 2. Мифология. Религия / Под ред. М.Л. Титаренко. М., 2009. С. 476–477; *Хохлов А.Н.* П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (краткий биографический очерк) // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. М., 1979. С. 3–90.

⁷ Евфимий Васильевич Путятин (1803–1883) – русский адмирал и дипломат. В 1827 г. принимал участие в Наваринском сражении. В 1842 г. возглавил успешную русскую дипломатическую миссию в Иран. В 1852–1855 гг. принимал участие в дальневосточной экспедиции на фрегате «Паллада», возглавляя русскую миссию по установлению дипломатических и торговых отношений с Японией, в рамках экспедиции кратко посетил Китай. 6 ноября 1855 г. подписал первый русско-японский договор, за что получил графский титул. В 1855–1857 гг. находился в качестве военноморского атташе в Лондоне. В 1857 г. направлен в Пекин с особыми полномочиями, – в июне 1858 г. подписал Тяньцзиньский трактат. Подробнее см.: Путятин Е.В. // Дипломатический словарь. Т. II. М., 1971. С. 588; *Плотникова М.М.* Дипломатическая деятельность Е.В. Путятина // Взаимоотношения народов России, Сибири, и стран Востока: история и современность. Доклады Второй Международной конференции 11–14 августа 1997 г. Кн. II. М.; Иркутск; Тэгу, 1997. С. 32–41.

Иркутск. В Иркутске он отправил письмо в Ургу, в котором просил цинских *амбаней*⁸ поскорее организовать его проезд в Китай. Ожидание ответа затягивалось, Путятин направил письмо в Лифаньюань (理藩院)⁹, в котором просил прислать ответ на его просьбу до 27 мая 1857 г. Одновременно граф направил главе РДМ некоторые газетные сведения об отправке западными державами военно-морских сил к берегам Китая. По всей видимости, Кафаров должен был передать вырезки в *Лифаньюань* – Путятин надеялся, что, ознакомившись с этой информацией, чиновники *Лифаньюаня* побудят цинский двор к началу переговоров с Россией. Не получив ответа, Путятин отправляется морем до Бохайского залива, где в устье реки Байхэ (白河) встречается с китайскими сановниками, которые сообщают ему, что не могут принять русское посольство. Путятин следует в Шанхай, где узнает о готовящемся штурме англо-французскими войсками Кантона. Попытка графа отговорить представителей западных держав от нападения не увенчалась успехом и 30 декабря 1857 г. Кантон был взят и подвергнут разграблению¹⁰.

В апреле 1858 г. европейские корабли появились у фортов Дагу (大沽), прикрывающих подступы к Тяньцзиню. Испугавшись иноземного вторжения, цинские сановники обратились за помощью к Путятину, надеясь, что он сумеет силой убедить представителей держав отказаться от военных действий.

Далее обратимся к дневнику архимандрита Палладия за 1858 г., который он вел в период предшествующий и последующий подписанию Тяньцзиньских трактатов. Как известно, впервые эти дневниковые записи были опубликованы в журнале «Морской сборник» № 9 и № 10 за 1860 г.¹¹, – практически сразу после подписания русско-китайского Тяньцзиньского трактата. Публикация была озаглавлена

⁸ Маньчжурский термин (кит. *аньбань* 按班), одно из высших чиновничьих званий в империи Цин. Являлся эквивалентом китайского титула *да сюэ-ши* (大学士). Амбани фактически выполняли функцию генерал-губернаторов.

⁹ Палата по управлению инородцами. Осуществляла управление цинскими наместниками в Монголии, Синьцзяне и других областях с господствующим неханьским населением; ведала вопросами брака между маньчжурской и монгольской аристократией; организовывала охрану тибетских священнослужителей; занималась вопросами судопроизводства и осуществления наказаний в отношении национальных меньшинств. В дореволюционной литературе часто именовался «Трибунал внешних сношений». В соответствии с Кяхтинским трактатом через *Лифаньюань* велась дипломатическая переписка с Россией (от имени Сената) вплоть до учреждения в Пекине в 1861 г. *Цзунли ямэня* (總理衙門 «Главный приказ по [иностранным делам]»). Подробнее см.: *Хохлов А.Н.* Лифаньюань // Энциклопедия «Духовная культура Китая». Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Под ред. М.Л. Титаренко. М., 2009. С. 536.

¹⁰ *Плотникова М.М.* Указ. соч. С. 39.

¹¹ *А. П.* Выписки из дневника, веденного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 9. С. 483–509; № 10. С. 88–105.

«Выписка из дневника, веденного в Пекине в 1858 году», подписана инициалами «А. П.» и не содержала прямых указаний на авторство архимандрита Палладия.

В этой публикации дневник был поделен на две части. Всего дневник содержит 46 записей с середины января до середины августа 1858 г. Автор публикации предстает перед нами как сторонний наблюдатель или журналист, два раза посетивший Тяньцзинь в период предшествующий и последующий подписанию Тяньцзиньских договоров между Китаем и европейскими державами.

Сведения, опубликованные в «Морском сборнике» за 1860 г., оставляют впечатление недосказанности вокруг роли самого автора на Тяньцзиньских переговорах, а также участия русской делегации в происходящих событиях. Указанные лакуны восстанавливает публикация «Дневник архимандрита Палладия за 1858», вышедшая в журнале «Известия министерства иностранных дел» в 1912 г.¹²

В кратком вступлении к ней приват-доцент Императорского С.-Петербургского университета, А.И. Иванов¹³ отмечает: «... выяснилось, что при сличении подлинной рукописи покойного ученого... при издании дневника были опущены полностью записи за 17 дней, некоторые... сокращены»¹⁴. Далее обнародован дневник архимандрита Палладия с существенными добавлениями и биографическими примечаниями А.И. Иванова и И.И. Десницкого¹⁵. В публикации 1912 г. приводятся записи за 75 дней, а некоторые из уже имеющихся в ранней публикации расширены. Общая канва дневника остается

¹² Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. // Известия министерства иностранных дел. 1912. Кн. II. С. 225–282.

¹³ Алексей Иванович Иванов (1878 – 8.10.1937). Родился в Санкт-Петербурге в семье театральных артистов. Окончил Факультет восточных языков С.-Петербургского университета. В 1909 г. защитил магистерскую диссертацию. 17 февраля 1913 г. защитил диссертацию на степень доктора китайской словесности и удостоился звания экстраординарного профессора китайской и маньчжурской словесности. В 1913 и 1917 гг. – директор Практической восточной академии. В 1920 г. приглашен в МИД для работы в качестве переводчика-информатора, консультанта по Дальнему Востоку. Один из пионеров тангутоведения в России. Расстрелян в 1937 г. См.: *Дацьшен В.Г.* Русские китаеведы XVIII – начала XX вв.: преподаватели и составители словарей (краткий библиографический справочник) // Архив российской китаистики. Т. I / Сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. М., 2013. С. 548; Иванов Алексей Иванович [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://memory.pvost.org/pages/ivanov.html> (дата обращения: 26.10.2015).

¹⁴ Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 225.

¹⁵ Иван Иванович Десницкий (1882–1922). Родился в Киеве, учился в Петербурге. С 1908 г. служил в МИД; с 1912 г. 2-й секретарь дипломатической миссии в Пекине. После октябрьской революции 1917 г. остался в эмиграции в Китае. Жил в Шанхае. См. Предварительный список российских дипломатов, оставшихся в эмиграции после Октября 1917 г.

прежней, но благодаря новым деталям проясняется роль самого Палладия в указанных событиях. Далее мы постараемся отразить основные события, нашедшие отражение в дневнике.

27 февраля Палладий сообщает о сдаче в русское училище¹⁶ для перевода двух бумаг графа Путятин из Макао от 27 января¹⁷, адресованных в Верховный императорский совет¹⁸. Граф Путятин в первой бумаге сообщил китайцам, что для участия в переговорах его и американского посланника Рида¹⁹ пригласили²⁰ англичане и французы. Во второй бумаге Путятин предлагал китайцам отдать Российской империи земли на левом берегу Амура и правом берегу Усури до морского побережья.

Палладий делает следующий вывод о роли европейцев и участия в деле Путятин: «нельзя не видеть, что... [европейцы] хотят взять в руки ветхую Империю Китая... что касается до участия графа, по-видимому, он имеет полномочие содействовать европейцам в принятии их настояний у Китайского Правительства»²¹. В этот момент Палладий еще не знал о плане графа при помощи угрозы

¹⁶ *Нэй-гэ Элосы вэнь гуань* (內閣俄羅斯文館 «Училище русского [языка при] дворцовой канцелярии»). Основано в 1708 г. при дворцовой канцелярии по Высочайшему повелению императора Канси (康熙) (04.05.1654 – 20.12.1722) (правил в 1662–1722 гг.) с целью перевода посланий, приходящих из России и отправляемых туда. Подробнее см.: *Латин П.А.* Первая школа русского языка в Китае. М., 2009.

¹⁷ В дневнике есть сведения, что Путятин провел в Макао зиму 1857/1858 гг.: «... в прошлом году, граф отправился в Шанхай и оттоле в Макао, где провел зиму». См.: Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 248.

¹⁸ *Цзюньцзичу* 軍機處 («Верховный военный совет») – изначально занимался военными вопросами, впоследствии превратился в высший совещательный орган при цинском императоре, в который входили члены императорской фамилии и ключевые сановники. Сам Кафаров дает ему следующую оценку: «Верховный совет не есть штатная административная инстанция; он состоит из нескольких лиц, избираемых государем для совещания и соображений... в случае дел чрезвычайных приезжают в совет принцы, князья, все министры и другие высшие сановники столицы. Оба отделения совета составлены из лучших чиновников разных палат, также по усмотрению государя. Верховный совет это пекинский кабинет; ныне в нем четыре главных члена...» См.: *А. П.* Выписки из дневника, веденного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 9. С. 487.

¹⁹ Вильям Брэдфорд Рид (William Bradford Reed) (1806–1876) – американский юрист, дипломат и журналист. В 1838 г. назначен генеральным прокурором (атторнеем) в штате Пенсильвания. В 1850 г. получил звание профессора американской истории в Пенсильванском университете. В 1857 г. был назначен посланником в Китай, где представлял США во время подписания американо-китайского Тяньцзиньского договора. В 1860 г. вернулся в США, где занимался журналистикой и принимал участие в работе Демократической партии

²⁰ Как видим, не сумев получить допуск в Пекин для начала русско-китайских переговоров, Путятин решил присоединиться к переговорам в Тяньцзине, но уже как представитель европейских держав.

²¹ Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 228.

англо-французской интервенции добиться от цинского правительства территориальных уступок в пользу России²².

26 марта 1858 г. Палладия вызвали в императорскую резиденцию Юаньминъюань в Пекине для помощи маньчжурскому отделению²³ Верховного императорского совета в переводе прокламаций английского и французского полномочных послов – лорда Эльджина (Элгина)²⁴ и барона Гро²⁵.

Палладий получает 4 апреля пакет документов из России, в нем, помимо прочего, было письмо Н.Н. Муравьева²⁶, в котором он со-

²² Об этих планах архимандрит узнает лишь 26 апреля на русском пароходе «Америка» «из мимолетной беседы со старыми друзьями». См.: Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 248. Личности «старых друзей» на страницах дневника не раскрываются, но, известно, что среди представителей русской делегации был коллега Палладия по 12-й РДМ, Алексей Алексеевич Татаринов и переводчик Азиатского департамента о. Аввакум (Честной), с которым Палладий активно переписывался. См.: *Чэнь Кайкэ*. Ба-ла-ди юй Ван-цин Чжун-э гуань-си (Палладий и китайско-русские отношения в позднюю эпоху Цин). Шанхай, 2008. С. 407.

²³ В верховный совет входили не только маньчжуры, но и представители других национальностей (китайцы, монголы). По всей видимости, Палладий в своих записях подразумевает здание, в котором работали члены совета – маньчжуры. Из его последующих записей становится ясно, что отделения заседали вместе, но жили раздельно: «Мы повернули направо и вошли в маньчжурское отделение верховного совета; оно состояло из двух опрятных комнат, занятых служащими в совете... на юге, за стеной, было китайское отделение совета... двери на восток вели в залу заседания, где заседали члены совета, по обычаю, молча и объясняясь письменно». См.: А. П. Выписки из дневника, веденного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 9. С. 486–487.

²⁴ Джеймс Брюс (James Bruce, 8th Earl of Elgin and 12th of Kincardine) (1811–1863) – английский государственный деятель. В 1842 г. назначен губернатором о-ва Ямайка. В 1846 г. генерал-губернатор Канады. В марте 1857 г. из-за конфликта, возникшего вследствие разрушений факторий в Кантоне, отправлен в Китай с чрезвычайными полномочиями. Вел успешные военные действия против Китая. В июле 1858 г. заключил англо-китайский Тяньцзиньский договор. В 1860 г. вновь послан в Китай, где войска под его руководством взяли Пекин. По некоторым сведениям в отместку за пленение, пытку и казнь двух десятков европейцев и индусов (среди которых были два английских посланника и журналист газеты «Таймс») приказал полностью уничтожить дворец Юаньминъюань, при этом также рассматривался вариант уничтожения пекинского Запретного города. Подробнее см.: *David Harris, Lyman P. Van Slyke, 'Of Battle and Beauty: Felice Beato's Photographs of China. University of California Press, 2000.*

²⁵ Гро Жан-Баптист Луи (Jean-Baptiste Louis Gros) (1793–1870) – барон, французский дипломат, один из первых дагеротипистов. В 1850 г. посланник в Афинах, в 1858 г. подписал французско-китайский Тяньцзиньский договор. В 1860 г. сопровождал французскую экспедицию в Китай, где заключил новый договор. Подробнее см.: Гро Жан Баптист Луи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IXа. СПб., 1893. С. 744.

²⁶ Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881 гг.) – русский государственный деятель, генерал и дипломат. В 1847 г. назначен генерал-губернатором

общает о мирной линии русских на предстоящих переговорах, и в случае необходимости просит помогать посредничеству графа. Кафаров записывает: «... окончательное разграничение по Амуру предоставлено Николаю Николаевичу [Муравьеву]»²⁷.

11 апреля Палладий через русское училище получает распоряжение Путятина: «[граф] предлагает... свое посредничество в распре Китая с европейцами... требует к себе меня с одним из членов миссии²⁸, для большего удобства в сношениях своих с китайскими полномочными»²⁹. Таким образом, Кафаров отправляется в Тяньцзинь в качестве посредника и переводчика между Путятиным и китайскими полномочными.

25 апреля, пребывая на борту парохода «Америка», стоявшего на рейде недалеко от устья реки Хайхэ (海河)³⁰, автор впервые лично встречается с графом Путятиным. Палладий сообщает детали своей беседы с русским посланником. Говоря о требованиях англичан, граф рекомендовал китайцам: «... уступить в статьях, о которых он сам ходатайствует, и противиться другим статьям... о пребывании постоянного посольства в Пекине, о свободном путешествии европейцев по Китаю, о торговле внутри Китая, об отмене внутренних таможен и о заведении в Тяньцзине англо-китайского училища по примеру русско-маньчжурского в Пекине»³¹. По настоянию графа, Кафаров после возвращения в Пекин должен был содействовать принятию двух основных требований русской делегации: 1) дарования одинаковых прав с европейцами; 2) утверждения проекта графа по размежеванию на Амуре. Таким образом, граф стремился извлечь выгоду из переговоров китайцев с иностранными державами, с

Восточной Сибири. Выступал за расширение связей России с Китаем, Японией и Америкой. В 1850-е организовал несколько сплавных экспедиций по Амуру. Инициатор основания первых русских поселений и укрепления в устье Амура. В мае 1858 г. подписал с Китаем Айгунский договор, определивший русско-китайскую границу по Амуру. В 1861 г. вышел в отставку.

²⁷ Подробнее о ходе Айгунских переговоров см.: *Беспровзванных Е.Л.* Указ. соч. С. 261–264.

²⁸ Им стал Михаил Данилович Храповицкий (1816–1860). Студент и псаломщик 13-й РДМ, сын священника Новгородской епархии, в 1845 г. закончил Петербургскую духовную академию в звании магистра богословия. В Пекине занимался переводческой деятельностью. Впоследствии был награжден пенсией в 500 р. и орденом св. Владимира 4-й степени. Подробнее о Храповицком см. Архимандрит Авраамий Краткая история русской православной миссии в Китае. Бэй-Гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае. М.; СПб., 2006. С. 90, 96.

²⁹ Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 233.

³⁰ Одно из названий реки Байхэ, упомянутой выше.

³¹ Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 246.

одной стороны, добиваясь решения «амурского вопроса» в пользу России, а с другой – стремился уравнять ее положение с иностранными державами³².

Кафаров, напротив, полагал, что китайцам следовало, если не помочь прямо, то дать советы по обороне. По его мнению, применив тактику *цзянь-би цин-е* (坚壁清野)³³ и воспользовавшись особенностями местного ландшафта, китайцы сумеют успешно противостоять неприятелю³⁴.

27 апреля Палладий выезжает обратно в Пекин, куда пребывает 30 апреля. Несколько следующих записей за май посвящены переговорам Кафарова с чиновниками *Лифаньюань*, суть которых сводится к тому, что китайцы требуют представить в Трибунал письмо с требованиями русской стороны лично от Путятина. Кафаров, не имея такой возможности, письменно сообщает в Трибунал, что граф возложил данную обязанность на него, но китайцы возвращают письмо³⁵.

Вскоре в Пекине узнают о сражении между англичанами и китайцами у фортов Дагу³⁶, состоявшемся 20 мая.

4 июня архимандрит узнает о заключении 16 мая русско-китайского Айгунского договора³⁷ Н.Н. Муравьевым. В этот же день

³² Следует отметить, что первоначальная тактика Путятина заключалась в усилении Китая при помощи предоставления ему русского оружия и военных специалистов, после чего граф надеялся решить «амурский вопрос» в пользу России. Подробнее см.: *Хохлов А.Н.* Англо-франко-китайская война (1856–1860 гг.) и вопрос о помощи России Китаю // Документы опровергают. М., 1982. С. 284–339.

³³ «Укреплять стены, очищать поля» – китайская тактика перехода к глубокой обороне. Данный *чэньюй* взят из биографии полководца Сюнь Юй (荀彧) (163–212 гг.), содержащейся в официальной исторической хронике периода Троецарствия (三國) (220–280 гг.) – Записках о Трех царствах (*Сань-го чжи* 三國志), составленных историком династии Западная Цзинь (西晉) (265–420 гг.) Чэнь Шоу (陳壽) (233–297 гг.)

³⁴ Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 248.

³⁵ Там же. С. 252–254.

³⁶ В ходе сражения англо-французская эскадра успешно высадил десант и при поддержке корабельной артиллерии взяла штурмом китайские форты на правом и левом берегу р. Хайхэ. Подробнее о ходе сражения и силах участников см.: *Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е.* Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах. М., 2000; *А. П.* Выписки из дневника, введенного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 10. С. 89.

³⁷ Русско-китайский договор, подписанный 16 мая 1858 г. Разграничил русско-китайскую границу: левый берег Амура от слияния р. Шилки и р. Аргунь до устья признавался владением России. Вопрос об Уссурийском крае от впадения р. Уссури в Амур до моря оставался открытым. Плавание по рекам Амур, Сунгари и Уссури было запрещено всем государствам кроме Российской империи и цинского Китая. Подробнее см.: Айгунский договор // Дипломатический словарь. Т. I. М., 1971. С. 30–31; Сборник договоров России с Китаем 1689–1881 гг. СПб., 1889. С. 110–121.

китаец Сучжан³⁸ сообщает Кафарову о том, что Путятин требует его и сановника Юйчэна³⁹ в Тяньцзинь, однако министр в силу болезни ехать не может, поэтому Кафаров отправляется к морю вместе с Сучжаном.

6 июня автор во второй раз пребывает в Тяньцзинь, где 7 июня встречается с китайскими полномочными (*бяньи синши цюаньцюань* 便宜行事全權): *да сюэ-ши*⁴⁰ Восточного павильона (*дунгэ да сюэ-ши* 東閣大學士)⁴¹, управляющим Министерством наказаний (*гуаньли син-бу* 管理刑部)⁴², высоким сановником (*да-чэнь* 大臣)⁴³ Гуйляном (桂良)⁴⁴ и председателем Министерства чиновников (*Ли-бу шаншу*

³⁸ Китайский пристав РДМ, чиновник *Лифаньюаня*. В публикации дневника 1860 упоминается как С.

³⁹ Юйчэн (裕誠) (?–12.06.1858). Происходил из знатного маньчжурского рода Тунгия Хала (*Тунцзяши* 佟佳氏), принадлежал к маньчжурскому корпусу Желтого знамени с каймой (*Сян-хуан ци* 鑲黃旗). В 1826 г. был назначен Начальником контрольного приказа (*Ду Юй-ши* 都御史). 12 января 1839 г. назначен главой военного министерства (*Бин-бу шаншу* 兵部尚書). В 1851 г. назначен главой министерства финансов (*Ху-бу шаншу* 戶部尚書). В 1852 г. получил титул *да сюэ-ши* Зала Литературного таланта. Посмертное имя *Вэньдуань* (文端 «Исток образования»). Умер от болезни. Палладий на страницах своего дневника давал министру следующую характеристику: «[Юйчэн] не заведует внешними сношениями, занят делами внутреннего управления и даже не член Верховного совета... [но] по форме и значению, он есть первое государственное лицо в Китае и пользуется особым доверием Государя». См.: Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 227–228.

⁴⁰ 大學士 – китайское придворное звание, буквально означающее «великий академик». Во времена династии Цин, носитель данного титула зачастую не имел никакого отношения к научной деятельности, а являлся одним из министров двора или советником императора.

⁴¹ Название одного из шести видов придворного звания *да сюэ-ши* в период Цин. Наименования рангов образованы от названия дворцов в пекинском Запретном городе. Другие: *да сюэ-ши* Зала Полной гармонии (*Чжун-хэ дэнь да сюэ-ши* 中和殿大學士), *да сюэ-ши* Зала Сохраненной гармонии (*Бао-хэ дэнь да сюэ-ши* 保和殿大學士), *да сюэ-ши* Зала Литературного таланта (*Вэнь-хуа дэнь да сюэ-ши* 文華殿大學士), *да сюэ-ши* Зала Военного торжества (*У-ин дэнь да сюэ-ши* 武英殿大學士), *да сюэ-ши* Павильона Хранящего письма (*Вэнь-юань гэ да сюэ-ши* 文淵閣大學士).

⁴² В указанный период Министерство наказаний выполняло следующие функции: заведовало уголовными делами, утверждало меры наказаний, совместно со Столичным Цензоратом (*Ду ча-юань* 都察院) занималось расследованием преступлений.

⁴³ Чиновный титул, равный званию министра. Даровался как гражданским, так и военным чиновникам.

⁴⁴ Гуйлян (1785–1862) – представитель знатного маньчжурского рода Гювальгия (*Гуаэрцзяши* 瓜爾佳氏), принадлежал к корпусу Красного знамени (*Чжэнь-хун ци* 正紅旗), был наместником столичной провинции Чжили (直隸), в период Второй опиумной войны принадлежал к «партии мира», которая предлагала пойти на уступки европейцам. Представлял империю Цин на переговорах 1858 г. в Тяньцзине и 1860 г. в Пекине.

吏部尚書)⁴⁵, командующим (*дутун* 都統) войска голубого знамени с каймой (*Сян-лань ци* 鑲藍旗)⁴⁶, высоким сановником Хуашана (*花沙納*)⁴⁷. В этот же день автор посещает русскую делегацию, временно остановившуюся в доме представителя купеческой семьи Хань, где знакомится с американским посланником Вильямом Ридом, который проживал в северной половине того же дома. В расположении русского посольства граф Путятин лично зачитывает Кафарову текст Тяньцзиньского трактата. О личном отношении архимандрита к данному трактату красноречиво говорит следующая запись: «... ничтожного значения... [трактат], [хотя] времени было слишком довольно для составления трактата, полезного для России и достойного нашей дипломатии...»⁴⁸.

14 июня стало днем заключения англо-китайского трактата. В дневниках отмечается, что русская делегация приветствовала выезд британской делегации во главе с лордом Элгином, направившейся в храм Хай-гуан сы (*海光寺* «Храм морского сияния»)⁴⁹, в котором должна была состояться церемония подписания⁵⁰. 15 июня состоялось аналогичное шествие французской миссии во главе с бароном Гро для подписания французо-китайского трактата⁵¹.

В период 16–21 июня по настоянию графа в связи с ошибками и пропусками в китайском тексте русско-китайского трактата было

⁴⁵ Министерство чиновников ведало: организацией экзаменов на чиновничьи должности; отбором кандидатов на государственную службу; проведением аттестации чиновников; вопросами наследования должностей; передачей титулов; выплатой жалований семьям умерших чиновников.

⁴⁶ По другим данным состоял в корпусе Желтого знамени (*Чжэн-хуан ци* 正黃旗).

⁴⁷ Хуашана (1806–1859) – выходец из знатной семьи монгольского происхождения Умитэ (伍彌特). Состоял в академии Ханьлинь в чине редактора (компилятора) (*бяньсю* 編修). В обязанности *бяньсю* входило редактирование исторических летописей, однако есть сведения, что в период Цин данная должность не накладывала реальных обязанностей. Хуашана представлял маньчжурский двор на переговорах с иностранными державами в Тяньцзине в 1858 г.

⁴⁸ Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 263.

⁴⁹ Буддийский храм, находившийся к югу от Тяньцзиня. Его постройка была начата в 1705 г. 9 июля 1900 г. был разрушен японскими войсками, входящими в состав Альянса восьми держав (Австро-Венгрия, Великобритания, Германская империя, Королевство Италия, Российская империя, США, Франция, Японская империя), вторгшихся в Китай для подавления восстания *ихэтуаней* (義和團).

⁵⁰ А. П. Выписки из дневника, введенного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 10. С. 97–98.

⁵¹ В дневнике Палладия не приводится описание американской процессии, так как американо-китайский трактат был заключен 6 июня 1858 г., когда архимандрит остановился на постоялом дворе в местечке Янцунь (楊村), между Пекином и Тяньцзинем. См.: Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. С. 260–262.

решено составить и подписать у Гуйляна и Хуашана исправленную версию трактата⁵².

26 июня автор возвращается в Пекин. Дневник заканчивается записью от 16 августа, в которой содержатся сведения о строительстве китайцами новых батарей и укреплений вдоль р. Байхэ и на пути от Пекина к Тяньцзиню.

Одна из первых китайских публикаций, посвященных участию Палладия в Тяньцзиньских переговорах, получила говорящее название «Шпионская деятельность Палладия в период Второй опиумной войны». Ее автор высказывал мнение, что Кафаров вместо распространения света христианства в Китае занимался добычей секретной информации для царского правительства России. В числе «секретных» сведений, сообщенных Кафаровым Путятину, автор называет: информацию о постоянном голоде в Пекине, слухи о желании императора бежать из столицы, военные приготовления китайских войск в Пекине и Тяньцзине, а также информацию о наличии судов и железных цепей, перекрывающих судоходство на р. Байхэ⁵³. Следует отметить, что хотя Палладий действительно занимался сбором информации, однако в силу своего положения начальника духовной миссии, он не только был лишен доступа к действительно секретным сведениям, но и не имел в глазах маньчжурского правительства высокого статуса, позволявшего ему на равных участвовать в переговорах с представителями *Лифаньюаня*, о чем неоднократно упоминал в своей переписке.

Дневник архимандрита Палладия позволяет пролить дополнительный свет на историю русско-китайских отношений в середине XIX в. и предоставляет исследователям богатейший материал о каждодневной работе русских дипломатов того времени.

Что касается Тяньцзиньского трактата, следует отметить его акцент на морской составляющей, которую Россия в силу пока еще слабого развития судоходства на Дальнем Востоке в полной мере реализовать не могла. Тем не менее условия данного трактата создавали благоприятные перспективы для развития судоходства между Российской империей и Поднебесной – важные, в свете затрудненного сообщения по суше. Нельзя отрицать и успехи по таким вопросам, как равноправное дипломатическое сношение,

⁵² Там же. С. 271.

⁵³ *Дань Гуаннай*. Ба-ла-ди цзай ди-эр я-пянь чжань-чжэн чжун дэ цзянь-дэ хо-дун (Шпионская деятельность Палладия в период Второй опиумной войны) // Обучение и мышление. Пекин, 1982. С. 79–80.

учреждение постоянного представительства в Пекине, расширение свободы РДМ, а также получение возможности ведения свободной миссионерской работы в Китае и снятие некоторых ограничений на сухопутную торговлю. Данный трактат никак не регламентировал территориальные размежевания на Амуре, так как этот вопрос фактически разрешило заключение Айгунского трактата.

Список литературы

- Айгунский договор // Дипломатический словарь. Т. I. М., 1971. С. 30–31.
- Авраамий*, архимандрит. Краткая история русской православной миссии в Китае. М., 2006.
- Бэй-Гуань*. Краткая история Российской духовной миссии в Китае. М.; СПб., 2006.
- А. П.* Выписки из дневника, веденного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 9. С. 483–509.
- А. П.* Выписки из дневника, веденного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 10. С. 88–105.
- Беспрозванных Е.Л.* Приамурье в системе русско-китайских отношений. Хабаровск, 1986.
- Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е.* Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах. М., 2000.
- Гро Жан-Баттист-Луи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IXа, СПб., 189. С. 744.
- Дацышен В.Г.* Русские китаеведы XVIII – начала XX в.: преподаватели и составители словарей (краткий биобиблиографический справочник) // Архив российской китаистики. Т. I / Сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. М., 2013. С. 532–550.
- Иванов Алексей Иванович. URL: <http://memory.pvost.org/pages/ivanov.html> (дата обращения: 26.10.2015).
- Китайцы и их бунты: Томас Тейлор Мидоуз о восстании тайпинов и возникновении китайских традиционных боевых искусств (The Chinese and their Rebellions: Thomas Taylor Meadows on Taiping Warfare and the Emergence of the Traditional Chinese Martial Art). URL: <http://chinesemartialstudies.com/2013/06/14/the-chinese-and-their-rebellions-thomas-taylor-meadows-on-the-taiping-warfare-and-the-emergence-of-the-traditional-chinese-martial-arts/> (дата обращения: 26.10.2015).
- Латин П.А.* Первая школа русского языка в Китае. М., 2009.
- Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. // Известия министерства иностранных дел. Кн. II. 1912. С. 225–282.
- Плотникова М.М.* Дипломатическая деятельность Е.В. Путятина // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Доклады Второй Международной конференции 11–14 августа 1997 г. Кн. II. М.; Иркутск; Тэгу, 1997. С. 32–41.
- Предварительный список российских дипломатов, оставшихся в эмиграции после Октября 1917 г. URL: http://www.bfrz.ru/data/rus_diplomatu/rus_diplomatu_spisok.pdf (дата обращения: 26.10.2015).
- Путятин Е.В. // Дипломатический словарь. Т. II. М., 1971. С. 588.
- Путятинская миссия // Дипломатический словарь. Т. II. М., 1971. С. 588–589.
- Сборник договоров России с Китаем 1689–1881 гг. СПб., 1889.

- Хохлов А.Н. Англо-франко-китайская война (1856–1860 гг.) и вопрос о помощи России Китаю // Документы опровергают. М., 1982. С. 284–339.
- Хохлов А.Н. П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (краткий биографический очерк) // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. М., 1979. С. 3–90.
- Хохлов А.Н. Лифаньюань // Энциклопедия «Духовная культура Китая». Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Под ред. М.Л. Титаренко. М., 2009. С. 536.
- Юркевич А.Г. Кафаров // Энциклопедия «Духовная культура Китая». Т. 2: Мифология. Религия / Под ред. М.Л. Титаренко. М., 2009. С. 476–477.
- Эльджин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XLа. СПб., 1904. С. 672.
- Дань Гуаннай. Ба-ла-ди цзай ди-эр я-пьянь чжань-чжэн чжун дэ цзянь-дэ хо-дун (Шпионская деятельность Паллады в период Второй опиумной войны) // Обучение и мышление. Пекин, 1982.
- Чнь Кайкэ. Ба-ла-ди юй Ван-цин Чжун-э гуань-си (Палладий и китайско-русские отношения в позднюю эпоху Цин). Шанхай, 2008.
- Harris D., Lyman P. Van Slyke, 'Of Battle and Beauty: Felice Beato's Photographs of China. California, 2000.

Reference

- Ajgunskij dogovor* // *Diplomatscheskij slovar'* (Treaty of Aigun – Diplomatic Dictionary). Vol. I. M., 1971. P. 30–31.
- Avraamij, arhimandrit. *Kratkaja istorija russoj pravoslavnoj missii v Kitae* (Avraham, Archimandrite. Brief History of the Russian Orthodox Mission in China). M., 2006.
- Bei Guan. *A Brief History of the Russian Ecclesiastical Mission in China*. M.; Saint Petersburg: Al'jans-Arheo, 2006.
- A. P. *Vypiski iz dnevnika, vedenogo v Pekine v 1858 g.* (Extracts from a diary, keeping in Beijing in 1858) // *Sea Collection*. 1860. № 9. P. 483–509.
- A. P. *Vypiski iz dnevnika, vedenogo v Pekine v 1858 g.* (Extracts from a diary, keeping in Beijing in 1858) // *Sea Collection*. 1860. № 10. P. 88–105.
- Besprozvannyh E.L. *Priamur'e v sisteme russo-kitajskih otnoshenij* (Amur region in the Russian-Chinese relations). Khabarovsk, 1986.
- Butakov A.M., Tizengauzen A.E. *Opiumnye vojny. Obzor vojn evropejcev protiv Kitaja v 1840–1842, 1856–1858, 1859 i 1860 godah* (Opium Wars. Review of European wars against China in 1840–1842, 1856–1858, 1859 and 1860). M., 2000.
- Gro Zhan-Baptist-Lui* (*Gros, Jean-Baptiste-Louis*) // *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. Vol. IXa. Saint Petersburg, 1893. P. 744.
- Dacyshen V.G. *Russkie kitaevedy XVIII – nachala XX v.: prepodavateli i sostaviteli slovarjev (kratkij biobibliograficheskij spravocnik)* (Russian Sinologists XVIII – early XX centuries: teachers and the compilers of dictionaries (brief bio-bibliographical reference)) // *Arhiv rossijskoj kitaistiki* (Archive of Russian Sinology). Vol. I / Comp. A.I. Kobzev; ed. A.R. Vjatkin. M., 2013. P. 532–550.
- Ivanov Aleksej Ivanovich. URL: <http://memory.pvost.org/pages/ivanov.html> (26.10.15).
- Kitajcy i ih bunty: Tomas Tejlor Midouz o vosstanii tajpinov i vznikonovonii kitajskih tradicionnyh boevyh iskusstv* (The Chinese and their Rebellions: Thomas Taylor Meadows on Taiping Warfare and the Emergence of the Traditional Chinese Martial Art). URL: <http://chinesemartialstudies.com/2013/06/14/the-chinese-and-their-rebellions-thomas-taylor-meadows-on-the-taiping-warfare-and-the-emergence-of-the-traditional-chinese-martial-arts/> (26.10.2015).

- Lapin P.A. *Pervaja shkola ruskogo jazyka v Kitae* (The first school of the Russian language in China). M., 2009.
- Palladij. *Dnevnik arhimandrita Palladija za 1858 g.* (Archimandrite Palladius Diary for 1858) // *Izvestija ministerstva inostrannyh del* («Proceedings of the Ministry of Foreign Affairs»). 1912. Vol. II. P. 225–282.
- Plotnikova M.M. *Diplomatičeskaja dejatel'nost' E.V. Putjatina* (Diplomatic activity of E.V. Putyatin). *Vzaimootnošenija narodov Rossii, Sibiri, i stran Vostoka: istorija i sovremennost'*. Doklady Vtoroj Mezhdunarodnoj konferencii 11–14 avgusta 1997 g (Relations between the peoples of Russia, Siberia and the East: history and modernity. Report of the Second International Conference 11–14 August 1997). Vol. II. M.; Irkutsk; Tjegu, 1997. P. 32–41.
- Predvaritel'nyj spisok rossijskih diplomatov, ostavshijsja v jemigracii posle Oktjabrja 1917 g.* URL: http://www.bfrz.ru/data/rus_diplomatu/rus_diplomatu_spisok.pdf (26.10.2015).
- Putjatina E.V. Diplomatičeskij slovar'* (Diplomatic Dictionary). Vol. II. M., 1971. P. 588.
- Putjatinskaja missija* (Mission of Putyatin) – *Diplomatičeskij slovar'* (Diplomatic Dictionary). Vol. II. M., 1971. P. 588–589.
- Sbornik dogovorov Rossii s Kitaem 1689–1881 gg.* (Collection of treaties between Russia and China 1689–1881 years). Saint Petersburg, 1889.
- Hohlov A.N. *Anglo-franko-kitajskaja vojna (1856–1860 gg.) i vopros o pomoshhi Rossii Kitaju* (Anglo-Franco-Chinese War (1856–1860), And the issue of Russian aid to China) // *Dokumenty oprovergajut* (Documents refute). M., 1982. P. 284–339.
- Hohlov A.N. *P.I. Kafarov: zhizn' i nauchnaja dejatel'nost' (kratkij biografičeskij očerok)* (P.I. Kafarov: life and scientific activity (brief biographical sketch) // P.I. Kafarov i ego vklad v otečestvennoe vostokovedenie (k 100-letiju so dnja smerti) (P.I. Kafarov and his contribution to the national Orientalism (the 100th anniversary of his death). Part 1. M., 1979. P. 3–90.
- Hohlov A.N. *Lifan'juan'* // *Jenciklopedija “Duhovnaja kul'tura Kitaja”* (Encyclopedia “Spiritual Culture of China”). Vol. 4. *Istoričeskaja mysl'. Političeskaja i pravovaja kul'tura* (Historical thought. The political and legal culture). M., 2009. P. 536.
- Jurkevich A.G. *Kafarov* // *Jenciklopedija “Duhovnaja kul'tura Kitaja”* (Encyclopedia “Spiritual Culture of China”). Vol. 2. *Mifologija. Religija* (Mythology. Religion). M., 2009. P. 476–477.
- Elgin* // *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. Vol. XLa. Saint Petersburg, 1904. P. 672.
- Dan Guannaj. *Ba-la-di zai di er ci yapian zhanzheng zhong de jian die huodong* (Palladius espionage during the Second Opium War) // *Learning and thinking*. Peking, 1982.
- Chen' Kaike. *Ba-la-di yu Wan-qing Zhong-e guan-xi* (Palladius and the Sino-Russian relations in the late Qing era). Shanghai, 2008.
- Harris D., Lyman P. *Van Slyke 'Of Battle and Beauty: Felice Beato's Photographs of China*. California, 2000.

Сведения об авторе: Куликов Андрей Михайлович, аспирант отдела Китая Института Востоковедения РАН, преподаватель Финансового университета. E-mail: bilis@inbox.ru

About the author: Kulikov Andrey Mikhailovich, a graduate student of the Department of China in Institute of Oriental Studies. E-mail: bilis@inbox.ru

А.Г. Люлина

ПРОБЛЕМА ПОИСКА РЕИНКАРНАЦИИ ДАЛАЙ-ЛАМЫ XIV В КИТАЕ

Статья посвящена исследованию роли китайского правительства в процедуре поиска и идентификации следующего перерождения Далай-ламы XIV, с 1959 г. находящегося в Индии. Автор рассматривает основные положения представителей китайских властей и окружения Далай-ламы по вопросу реинкарнации на основе китайских источников и данных тибетской эмиграции, а также отмечает возможные варианты развития ситуации.

Ключевые слова: Китай, Тибет, Далай-лама, тибетский вопрос, реинкарнация.

The article investigates the role of the Chinese government in the process of search and identifying the next rebirth of the Dalai Lama XIV, who located in India since 1959. The author considers the main assessments of the Chinese authorities and the Dalai Lama's entourage on the reincarnation issue based on Chinese sources and materials of Tibetan exile, and also notes possible ways of issue evolution.

Key words: China, Tibet, the Dalai Lama, the Tibetan issue, reincarnation.

Процесс поиска и признания следующего Далай-ламы является одной из самых специфичных особенностей в тибетском буддизме. Этой теме традиционно уделяется большое внимание в исторической науке, и в последние годы выходит все больше публикаций, актуализирующих современную значимость этого средневекового религиозного ритуала.

Согласно тибетской буддийской традиции, после смерти Далай-ламы и его кремации, специальная группа уполномоченных лиц, следуя предсказаниям самого Далай-ламы и «необычным» явлениям, отправляется на поиски следующего перерождения (реинкарнации – тулку, тиб. sprul sku) своего духовного лидера. Спустя несколько лет (обычно через два-три года) в пределах тибетского региона находят маленького мальчика, обладающего определенными признаками, которого после необходимых испытаний забирают в Лхасу (во дворец Потала), где он воспитывается и проходит обучение под руководством своих прежних наставников¹. Однако уже с момента своего обнаруже-

¹ Имеется в виду, что под руководством своих учителей из «прошлой» жизни. См.: *Tseten Dorjee*. Tibetan art of divination // *Tibetan Bulletin*. 1995. March-April. URL: <http://www.tibet.com/Buddhism/divination.html>

ния и признания он почитается среди верующих как очередной Далай-лама. Такова в общих чертах обычная практика поиска и обнаружения инкарнации высшего тибетского иерарха. Именно так и был в свое время найден и признан нынешний Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.

Вопрос следующей инкарнации Далай-ламы не воспринимался актуальным в 1959 г., когда Тензин Гьяцо, после занятия Тибета Народно-освободительной армией Китая и подписания в 1951 г. в Пекине «Соглашения по мирному освобождению Тибета», покинул Тибет и отправился в Индию. В то время власти КНР относились к тибетскому буддизму и к его институтам как к религии, полной пережитков феодализма, проявления которых необходимо искоренять².

Получив разрешение индийских властей осесть в городке Дхарамсала (северо-западный индийский штат Химачал-прадеш), Далай-лама основал там так называемое Тибетское правительство в изгнании (ТПИ, иначе – Центральная тибетская администрация (ЦТА), не признано ни одной страной мира). ЦТА стремится обострить вопрос Тибета: занимается реабилитацией тибетских беженцев, публикует результаты тибето-китайского диалога в отношении расширения автономии ТАР, а также стимулирует международную поддержку Тибета в борьбе за права человека. Этот факт повлиял на формирование так называемого тибетского вопроса, содержание которого заключается в проблеме статуса Тибета, его зависимости от КНР. Окружение Далай-ламы утверждает, что Тибет всегда был независимым государством, в результате незаконных действий коммунистической партии Китая был насильственно присоединен к КНР в 1951 г., а сейчас является оккупированным государством и борется за широкую автономию в рамках Китая³. Согласно официальной точке зрения руководства КНР, Тибет с XIII в. был неотъемлемой частью Китая⁴.

² Это положение отражено в белой книге “Xizang minzhu gaige 50 nian” Waipishu («50 лет демократических реформ в Тибете»). Белая книга // Центральный правительственный портал КНР. 03.03.2009. URL: http://www.gov.cn/test/2009-03/03/content_1248830.html; см. также: *Wang Jiawei, Nyima Gyaincain. Zhongguo Xizang de lishi diwei* (Ван Цзявэй, Нимацянцзан. Исторический статус Тибета Китая). Beijing: Wuzhou chuanbo chubanshe, 2003.

³ The Question of Tibet. Based on E. Sperling research of 2008 year // University of California, Asian American Studies Center. 13.12.2012. URL: <http://www.webcitation.org/6CsmGd1JP>

⁴ Во время своей пресс-конференции в 2009 г. представитель МИД КНР Цзян Юй заявила, что Китай с XIII в. осуществляет контроль над Тибетом и Тибет никогда не был независимым государством, а сам тибетский вопрос является внутренним делом КНР. См.: Foreign Ministry Spokesperson Jiang Yu's Regular Press Conference on February 12, 2009 / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 13.02.2009. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/

По мнению известного американского буддолога Роберта Турмана, в настоящее время тибетский вопрос трансформировался, теперь он заключается не в борьбе за право представлять интересы тибетского народа, а в проблеме судьбы Далай-ламы, т. е. обнаружения его следующей реинкарнации⁵. Этот религиозный ритуал превратился в значимую политическую проблему. Далай-лама XIV – общепризнанный духовный лидер тибетцев всего мира, его статус и положение не изменилось после выезда из КНР. Следовательно, при закономерном стечении обстоятельств, его роль в поиске и утверждении «своей» реинкарнации велика. ЦТА утверждает, что поиск следующего перерождения является делом чисто религиозным и должен осуществляться без какого-либо политического влияния. Однако китайское правительство заявило, что имеет историческое право непосредственно влиять на идентификацию далай-лам и других «живых будд» (высокопоставленных лам различных тибетских буддийских школ)⁶. Нельзя исключить такого развития событий, когда участие правительства КНР или ЦТА (в лице Далай-ламы и его окружения) в процессе поиска и воспитания следующего Далай-ламы может стать ключом к решению «тибетского вопроса» либо усугубить его. В данной статье мы обозначим возможные варианты развития ситуации в связи с поиском и утверждением очередной инкарнации Далай-ламы XIV. В исследовании мы опираемся на китайские источники, на мнение представителей власти КНР, а также на утверждения самого Далай-ламы и его окружения.

Китайские ученые отмечают, что кандидатуры ряда Далай-лам утверждались совместным решением руководства господствующего в Тибете направления буддизма Гелук и представителями династии Цин⁷. В конце правления цинского императора Цяньлуна (1711–1799) сложился «принцип Золотой вазы» – выбор кандидатов на пост Далай-ламы путем жеребьевки с использованием Золотой вазы. Такую вазу император подарил тибетским иерархам в 1793 г., тогда же он обнародовал «Высочайше утвержденный устав по приведению в

⁵ См.: Турман Р. Зачем нам Далай-лама? Его «деяние истины» в интересах Тибета, Китая и всего мира / Пер. с англ. Н. Иноземцевой. М., 2012. С. 290–294.

⁶ Это право обосновано особой процедурой избрания далай-лам посредством жеребьевки из «золотой урны», что было введено указом цинского императора и утверждено на правовом уровне во второй половине XVIII в. См.: Руденко В. Н. Институт жеребьевки из Золотой урны и политические процессы в тибетском буддизме // Наука и буддизм: материалы международной конференции. Улан-Удэ, 2012.

⁷ Chen Qingying. Dalai lama zhuan shi zhi du (Система реинкарнации Далай-лам). China Intercontinental Press, 2014. P. 208.

порядок дел в Тибете (из 29 статей)»⁸, где предусматривался особый ритуал жеребьевки при выборе мальчика-перевоплощения «живого будды» – например, Далай-ламы. Тем самым император узаконил новый порядок наследования титула духовных лидеров для пресечения злоупотреблений при поиске преемников «живых будд»⁹. Ритуал заключался в вытягивании дощечек с именем одного из найденных мальчиков из Золотой вазы и последующим утверждением кандидатуры самим императором. Так были выбраны, в частности, Далай-ламы X, XI и XII¹⁰.

К собраниям законодательных документов, в которых излагается позиция китайского правительства в отношении института перерождений и «тибетского вопроса» в целом, следует отнести так называемые белые книги¹¹. Отдельная глава белой книги «50 лет демократических реформ в Тибете» посвящена личности нынешнего Далай-ламы. В документе говорится, что после бегства за границу деятельность клики во главе с Далай-ламой направлена на подрыв стабильности в Тибете и его развития, и на раскол Китая. Белая книга призывает духовного лидера «отказаться от стремлений к любым видам независимости Тибета» и попыток «реставрировать старый строй», признать Тибет неотъемлемой частью Китая, распустить так называемое правительство в изгнании и прекратить раскольническую деятельность¹². ЦК КПК выдвинуло ряд дополнительных положений о приоритете решений руководства страны и о значении этих решений в национальных интересах Китая:

«Процесс реинкарнации живых будд не должен нарушать национальное единство, нужно следовать принципам защиты религиозной и социальной гармонии, поддерживать установленный порядок

⁸ A Collection of Historical Materials of the Central Government' Administration of Tibet and the Living Buddha Reincarnation System Since the Qing Dynasty / Zhao Xueyi, ed. Beijing: Huawen Publishing House, 1996.

⁹ Имеется в виду запрет на обнаружение тулку (перерожденца) среди родственников Далай-ламы, Панчен-ламы, в знатных семьях, в том числе в семьях монгольских ханов, ванов и др. Это постановление позволяло предотвратить влияние различных религиозных групп и родовой знати, которые старались использовать процедуру реинкарнации в борьбе за власть, и тем самым сохранить чистоту буддийской веры. См.: A Collection of Historical Materials.

¹⁰ *Chen Qingying*. Op. cit. P. 210–213.

¹¹ Среди многочисленных документов, которые издает пресс-канцелярия Госсовета КНР, «белые книги» имеют совершенно особый статус. Публикация «белой книги», как правило, означает окончательное определение линии партии по данному вопросу. См.: Белые книги КНР по вопросу развития Тибета. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/node_2063555.htm

¹² Цит. по: Xizang minzhu gaige 50 nian. Baipishu (50 лет демократических реформ в Тибете. Белая книга) // Official website of PRC. 02.03.2009. URL: http://www.gov.cn/zw/gk/2009-03/02/content_1248131.htm

избрания лам... Отдел по делам религий правительства народного уровня или выше уровня уезда, в соответствии с законом, осуществляет управление по религиозным делам на основе государственных и общественных интересов»¹³.

Еще со времен династии Хань (206 до н. э. – 220 н. э.) единство и безопасность государства были основными ценностями для китайского народа. Действия представителей центральной власти на протяжении многих веков были обусловлены стремлением защитить эти ценности. В данном случае лидеры считают деятельность ЦТА и Далай-ламы опасной для целостности страны. По мнению тибетского политолога Топгял Церинга, проживающего за пределами КНР, в решении вопроса о поиске реинкарнации китайское руководство прежде всего исходит из принципов секьюритизации¹⁴ тибетского буддизма, т. е. его «обособления и отделения» от других сфер жизни тибетцев, затем постепенного замещения традиционными культурными ценностями хань¹⁵. Топгял в качестве аргумента приводит некоторые задачи Управления по делам Тибетского автономного региона (ТАР) ЦК КПК, такие как: жесткий контроль монастырских учреждений, воспитание «патриотических» норм среди монахов и монахинь, перевоспитание тибетцев в духе светского образа жизни¹⁶, религиозное образование с целью «поддержки руководства Коммунистической партии и социализма с китайской спецификой»¹⁷. Так, Ван Цзоань, директор Государственного управления по делам религий КНР, на форуме Всекитайской буддийской ассоциации в 2010 г. подчеркнул, что развитие тибетского буддизма должно проходить в русле общегосударственной идеологии, а народ должен освободиться от «религиозных предрассудков»¹⁸.

¹³ Цит. по: Regulations on Religious Affairs, adopted at the 57th Executive Meeting of the State Council on July 7, 2004. Опубликовано на англ. яз. на сайте State Administration for Religious Affairs of P.R.C. (SARA). URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/zcfg/xzfg/507.htm>

¹⁴ Согласно Топгял Церингу, секьюритизация тибетского буддизма – это меры по унификации религии и превращению ее в инструмент политики, поглощение религии политикой. См.: *Tsering Topgyal. The securitization of Tibetan Buddhism in Communist China // Politics and Religion in Contemporary China. Vol. VI. L., 2012. No. 2. P. 217–249.*

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Regulations on Religious Affairs, adopted at the 57th Executive Meeting of the State Council on July 7, 2004. URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/zcfg/xzfg/507.htm>

¹⁷ Цит. по: *Wang Zuo'an. Zhongguode zongjiao wenti he zongjiao zhengce* (Ван Цзоань. Религиозные проблемы и политика Китая). Beijing, 2002. P. 381–385.

¹⁸ Wang Zuo'an fayan. Zhongguo fojiao xiehui zai Beijing juzing dibace quanguo daibiaohuiyi (Выступление Ван Цзоань. Восьмое заседание Всекитайской ассоциации буддизма в Пекине) // Chinanews. 2010. January 2. URL: <http://www.chinanews.com/gn/news/2010/02-01/2102311.shtml>

Стремясь контролировать институт перерождений, власти КНР считают необходимым сформировать специальную комиссию для поиска и утверждения выбранной кандидатуры на пост следующего духовного главы тибетских буддистов. Подобная комиссия уже назначалась в конце января 1989 г., когда скончался Панчен-лама X¹⁹: члены комиссии должны были найти новую инкарнацию Панчена, руководствуясь религиозным ритуалом и чувством патриотизма²⁰. Как отмечал на заседании комиссии член Политбюро ЦК КПК, глава руководящей группы ЦК по пропаганде и идеологической работе Ли Жуйхуань, «форсируя поиски и идентификацию преемника Панчена X, необходимо неукоснительно придерживаться политики партии в религиозном вопросе, поступать согласно религиозному ритуалу и исторической традиции. В отношении религиозного ритуала и исторической традиции у некоторых существует не вполне четкое или даже ошибочное представление, тем более что Далай злоумышленно исказил истинное положение дел»²¹. В данном случае Ли Жуйхуань имел в виду мнение Далай-ламы о том, что навязанная цинским Китаем процедура жеребьевки посредством Золотой вазы не может считаться частью древнего ритуала выбора кандидатов. Партийное руководство КНР также не может устанавливать порядок поиска и идентификации – это прерогатива только высших лам и авторитетных духовных лиц тибетского буддизма²². Отметим также слова спецпредставителя Далай-ламы Лоди Гьяри в интервью «Голосу Америки»: «Это религиозное дело. Его Святейшество и лидеры тибетского буддизма более компетентны судить о буддийских традициях, чем атеисты из Компартии Китая»²³. Тем не

¹⁹ Личность Панчена, второго по значимости после Далай-ламы иерарха школы Гелуг тибетского буддизма, имеет большое значение в религиозной и политической жизни тибетцев. Взаимоотношение Далай-лам и Панчен-лам определяется представлениями об отношениях будды Амитабхи и будды Авалокитешвары: Амитабха как будда пребывает в состоянии бездеятельности, миссию по спасению на земле живых существ исполняет будда грядущего Авалокитешвара – своего рода эманация Амитабхи. Отношения обоих подобны отношениям «отец – сын». Поэтому в доктринальном плане Панчен-ламы имеют некоторое старшинство перед Далай-ламами. На практике же духовное и светское лидерство принадлежит Далай-ламе. См.: *Кычанов Е.И., Савицкий Л.С.* Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., 1975. С. 81.

²⁰ *Шань Чжоу.* Перевоспложение Панчена. О процедуре поисков, идентификации и интронизации Панчена-Эртни XI. Пекин, 1996. С. 58.

²¹ Там же. С. 60.

²² См.: *Рави Нессман.* Далай-лама заявил, что выбор его преемника – это не дело Китая // Его Святейшество Далай-лама XIV (сайт). 03.07.2011. URL: <http://dalailama.ru/news/689-china-has-no-role-in-picking-heir.html>

²³ *Lodi Gyari.* Founding Principles of Tibetan Youth Congress and The Tibetan Struggle Today / VOA Tibetan. 15.10.2014. URL: http://www.youtube.com/watch?v=qrF3VxETz_I

менее пятилетний Гьялцен Норбу, пройдя отбор через жеребьевку из Золотой вазы, 29 ноября 1995 г. был интронизирован как очередной Панчен-лама XI²⁴. Существует версия, что тогда же Далай-лама признал другого шестилетнего мальчика из Тибета реинкарнацией Панчена, однако тот ребенок вскоре пропал. Не исключено, что в случае поиска новой инкарнации Далай-ламы, одну из первых ролей может сыграть именно Панчен-лама XI, который в отсутствие Далай-ламы исполняет обязанности духовного лидера для последователей тибетского буддизма в КНР.

Следует отметить, что представители ЦК КПК входили также в состав комитета, утвердившего очередную инкарнацию главы черношапочной школы тибетского буддизма Карма Кагью²⁵. Другие «живые будды» также получали одобрение партийных органов. Таким образом, правительство Китая возрождает историческую традицию, заложенную появлением принципа Золотой вазы, и против которой возражают Далай-лама и его окружение²⁶. Для разъяснения своей позиции Управление по делам религий при Госсовете КНР в 2007 г. выпустило «Приказ № 5. Меры по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме», где отмечается:

«Традиция реинкарнации живых будд – это дань уважения религиозному обряду в тибетском буддизме, это исторически сложившаяся традиция. Однако не следует восстанавливать уже исчезнувшие феодальные привилегии. При наличии разногласий в степени влияния живого будды решение принимается Буддийской ассоциацией Китая, данное решение должно быть направлено для записи в Государственное управление по делам религий»²⁷.

²⁴ Wang Zuo'an. Zhongguode zongjiao wenti he zongjiao zhengce (Ван Цзоань. Религиозные проблемы и политика Китая). Beijing, 2010.

²⁵ Кармапы были первыми ламами, установившими практику опознавания реинкарнаций еще за 400 лет до появления института далай-лам в конце XVI в. Они были духовными учителями ханов Монголии и императоров Китая и до сих пор почитаются как самые уважаемые в тибетском буддизме после Далай-ламы и Панчен-ламы. Нынешний глава школы Угьен Тинле Дорджи в начале 2000 г. отправился в Индию и сейчас находится в ближайшем окружении Далай-ламы. Существует версия, что он может являться агентом Пекина. См.: Is the Karmapa an agent of Beijing or a political scapegoat? Chinese cash seized from the monastery of one of the most important figures in Tibetan Buddhism has stirred fresh intrigue.

URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/feb/10/karmapa-lama-cash-beijing-chinese>

²⁶ Sperling Elliot. The Tibet-China Conflict: History and Polemics. Washington, 2004. P. 31–32.

²⁷ Цит. по: «Приказ № 5. Меры по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме» (пер. с англ.): «State Religious Affairs Bureau. Order No. Five: Management Measures for the Reincarnation of Living Buddhas in Tibetan Buddhism» // SARA. GOV. July 18. 2007. URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/zcfg/bmgz/571.htm>

В приказе также поясняется, что указанный порядок выбора лам имеет давние исторические основания. Очередной закон – «Меры по управлению тибетским буддизмом» – был принят в октябре 2010 г., который запретил иностранным гражданам и государствам вмешиваться в дела религиозных учреждений Тибета²⁸.

Как отмечают специалисты, возрождение циньской традиции Золотой вазы «для китайской стороны – подготовительный этап в решении проблемы преемника Далай-ламы XIV. На фоне заявлений главы тибетского буддизма о возможности его реинкарнации в одной из свободных стран мира или о прекращении реинкарнаций Далай-лам вообще, в Китае создан правовой механизм идентификации Далай-ламы и продолжения существующей линии его реинкарнаций»²⁹.

Сложившаяся ситуация представляется нам крайне сложной ввиду личного авторитета Далай-ламы в современном мире и значения его мнения в вопросе реинкарнации согласно буддийской традиции. Многовековая история института и специфика положения Тибета в составе КНР дали Далай-ламе возможность сохранить за собой статус всемирно признанного духовного главы тибетского буддизма³⁰, перерождение которого невозможно без его непосредственного участия. Вместе с тем партийное руководство КНР обладает всеми необходимыми правами и фактами, подтверждающими возможность и даже необходимость влияния на ритуал в отдельных случаях.

Обратимся к официальному заявлению Далай-ламы в 2011 г. о перерождении после смерти:

«Когда мне будет около 90 лет, я посоветуюсь с видными ламами тибетских буддийских традиций, тибетским народом и другими заинтересованными лицами из числа последователей тибетского буддизма, чтобы определить, должен ли сохраниться институт далай-лам или нет. На этой основе мы вынесем свое решение. Если будет принято решение, что следует и далее искать реинкарнации Далай-ламы, и есть необходимость в признании Далай-ламы XV,

²⁸ Foreign forces must not interfere in Tibetan Buddhism affairs: government // Chinanews. October 2010. URL: <http://www.globaltimes.cn/china/chinanews/2010-10/580414.html>

²⁹ Цит. по: Руденко В.Н. Институт жеребьевки из Золотой урны и политические процессы в тибетском буддизме // Наука и буддизм. Улан-Удэ, 2012. С. 295.

³⁰ По мнению главы ЦТА Лобсана Сангая, «влияние Далай-ламы в Тибете не спадает, тибетцы выражают свою лояльность по отношению к нему, рискуя своей жизнью» (пер. с англ.): Lobsang Sangay. The Dalai Lama has a moral authority the leaders in Beijing can only dream of // The Guardian, Wednesday 10 December 2014. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/10/dalai-lama-beijing-international-human-rights-day-nobel-peace-prize>

то ответственность за это преимущественно ляжет на определенных лиц Доверительного фонда Далай-ламы... Они должны будут посоветоваться с различными главами тибетских буддийских традиций... Я оставлю ясные указания на этот счет в письменной форме. Следует помнить, что, кроме признанной посредством таких легитимных методов реинкарнации, не может быть распознана и признана никакая другая кандидатура, избранная по политическим соображениям кем бы то ни было, в том числе и в Китайской народной республике»³¹.

Учитывая, что институту далай-лам более 400 лет (с 1578 г.), это заявление Далай-ламы можно считать столь же революционным, как и сделанное тогда же заявление об отказе от политического лидерства, ведь Далай-ламы объединяли в своем лице духовную и политическую власть в Тибете с 1642 г.³² Неожиданными были также предположения о вероятности инкарнации в другой стране³³ и о том, что тулку также может стать представительница женского пола³⁴. В целом Далай-лама полагает возможными следующие варианты избрания преемника: народное голосование; прямое назначение (признание) реинкарнации самим духовным лидером и комиссией; наконец, полная ликвидация института далай-лам³⁵. При этом ни один вариант не исключает возможность инкарнации как таковой, но отрицает новое рождение нынешнего Далай-ламы в пределах КНР. Такое развитие может привести к одновременному появлению двух Далай-лам и обострить раскол в религиозных и политических кругах в Китае.

Несмотря на радикальные мнения радикальные различия во мнениях на процедуру поиска и признания реинкарнации, а также взаимную жесткую критику, обе стороны не исключают возможно-

³¹ Заявление Его Святейшества Далай-ламы XIV, Тензина Гьяцо, касательно его нового воплощения // Сохраним Тибет! 2012. 17 окт. URL: <http://savetibet.ru/2011/10/17/dalai-lama.html>

³² Впервые Далай-лама (Пятый) стал политическим и духовным лидером Тибета в 1642 г., благодаря вооруженной поддержке ойратского племени хошоутов и их Гуши-хана. См.: *Китинов Б. У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М., 2004. С. 97–99; 109–110.

³³ См.: *Чудодеев А.* Революция в буддизме. Далай-лама допускает возможность своего перерождения в иностранца // Итоги. 2002. 26 авг. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1030310460>

³⁴ См.: *Дашков С.* Ищите женщину. Далай-лама предложил в свои «наследники» представительницу слабого пола // Российская газета. 2007. 13 дек. URL: <http://www.rg.ru/2007/12/13/dalai-lama.html>

³⁵ См.: *Никольский В.* Далай-лама XIV предложил провести всеобщее голосование среди тибетцев по вопросу об институте далай-лам // Сохраним Тибет! 2007. 28 нояб. URL: http://savetibet.ru/2007/11/28/print:page,1,dalai_lama_institute.html

сти компромиссов, как то имело место в прежние годы. Например, после бегства Далай-ламы в Индию лидеры КПК неоднократно «призывали» его вернуться и долгое время сохраняли за ним пост заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП, который он получил в середине 1950-х годов. После реформ, предпринятых Дэн Сяопином, стало возможным неоднократное посещение Тибета представителями Далай-ламы не только для ознакомления с ситуацией в этом регионе, но и с конечной целью возврата Далай-ламы в Лхасу. И позже, несмотря на ухудшение отношений между тибетским первоиерархом и лидерами КНР, предпринимались обоюдные попытки сближения позиций.

После прихода к власти в 2012 г. нынешнего лидера КНР Си Цзиньпина им уже неоднократно высказывались идеи реформ в сфере религии³⁶. В свою очередь, Далай-лама также позитивно отзывался о стремлении нового руководства Китая переоценить ситуацию в Тибете³⁷. Правительство Китая сейчас вновь рассматривает возможность посещения Далай-ламой Китая (и Тибета), с условием, что он полностью откажется от идеи независимости Тибета³⁸. Так, профессор Цзинь Вэй, эксперт по вопросам религии и этносов в Центральной партийной школе КНР, призывает возобновить диалог с представителями Далай-ламы, «отложив в сторону политику «срединного пути» и другие политические вопросы, подготовить визит Далай-ламы сначала в Гонконг или Макао»³⁹, где также много последователей тибетского буддизма. Вероятно, идея о посещении Тибета Далай-ламой возникла в связи с высказыванием бывшего главы ЦТА Самдхонг Ринпоче, что если бы Далай-ламе XIV было позволено вернуться при жизни в Тибет, то Далай-лама XV был бы найден именно там⁴⁰. Не исключено, что предполагаемый визит

³⁶ Shenru xuexi guanche Xi Jinping tongzhi guanyu fanfubai douzheng zhongyao lunshu (Углубленное изучение новых решений Си Цзиньпина по борьбе с коррупцией) // Xinhuanews. 13.05.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/lianzheng/2014-05-13/c_126494402.htm

³⁷ Dalai Lama Called This World Leader Self-Centered // NDTV. 2014. 8 сент. URL: <http://www.ndtv.com/article/world/dalai-lama-called-this-world-leader-self-centred-588159>

³⁸ Стоит отметить, что, согласно Р. Турману, неоднократно общавшемуся с Далай-ламой, духовный лидер тибетцев никогда не призывал к независимости ТАР от Китая, он лишь говорил о подлинной автономии Тибета в рамках КНР. См.: *Турман Р. Зачем нам Далай-лама?* С. 290–291.

³⁹ Jin Wei and Tibet – a CCP rethink, or a pragmatist going out on a limb? // Chinese leaders. URL: <http://chinese-leaders.org/blog/jin-wei-and-tibet-a-ccp-rethink-or-a-pragmatist-going-out-on-a-limb/>

⁴⁰ Интервью ВВС с Самдхонг Ринпоче: «Далай-лама говорил, что хочет, чтобы его преемник был найден в “свободной стране”, чтобы мог продолжать выполнять

иерарха может способствовать договоренностям с властями КНР по вопросу поиска реинкарнации в Тибете.

Столь непростая ситуация с будущим Далай-ламой еще более осложняется ввиду вовлеченности Индии в вопрос поиска реинкарнации: Китай и Индия имеют спорные участки на границе, в том числе местечко Таванг (входит в состав индийского штата Аруначал-прадеш), где родился Далай-лама VI и куда Далай-лама XIV не раз совершал паломничества⁴¹. Следовательно, за пределами Китая остается регион, где в свое время родился один из Далай-лам и где гипотетически вновь возможна новая инкарнация.

Приведенные выше данные о мнениях и позициях Далай-ламы XIV и властей Китая по проблеме реинкарнации позволили автору предположить несколько вариантов развития ситуации.

Правительство КНР последовательно исходит из необходимости влияния на процесс поиска перерождения и уверено в своей победе, то есть в выборе подходящего претендента на пост нового Далай-ламы после смерти нынешнего, что позволит в дальнейшем закрыть так называемый тибетский вопрос. Вероятно, конечная цель правительства заключается в реализации плана по ликвидации института перерождений Далай-ламы⁴². Так как в выборе и дальнейшем воспитании юного Далай-ламы большую роль будет играть Панчен-лама, то это позволит контролировать поведение нового «живого будды» с целью укрепления единства государства. При этом официальная позиция Китая заключается в следующем: институт ламства, как и властные полномочия последних двух Далай-лам и всех «живых будд» Монголии, обязаны своим существованием правительству Китая, которое унаследовало право влиять на религиозные события от цинских императоров. Лидеры Китая, несмотря на «отступления»⁴³

... «неоконченную миссию». Если бы Далай-ламе XIV было позволено вернуться при жизни в Тибет, то 15-й был бы найден именно там» (пер. с англ.) / Tibetonline. 2011. 23 февр. URL: <http://www.tibetonline.tv/videos/543/interview-samdzhong-rinpoche-tibet's-prime-minister-in-exile>

⁴¹ *Shang Quan Yu. Zhong yin bian jie zhan zheng san fang mian (Шан Цюаньюй. Три фактора в китайско-индийской пограничной войне) // Si chuan da xue nan ya uan jiu suo (Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии Университета Сычуань). Чэнду, 2010, третий квартал. С. 15.*

⁴² *Shengji Dongbing. Jianyi zhongyang zhengfu dishisishi Dalai qushihou zongzhi dalai zhuanshi (Шенцзи Дунбин. Рекомендации правительства о прекращении традиции реинкарнаций после смерти нынешнего Далай-ламы 14) // Tianya BBC. 2006. 9 июня. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-no05-45717-1.shtml>*

⁴³ Имеется в виду политика лам по модернизации в Тибете, укреплении своей власти в Лхасе и поддержка оппозиционных сил, что было неуродно правителям Китая. См.: *Кычанов Е.И., Мельниченко Б.И. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005. С. 85–87; 130–135.*

VII и XIII Далай-лам, сохраняли дружественные взаимоотношения с ними и их статус. Далай-лама XIV, покинув Тибет и оставив свой народ в сложное время, занимался антикитайской пропагандой за рубежом, и все же центральное правительство, исходя из интересов народа и государства, идет навстречу пожеланиям верующих и самого Далай-ламы⁴⁴. Таким образом, КНР полностью контролирует ситуацию в отношении реинкарнации Далай-ламы и последовательно продвигается к цели ликвидации института ламства.

Следующий вариант основан на предположении, что правительство КНР не уверено в реакции тибетцев на вмешательство центральной власти в процесс поиска реинкарнации после смерти Далай-ламы, если он оставит «завещание – координаты». В случае нахождения ЦТА «своего» Далай-ламы и расширения автономии Тибета, как того добивается нынешний Далай-лама, другие этнические и религиозные группы КНР могут потребовать аналогичные права, а это уже может привести к распаду страны⁴⁵. В целях умиротворения тибетского населения правительство не отрицает возможность паломничества нынешнего Далай-ламы в Китай, что в целом также отвечает новому шагу центральных властей КНР к компромиссу. Кроме того, не исключено одновременное существование двух Далай-лам – одного в КНР, второго – за пределами Китая.

Таким образом, в отношении будущего Далай-ламы руководство КНР считает, что традиция выбора реинкарнаций «живых будд» является особенностью тибетского буддизма, эта система имеет определенный религиозный ритуал и исторически сложившиеся правила, где окончательное решение принимается уполномоченными представителями центральной власти после процедуры выбора кандидатов посредством Золотой вазы. Далай-лама и его сторонники утверждают, что выбор нового Далай-ламы возможен только религиозными методами, однако при этом предполагается ряд новых решений, от гендерных до территориальных, вплоть до отмены института как такового. Следует особо отметить, что институт далай-лам впервые появился в XVI в., когда монгольский хан пожаловал этот титул, а также соответствующие регалии власти представителю наиболее сильной школы тибетского буддизма

⁴⁴ Wang Jiawei, Nyima Gyaincain. Zhongguo Xizang de lishi diwei (Ван Цзявэй, Нимацяньцан. Исторический статус Тибета Китая). Beijing: Wuzhou chuanbo chubanshe, 2003. С. 241–250.

⁴⁵ Ibidem.

в Тибете (школа Гелук)⁴⁶. К тому времени институт тулку (перерождений) уже сформировался (с XI в.). Далай-лама выступал в роли личного духовного наставника китайского императора и представлял религию, на которую в немалой степени опиралась власть империи. Этот процесс был взаимовыгодным: Тибет получил особое положение, где Далай-лама был духовным и светским правителем, а Китай – буферные земли на западной окраине, а также возможность «умиротворять» монголов посредством буддизма как государственной религии⁴⁷. Сейчас роль и значение института перерождений может быть пересмотрена при участии правительства КНР с одной стороны, и Далай-ламы – с другой.

Каким бы ни было развитие событий в деле поиска и утверждения реинкарнации нынешнего Далай-ламы Тензин Гьяцо, существование и процветание культуры Тибета невозможно без этого основополагающего буддийского компонента. Исход борьбы за историческое право влиять на процесс выбора далай-лам может оказать значительное влияние на судьбу религиозной традиции Тибета.

Список литературы и источников

- Китинов Б.У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М., 2004.
- Кычанов Е.И., Мельниченко Б.И.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005.
- Кычанов Е.И., Савицкий Л.С.* Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., 1975.
- Мартынов А.С.* Статус Тибета в XVII–XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М., 1978.
- Руденко В.Н.* Институт жеребьевки из Золотой урны и политические процессы в тибетском буддизме // Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых. Улан-Удэ, 2012. С. 289–296.
- Турман Р.* Зачем нам Далай-лама? Его «деяние истины» в интересах Тибета, Китая и всего мира / Пер. с англ. Н. Иноземцевой. М., 2012.
- Шань Чжоу.* Перевоплощение Панчена. О процедуре поисков, идентификации и интронизации Панчена-Эртни XI. Пекин, 1996.
- A Collection of Historical Materials of the Central Government' Administration of Tibet and the Living Buddha Reincarnation System Since the Qing Dynasty / Zhao Xueyi, ed. Beijing: Huawen Publishing House, 1996.

⁴⁶ *Гелук* – главная школа позднего средневековья в Тибете, основана Цзонкавой в конце XIV в. Тибетскому правителю впервые был пожалован титул «Далай-лама» (с монг. и тиб. «океан мудрости», «великий учитель») и соответствующие атрибуты власти. Сонам Гьяцо, третий наставник Гелугпа, был назван III Далай-ламой. Первыми двумя далай-ламами были признаны посмертно предшественники Сонома Гьяцо. См.: *Мартынов А.С.* Статус Тибета в XVII–XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М., 1978. С. 116–118.

⁴⁷ *Shakabpa W.D.* Tibet. A Political History. New Haven; L., 1967. P. 105–106.

- Chen Qingying*. Dalai lama zhuanishi zhidu (Система реинкарнации Далай-лам). China Intercontinental Press, 2014.
- Foreign Ministry Spokesperson Jiang Yu's Regular Press Conference on February 12, 2009 / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 13.02.2009. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/
- Lobsang Sangay*. The Dalai Lama has a moral authority the leaders in Beijing can only dream of // The Guardian.10.12.2014. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/10/dalai-lama-beijing-international-human-rights-day-nobel-peace-prize>
- Lodi Gyari*. Founding Principles of Tibetan Youth Congress and the Tibetan Struggle Today / VOA Tibetan. 15.10.2014. URL: http://www.youtube.com/watch?v=qrF3VxETz_I
- Regulations on Religious Affairs, adopted at the 57th Executive Meeting of the State Council on July 7, 2004 // State Administration for Religious Affairs of P.R.C. (SARA). URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/zcfg/xzfg/507.htm>
- Shang Quan Yu*. Zhong yin bian jie zhan zheng san fang mian (Шан Цюаньюй. Три фактора в китайско-индийской пограничной войне) // Si chuan da xue nan ya yan jiu suo (Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии Университета Сычуань). Chengdu, 2010.
- Shakabpa W.D.* Tibet. A Political History. L.; New Haven, 1967.
- Shengji Dongbing*. Jianyi zhongyang zhengfu dishisishi Dalai qushihou zongzhi dalai zhuanishi (Шенци Дунбин. Рекомендации правительства о прекращении традиции реинкарнаций после смерти нынешнего Далай-ламы XIV) // Tianya BBC. 09.06.2006. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-no05-45717-1.shtml>
- Shenru xuexi guanche Xi Jinping tongzhi guanyu fanfubai douzheng zhongyao lunshu (Углубленное изучение новых решений Си Цзиньпина по борьбе с коррупцией) // Xinhuanews. 13.05.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/lianzheng/2014-05-13/c_126494402.htm
- Sperling Elliot*. The Tibet-China Conflict: History and Polemics. Washington, 2004.
- State Religious Affairs Bureau. Order No. Five: Management Measures for the Reincarnation of Living Buddhas in Tibetan Buddhism // SARA.GOV. July 18, 2007. URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/zcfg/bmgz/571.htm>
- The Question of Tibet. Based on E. Sperling research of 2008 year // University of California, Asian American Studies Center. 13.12.2012. URL: <http://www.webcitation.org/6CsmGd1JP>
- Tsering Topgyal*. The securitization of Tibetan Buddhism in Communist China // Politics and Religion in Contemporary China. Vol. VI. L., 2012. No. 2.
- Wang Jiawei, Nyima Gyaincain*. Zhongguo Xizang de lishi diwei (Ван Цзявэй, Нимацянцзан. Исторический статус Тибета Китая). Beijing: Wuzhou chuanbo chubanshe, 2003.
- Wang Zuo'an fayan. Zhongguo fojiao xiehui zai Beijing juzing dibace quanguo daibaohuiyi (Выступление Ван Цзоань. Восьмое заседание Всекитайской ассоциации буддизма в Пекине) // Chinanews. 02.01.2010. URL: <http://www.chinanews.com/gn/news/2010/02-01/2102311.shtml>
- Wang Zuo'an*. Zhongguode zongjiao wenti he zongjiao zhengce (Ван Цзоань. Религиозные проблемы и политика Китая). Beijing, 2010.
- Xizang minzhu gaige 50 nian. Baipishu (50 лет демократических реформ в Тибете. Белая книга) // Official website of PRC. 02.03.2009. URL: http://www.gov.cn/zwgg/2009-03/02/content_1248131.htm

References

- Kitinov B.U. *Svjashhennyj Tibet i voinstvennaja step': buddizm u ojratov XIII–XVII vv.* (Sacred Tibet and Militant Steppe: Buddhism in Oirats in XIII–XVII centuries). Moscow, 2004.
- Kychanov E.I., Mel'nichenko B.I. *Istorija Tibeta s drevnejshih vremen do nashih dnei* (The History of Tibet from ancient times to the present days). Moscow, 2005.
- Kychanov E.I., Savickij L.S. *Ljudi i bogi Strany snegov. Ocherk istorii Tibeta i ego kul'tury* (People and Gods of the Land of Snows. A Sketch of the history of Tibet and its Culture). Moscow, 1975.
- Martynov A.S. *Status Tibeta v XVII–XVIII vekah v tradicionnoj kitajskoj sisteme politicheskikh predstavlenij* (Status of Tibet in XVII–VIII centuries in traditional Chinese system of political theory). Moscow, 1978.
- Rudenko V.N. *Institut zhereb'evki iz Zolotoj urny i politicheskie processy v tibetskom buddizme* (*Institute of the ballot from a Golden urn and political processes in Tibetan Buddhism*) // Nauka i buddizm: materialy nauchnoj konferencii s uchastiem inostrannyh uchenyh. Ulan-Udje, 2012. S. 289–296.
- Thurman Robert. *Why the Dalai Lama Matters – His Act of Truth as the Solution for China, Tibet, and the World*. Atria Books/Beyond Words, 2008.
- Shan Zhou. *Perevoploshhenie Panchena. O procedure poiskov, identifikacii i intronizacii Panchena-Jertni XI* (Reincarnation of the Panchen. The procedure of searching, identification and enthronement of the Panchen Erti XI). Beijing, 1996.
- A Collection of Historical Materials of the Central Government's Administration of Tibet and the Living Buddha Reincarnation System Since the Qing Dynasty* / Zhao Xueyi, ed. Beijing: Huawen Publishing House, 1996.
- Chen Qingying. *Dalai lama zhuanishi zhidu* (The system of reincarnation of the Dalai Lamas). China Intercontinental Press, 2014.
- Foreign Ministry Spokesperson Jiang Yu's Regular Press Conference on February 12, 2009* / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 13.02.2009. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/
- Lobsang Sangay. *The Dalai Lama has a moral authority the leaders in Beijing can only dream of* // The Guardian. 10.12.2014. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/10/dalai-lama-beijing-international-human-rights-day-nobel-peace-prize>
- Lodi Gyari. *Founding Principles of Tibetan Youth Congress and The Tibetan Struggle Today* / VOA Tibetan. 15.10.2014. URL: http://www.youtube.com/watch?v=qrF3VxETz_I
- Regulations on Religious Affairs, adopted at the 57th Executive Meeting of the State Council on July 7, 2004* // State Administration for Religious Affairs of P.R.C. (SARA). URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/zcfg/xzfg/507.htm>
- Shang Quan Yu. *Zhong yin bian jie zhan zheng san fang mian* (Three factors in the Sino-Indian War) // Si chuan da xue nan ya yan jiu suo. Chengdu, 2010.
- Shakabpa W.D. *Tibet. A Political History*. L.; New Haven, 1967.
- Shengji Dongbing. *Jianyi zhongyang zhengfu dishisishi Dalai qushihou zongzhi dalai zhuanishi* (The recommendations of the government to terminate the tradition of reincarnation after the death of the Dalai Lama XIV) // Tianya BBC. 09.06.2006. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-no05-45717-1.shtml>
- Shenru xuexi guanche Xi Jinping tongzhi guanyu fanfubai douzheng zhongyao lunshu* (In-depth study of new solutions of Xi Jinping to fight a corruption) // Xinhuanews. 13.05.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/lianzheng/2014-05/13/c_126494402.htm

- Sperling Elliot. *The Tibet-China Conflict: History and Polemics*. Washington, 2004.
- State Religious Affairs Bureau. Order No. Five: Management Measures for the Reincarnation of Living Buddhas in Tibetan Buddhism* // SARA.GOV. July 18, 2007. URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/zcfg/bmgz/571.htm>
- The Question of Tibet. Based on E. Sperling research of 2008 year // University of California, Asian American Studies Center. 13.12.2012. URL: <http://www.webcitation.org/6CsmGd1JP>
- Tsering Topgyal. *The securitization of Tibetan Buddhism in Communist China* // Politics and Religion in Contemporary China. L., 2012. Vol. VI. No. 2.
- Wang Jiawei, Nyima Gyaincain. *Zhongguo Xizang de lishi diwei* (The historical status of Chinese Tibet). Beijing: Wuzhou chuanbo chubanshe, 2003.
- Wang Zuo'an *fayan*. *Zhongguo fojiao xiehui zai Beijing juzing dibace quanguo daibaohuiyi* (Speech of Wang Zuo'an. The eighth meeting of the China Buddhist Association in Beijing) // Chinanews. 02.01.2010. URL: <http://www.chinanews.com/gn/news/2010/02-01/2102311.shtml>
- Wang Zuo'an. *Zhongguode zongjiao wenti he zongjiao zhengce* (Religion issues and the policy of China). Beijing, 2010.
- Xizang minzhu gaige 50 nian. Baipishu* (50 years of democratic reform in Tibet. white paper) // Official website of PRC. 02.03.2009. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2009-03/02/content_1248131.htm

Сведения об авторе: *Люлина Анастасия Геннадьевна*, аспирант кафедр Всеобщей истории факультета Гуманитарных и Социальных наук Российского Университета Дружбы народов. E-mail: lyulina88@gmail.com

About the author: *Lyulina Anastasia Gennadievna*, graduate student at the Department of General History, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: lyulina88@gmail.com

**Указатель статей и материалов, опубликованных
в журнале «Вестник Московского университета.
Серия 13. Востоковедение» в 2015 г.**

	№	С
Филология		
<i>Аврутина А.С.</i> О стихийной фонологии в отечественном тюркском языкознании	4	3
<i>Башелешвили Л.О.</i> «Асимметричный диалог», или Молитвословия в памятниках древнегрузинской агиографической литературы	1	65
<i>Громова Н.В., Урб М.Р.</i> Именные классы языка ндонде (по материалам полевого исследования)	2	12
<i>Гулидова Д.Н.</i> К вопросу об описании имени собственного в арабской языковедческой традиции (на материале трактата Ибн Йа'иша “ <i>Yarḥ al-Mufaṣṣal</i> ”)	2	21
<i>Дрейзис Ю.А.</i> Разработка концепции поэтического языка в современной экспериментальной поэзии Китая	3	40
<i>Забережная О.А.</i> Эстетические взгляды писателя Сига Наоя	2	29
<i>Захарьин Б.А.</i> Кашмир и кашмири – судьба страны и языка	3	3
<i>Оганова Е.А.</i> Языковые особенности турецкой абсурдистской драмы (на примере пьесы С.К. Аксала «Веселье в кофейне»)	3	28
<i>Погосян Н.А.</i> Особенности становления литературы турецкой общины Германии (1960–1980-е годы)	3	57
<i>Репенкова М.М.</i> Постмодернистский роман в израильской литературе. Взгляд постороннего	3	16
<i>Семенюк М.В.</i> Черты китайского «неореализма» в творчестве Ван Аньи	3	65
<i>Фролов Д.В.</i> О принципах изоритмического перевода классической арабской поэзии на русский язык	2	3
<i>Шати́ро М.</i> Глаголы колебания в типологической перспективе (на примере языков хинди и томо-кан)	4	17
История		
<i>Бочковская А.В.</i> «Истинные» и «ложные» Ниранкари: особенности взаимоотношений с сикхской общиной	1	30
<i>Бреховских А.А.</i> Британцы в Иракском Курдистане: попытка установления контроля над оккупированными территориями и ее результаты в 1918–1920 гг.	4	56
<i>Жантиев Д.Р.</i> Традиционная исламская мысль в Османской Сирии в конце XIX – начале XX в. (на примере творчества шейха Йусу-фа ан-Набхани)	1	21
<i>Захарьин А.Б.</i> Особенности религиозной политики КНР в XX в.	1	82

	№	С
<i>Кириченко А.Е.</i> Буддийское реформаторство и роль монашества в развитии буддийской общественной мысли в Мьянме в XIX – начале XX в. . . .	1	47
<i>Куликов А.М.</i> Участие архимандрита Палладия (Кафарова) в Тяньцзиньских переговорах 1858 г.	4	72
<i>Люлина А.Г.</i> Проблема реинкарнации Далай-ламы	4	87
<i>Новикова О.В.</i> Город Фусуан – Хюэ: сакральная столица Нгуенов. XVII–XIX вв.	2	38
<i>Орлов В.В.</i> Шерифство как фактор общественной жизни алауитского Марокко (XVII–XIX)	1	3
<i>Пальников А.М.</i> Возрастание роли исламского фактора в турецком обществе и его отражение в прессе (1945–1950)	2	51
<i>Шлыков П.В.</i> Историческая динамика социальных протестов в Турции	4	34

Экономика

<i>Андреев Л.А.</i> Теневые институты финансовой системы Ирана	2	62
<i>Саакян А.Р.</i> Демографические изменения в Японии во второй половине XX – начале XXI в. и их влияние на численность и качественные характеристики рабочей силы	2	3

Критика и библиография

<i>Львова Э.С.</i> Африка. История и историки / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014	2	94
--	---	----

Публикации

<i>Барбошкин К.Е.</i> Ван Чун (I в. н. э.). Взвешивание суждений. Глава «О превосходстве и необычности». Перевод и комментарий	3	79
--	---	----

Научная жизнь

<i>Фролова Е.Г.</i> Конференция «Язык, культура, мультикультурализм, многоязычное образование и программа К+12» (20–22 ноября 2014 г., Манила, Филиппины)	3	92
---	---	----